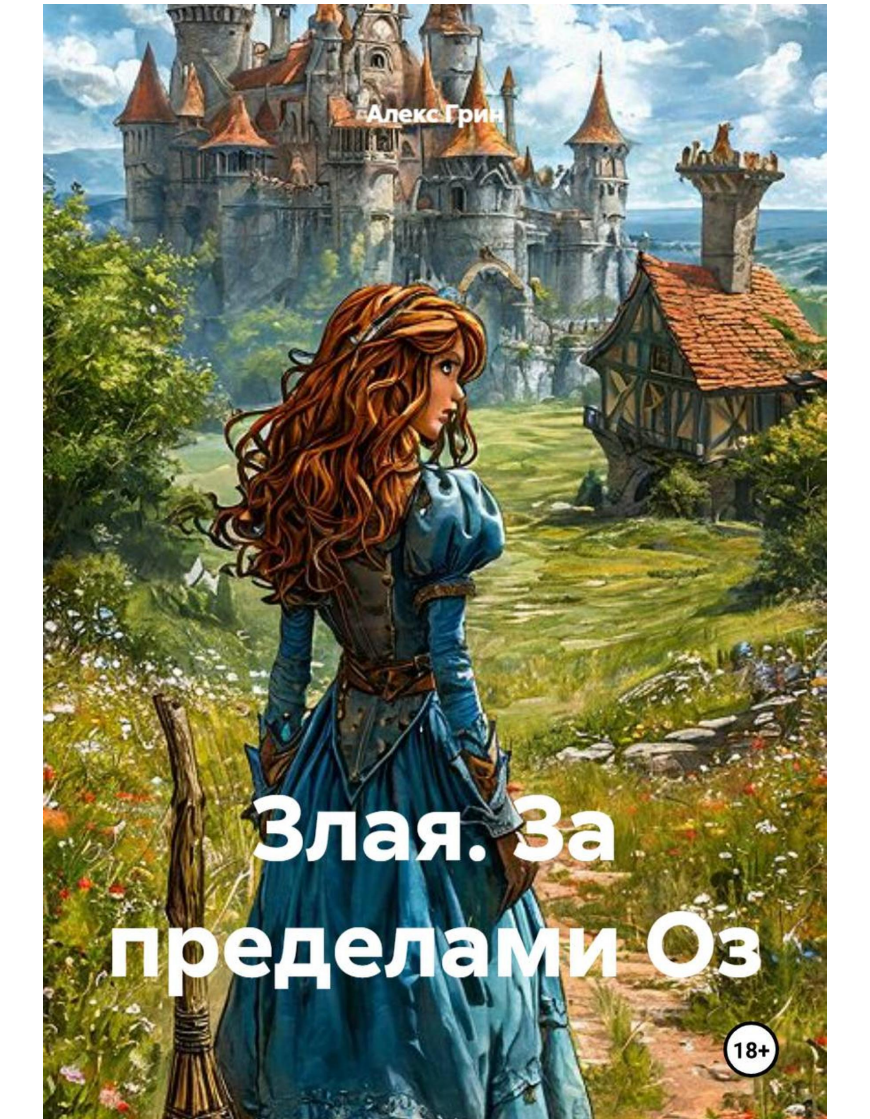

Алекс Грин

Злая. За пределами Оз

18+

Алекс Грин

Злая. За пределами Оз

<https://litres.ru/74314758>

SelfPub; 2026

Аннотация

Страна Оз охвачена социальными волнениями: Изумрудный город готовится к вторжению в Голубую страну Жевунов, Стелла находится под домашним арестом, а Трусливый Лев скрывается от закона. И вновь появилась Элли Фея Убивающего домика.

Среди всего этого хаоса внучка Бастинды Рейн возьмет в руки свою метлу в стране Оз, охваченной войной.

Содержание

Анонс	6
ПРОЛОГ	12
I	29
Лед	29
1	29
2	30
3	42
4.	46
5	49
6	59
7	65
8	82
9	87
10	97
11	110
12.	119
13	129
14	131
15	133
16	136
17	141
18.	148
19	166

20	172
22.	193
II	198
Совесть страны Оз	198
1	198
2	206
3	216
4	219
5	230
6	240
7	247
Конец ознакомительного фрагмента.	250

Алекс Грин

Злая. За пределами Оз

За пределами Оз

Оглавление

Анонс

ПРОЛОГ

I

Лед

II

Совесть страны Оз

III

Алтарь Леди –Рыбы

IV

Суд над Элли

V

В церкви Святого Проуда

VI

Внучатая племянница Бога

VII

Призвать заблудших вперед

VIII

Озма

Анонс

В стране Оз в эпоху правления Озмы и регенства Пастории в семье странствующего монаха родилась зеленокожая девочка, Бастинда Тропп, позже известная как Злая ведьма Востока, и во время обучения в колледже она подружилась с Эстеллой с Нагорья позже уже в Изумрудном городе Бастинда испытала роковую любовь с Фиеро Тигеларом окончившийся его смертью. Прибывший Джеймс Гудвин укрепляет свою власть в Изумрудном городе и во всей стране Оз. Под управлением Злой Ведьмы Запада Гингеми Тропп, Страна Жевунов отделяется от страны Оз. Прибытие Элли приводит к гибели Гингеми и Бастинды.

Потеряв покровителя в лице Бастинды в четырнадцать лет, Лестар попадает в армию, возглавляет рейд против Кводлингов и уходит в самоволку, в конечном итоге возглавляя протест против своего дяди Паницы, ныне императора страны Оз. Лестар повстречал в монастыре послушницу Канделлу и у них родилась зеленокожая девочка.

Трусливый лев прибыл в монастырь Святой Стеллы. Бррр размышляет о своей роли в деле Элли, о своем возвышении и падении в обществе, а также о том, как он заключил сделку с магистратами Изумрудного города, чтобы избежать тюремного заключения. Охотясь за таинственным оракулом Яклем, он находит потерянную Гримуати-

ку в придачу. Стойка между взбунтовавшимися жевунами и военными Изумрудного города грозит перерасти в полномасштабную гражданскую войну. Оказавшись в самой гуще восстания, Бррр сбегает вместе с трупной, которая сопровождает Часы Дракона Времени.

Краткий очерк тронных министров страны Оз

Дополненный примечаниями об отдельных инцидентах, представляющих интерес для студентов, изучающих современную историю.

Хроника правления ОЗМЫ

- Создан матрилинейный дом Озмы.

Линия Озмы происходит от клана гилликинцев. Линия Озмы претендует на легитимность благодаря предполагаемым божественным связям с Лурлиной, легендарной создательницей страны Оз. В зависимости от аргументации историки признают от сорока до пятидесяти законных Озм и их регентов.

- Последняя Озма, Озма Типпетариус, рождена от Озмы Желчной.

Озма Желчная умирает в результате несчастного случая, связанного с отравлением крыс в ризотто. Ее супруг,

Пасториус, становится регентом Озмы во время несовершеннолетия Озмы Типпетариус.

- *Пасториус правит центральной страной Оз.*

Регент Озмы переименовывает деревушку, известную как Колючие Луга, рядом с древним кладбищем Открытых гробниц, в Изумрудный город (ИГ). Объявляет ИГ столицей объединенной страны Оз.

- *Начинается Великая засуха.*

- *На воздушном шаре Джеймс Гудвин прибывает в Изумрудный город.*

Гудвин успешно устраивает Дворцовый переворот. Пасториус убит, а младенец Озма Типпетариус исчезает. Предполагается, что она убита, возможно, в тюрьме Саутстейрс (построенной над Открытыми гробницами), хотя ходят слухи, что она лежит заколдованная в пещере, ожидая своего возвращения в самый темный час страны Оз. Гудвин становится известен как Великий и Ужасный Волшебник страны Оз.

Эпоха Гудвина

- *Реконструкция Изумрудного города завершена.*
- *Волшебник страны Оз приказывает построить кирпич-*

ную дорогу из желтого кирпича.

Это служит дорогой для армий ИГ и помогает в сборе местных налогов с ранее независимого населения, особенно в Стране Квадлинов и на восточных склонах Великих Келлов Винкуса.

- Приняты законы, неблагоприятные для животных. (Акты "Везливости по отношению к животным.)

Социальные волнения, вызванные Великой засухой, способствуют созданию атмосферы отпущения грехов и исторического патриотизма.

- Голубая страна Жевунов более известная как страна Манчкинов отделяется от страны Оз.

Под управлением Гингема Тропп, ее высоко преосвященства Манчкинии, отделение Свободного государства Манчкиния проходит с минимальным кровопролитием. "Житница страны Оз" поддерживает непростые торговые отношения со страной Оз.

- Гингема Тропп умирает.

Прибытие в страну Оз пришельца, Элли Смит из Канзаса, приводит к смерти высоко преосвященства. Хотя ходят слухи, что ее сестра Бастинда Тропп вернется в Страну Манчкинов, чтобы развернуть более агрессивную кампанию против ИГ, чем когда-либо делала Гингема, такие про-

гнозы оказываются беспочвенными.

- *Бастинда Тропп побеждена.*

Так называемая Злая ведьма Востока, бывшая агитаторша, а ныне затворница, побеждена могущественной Элли Смит Феей Убивающего домика.

- *Великий и Ужасный волшебник страны Оз отрекается от престола.*

Гудвин удерживал власть почти сорок лет. Причины его ухода остаются предметом спекуляций.

ДВОЙНОЕ МЕЖДУЦАРСТВИЕ

- *Леди Стелла Чаффри, урожденная Аплэнд, ненадолго назначена министром трона.*

Неблагоприятные законы о животных отменены, но малоэффективны; Животные по-прежнему скептически относятся к своим шансам на реинтеграцию в человеческое общество в стране Оз. Многие отказываются возвращаться в страну Оз из Страны Жевунов, где они нашли убежище.

- *Страшила сменил Стеллу на посту тронного министра.*

Страшила, фигура неопределенного происхождения, как часто предполагают, был назначен на пост тронного министра дворцовыми чиновниками, симпатизирующими Пан-

цы Троппу, младшему из семьи Троппов. Страшила оказывается слабой фигурой – соломенным человеком, как в переносном, так и в буквальном смысле, – хотя его возвышение позволяет Панцы Тропп избежать необходимости оспаривать лидерство у популярной леди Стеллы. Местонахождение Страшилы после окончания его сокращенного царства так и осталось неизвестным.

Некоторые историки считают, что Страшила, занимающий пост Тронного министра, – это не тот Страшила, который подружился с Элли, хотя это утверждение основано на косвенных доказательствах.

ИМПЕРАТОР АПОСТОЛ

- – Панцы Тропп вступает в должность престольного министра Оз.

Панцы требует права на восхождение благодаря ловкому манипулированию дворцовыми чиновниками. Он называет себя "Императором апостолом" благодаря грозной набожности и священному избранию.

В отместку за вылазку в страну Оз группы партизан Манчкинии, Панцы санкционирует вторжение в Манчкинию с целью присвоения Тихого озера, самого большого озера Оз.

ПРОЛОГ

Кондуктор сказал им, что Элли Смит и ее родственники доберутся до гор поездом из Канзаса за три дня.

Независимо от того, что школьный учитель говорил о Галилее, Копернике и других важных занятиях, любая нелепая теория о том, что мир был круглым, оставалась опровергнутой геометрическим инструментом грохочущего поезда, примененным к незначительным фактам прерии. Элли наблюдала за орлами и ястребами, летящими слишком высоко, чтобы отбрасывать тени, она наблюдала за возвращающимися жаворонками и синими птицами, и ей было интересно, что они знают о форме мира и расскажут ли они ей когда —нибудь.

Затем Скалистые горы начали покрывать ледяной покров на весеннем горизонте за городком Денвер, где стреляли в перестрелки. Ее отец Джон Смит никогда не видел такого зрелища. Он заявил, что недоумевает от их пика. —Они определенно напоминают мне Великих Келей из страны Оз, — согласилась Элли, — хотя келы почему —то выглядели менее властными. Она попыталась не обращать внимания на взгляд, которым ее отец разделял с матерью Анной.

Некоторые перевалы засыпаны снегом, даже в начале ап-

реля поезд продвигался медленнее, чем обещало расписание. Анна беспокоилась, что их гостиничный номер будет отдан. В ответ Джон попытался проявить осторожность. – Я телеграфирую вперед при следующей возможности, Эн. Заткнись и наслаждайся нацией .

Что за шарада, что они привыкли проводить фантастические праздники. Элли знала, что у них было немного лишних денег на чрезвычайные ситуации. Они тратили свои сбережения.

Поезд грохотал по долинам, шумно бегая водой, медленно пересекал эстакады, словно проверяя их на предмет покупки. Он взбирался по склонам. В один пасмурный полдень он проехал через столько обратных дорог, что путешественники потеряли представление о востоке и западе. Сидя на своем месте, Элли тихонько напевала. Однажды ей показалось, что она увидела замок на хребте, но это была всего лишь хитрая скала.

– Но я никогда раньше не видела скалу, похожую на замок, – весело сказала Анна.

– Вы никогда не видели замка, – подумала Элли и постаралась не разочароваться.

Они с трудом пробирались через Неваду с ее коричневатой весной и наконец спустились в Калифорнию через территорию фруктовых садов и виноградников. Когда поезд остановился у Сакраменто, чтобы зажечь трут, Элли увидела белого павлина, шагающего по рельсам, словно генерал, осмат-

ривающий свои войска. Он остановился у ее окна и раскрыв хвост показал невозможную вышивку. Она могла поклясться, что это Белый павлин и что он заговорит. Но Тотошка начал тявкать в открытое окно, и Птица свернув свой хвост отошла от вагона.

В конце концов поезд пожал плечами и въехал в Сан – Франциско, город настолько большой, грязный и сбивающий с толку, что Джон осмелился пробормотать: – Это лучше вашего старого Изумрудного города, я ручаюсь.

– Джек, – сказала его жена поджав губы.

Они нашли свой отель. Клерк был достаточно мил, чистый молодой человек, чьи губы были не столько поджаты, сколько натерты. Он простил их задержку, но больше не мог предоставить им номер только на один этаж выше, как было обещано. Анна отказалась опробовать гидравлический лифт мистера Отиса, поэтому им пришлось подняться на пять пролетов. Они несли свои сумки, чтобы не давать чаевые.

В ту ночь они ели роллы Kaiser, купленные на вокзале. На следующий день они остановились в суровом постоялом номере отеля, поскольку Анне сильно действовали на нервы сильное покачивание железнодорожных вагонов. Она не могла вынести того, что ее оставили одну в комнате отеля в их первый день, не тогда, когда казалось, что все здание раскачивается и раскачивается, как поезд.

Элли очень хотелось пойти и посмотреть, что она видела, но они не позволили ей выйти одной. —Город — это не прерия, — провозгласила мэм сквозь влажную тряпку, расстеленную ото лба до подбородка. —Нет места для скомпрометированной девушки без клочка городского ума.

Весенний воздух, дующий через открытое окно на следующее утро, оживил Анну. Все эти полеты были пропитаны сиренью, маслом для волос, конским навозом и горячими хлебами на закваске. Воодушевленные, жители равнин рискнули выйти на улицу. Элли, как старик, несла Тото в плетеной корзине. Они подошли к подъезду кареты знаменитого дворцового отеля и притворились, будто ждут друга, чтобы хоть мельком увидеть греховные излишества. Какую искусную манеру поведения они продемонстрировали, украдкой поглядывая через открытые двери на горшечные папоротники, ржаво —красные бархатные драпировки, полированные дверные ручки. Кроме того, блестящие ожерелья, серьги, запонки и мужские рубашки были накрахмалены так чисто, что было больно смотреть. —Достаточно умна, — сказала Анна, — для тех, кто чувствует необходимость прихорашиваться на публике. —Она была взволнована и одновременно снисходительна, — подумала Элли, — большое достижение для простой женщины.

—Палас Отель очень хороший, — сказала Элли за обедом — сосиски и роскошный апельсин из стебля возле Юнион —сквер, — но Дворец Императора в Изумрудном городе такой

же величественный...

Анна бледнеет. – Я буду в порядке, Элли, если после всего, что мы заложили на эту экспедицию, ты настаиваешь на том, чтобы увидеть Сан –Франциско, сравнивая его с каким –то воображаемым другим миром. Мне будет очень плохо.

–Я ничего не имею в виду, – сказала Элли. –Это правда, что я никогда не видел ничего подобного .

–Мир достаточно прекрасен, и вам не нужно изобретать альтернативу, – сказал Джон. –Кто возьмет тебя замуж, Элли, если ты уже предалась иллюзиям и видениям?

–Сети лукавого. Анна выплевывает апельсиновое семечко на улицу. –Мы были добры, Элли, и мы были терпеливы. Мы сидели молча и высказывались. Ты должны оставить позади кошмар страны Оз. Закрой его за дверью и никогда больше об этом не говорите. Или ты окажешься запертой в нем. В одиночестве. Мы не собираемся жить вечно, и ты должны научиться жить в реальном мире .

–Мне кажется, я слишком молода, чтобы думать о браке.

–Тебе уже шестнадцать, – отрезала мэм. –Я был женат в семнадцать лет.

Глаза отца весело заблестели, и он через голову жены прошептал Элли: –Слишком молод.

Элли знала, что они искренне заботятся о ее интересах. И правда, с тех пор, как она вернулась из страны Оз шесть лет назад, она оказалась редким существом, уродом приро-

ды. Ее отец и мать не знали, что с ней делать. Когда она появилась на горизонте, пересекая прерию пешком – босиком, но сжимая Тото, – достаточно долго после того, как дом ее родителей был унесен, чтобы они построили себе замену, – ее возвращение было сочтено статистически невозможным. Кто катается на ветру в смерч и живет, чтобы рассказывать об этом? Хотя канзанцы придают большое значение понятию откровения, они скептически относятся к тому, когда их просят принять любое евангелие, не поддающееся измерению с помощью медных гвоздей, которые они сами положили на прилавок галантерейных товаров. Итак, по возвращении Элли встретили не как привидение или ангел, не благословили Господа и не спасли тайным договором, который она, должно быть, заключила со Злым. Просто привязал, сделали вывод добрые люди района. Вцепился в большую толстую голову.

Местные школьники, которые до этого часто игнорировали Элли, теперь просто избегали ее. Они были единомышленны, но ничего не сказали об этом. Они охотились за всеми не христианами.

Она научилась более или менее держать Оз при себе; конечно дела ускользнули. Но она не хотела, чтобы ее считали особенной. Она начала петь по дороге из школы домой, чтобы скрыть тот факт, что с ней никто не пойдет. А теперь, когда она закончила учебу, казалось, что не было соседей, ко-

которые могли бы терпеть ее компанию достаточно долго, чтобы признать ее пригодной для замужества. Итак, ее родители прилагали последние усилия, чтобы доказать, что повседневный мир Господа Бога Всемогущего достаточно богат и прекрасен, чтобы удовлетворить любопытство Элли к чудесам. Ей не нужно было придумывать невозможную ерунду. Она продолжает бормотать о том лихорадочном сне Оз, и она будет старой старой девой, и ей не с кем будет ссориться, кроме костей Тото.

Они ехали на канатных дорогах. –Ничего подобного во всей стране Оз! – сказала Элли, когда машины, зуб за зубом, пробирались вверх по склону, а затем падали вниз.

Они пошли к Рыбацкой пристани. Элли никогда раньше не видела океана; не было ее родителей. Мужчина, продававший им мотки жареной рыбы, завернутые в газету, заметил, что это не океан, а залив. Чтобы увидеть океан, нужно отправиться дальше на запад, в Пресидио или в парк Золотые Ворота.

За более красивым зрелищем они направились в парк Золотые Ворота. Полицейский сказал им, что, город еще не расширился на запад за улицу Дивисадеро, а все, что находится за его пределами, было известно скваттерам и местным жителям как Внешние земли. "Ой?" сказала Элли, с ярким интересом.

–Вот где ты найдешь океан.

Они добрались до края континента сначала на экипаже,

а затем пешком, но край света оказался разочаровывающе окутанным туманом. Океан был притворством. Они не могли видеть дальше предполагаемого Тихого океана, чем могли бы смотреть через залив Сан – Франциско. И было холоднее, сильный ветер поднимал соленый воздух. Анна начала мерзнуть, так что они не могли оставаться и ждать, рассеется ли туман. Липкая соленость ей не нравилась – что она и заявила.

Той ночью, когда Анна ложилась в постель, Джон вымолил у жены разрешение взять Элли в город. Он нанял извозчика, чтобы доставить Элли в район под названием Чайна-таун.

Элли так сильно хотела сказать отцу, что это то, что она чувствовала в Стране Оз – эта инаковость, эта странная, но убедительная реальность, – что она зажимала губы до боли, пытаясь не говорить. Тот выглядел настороженным, как будто жители у дверей приглядывались к нему, чтобы увидеть, скольких китайских родственников он может накормить.

После ряда неудачных попыток отец нашел ресторан, в который, казалось, было удобно заходить другим богобоязненным белым людям, а некоторые даже благополучно уходили, что было хорошим знаком. Итак, они вошли внутрь.

Стоящая за стойкой женщина кивнула им. Ее неподвижное лицо выглядело вырезанным из холодца куском говядины.

ны. Когда она соскользнула со стула, чтобы показать Джону его столик, Элли увидела, что она крошечная. Крошечная и толстая, обтянутая блестящим красным шелком. Она была ниже Элли. Элли тихо прошептала – Манчкин! Отец сказал Элли глазами: – Нет.

Они ели острую и своеобразную еду, очень влажную, полную влажного песка. Когда они вернутся, они не будут знать, как описать все это Анне, и были рады, что ее там не было. Она бы упала в обморок от этой тайны. Им это понравилось, хотя отец жевал, сжав переднюю часть губ и приподняв боковые стороны, чтобы не пропустить воздух на случай, если он передумал прикусить.

– Откуда эти люди? Почему они здесь? – шепотом спросила Элли, запихивая палочку в корзину, чтобы Тото мог что –нибудь грызть.

– Это рабочие из Китая, то есть со всего мира, – сказал отец. – Они пришли строить железную дорогу, по которой мы ехали, и они остались открывать прачечные и рестораны.

– Почему они никогда не приезжали в Канзас?

– Они, должно быть, слишком умны.

– Папа, – сказала Элли, прежде чем они допили травяной чай, – я знаю, что ты чуть не ушел в ночлежку, чтобы привести меня сюда. Я знаю, почему вы с мамой сделали это. Вы хотите показать мне мир и отвлечь меня реальностью. Это хорошая стратегия и огромные амбиции. Я постараюсь от-

платить тебе за твою доброту, помалкивая об Озе.

— Твоя святая мама предпочитает умалчивать об этом, Элли, но она знает, что у тебя был опыт, с которым немногие могут сравниться. Как бы то ни было, тебе удалось выжить с того момента, как смерч унес наш дом, до того момента, как ты вернулась из пустыни — все, что ты пыталась найти и съесть, что могло вызвать эту слабость в твоей голове, — тем не менее ты справилась. Дома никто не ожидал, что мы когда-нибудь найдем твой труп, не говоря уже о том, чтобы снова встретиться с твоим жизнерадостным оптимизмом. Ты пионер, Элли. Каждая минута твоей жизни — это настоящее чудо. Не отрицай этого, поддаваясь искушению дурачества.

Она тщательно подбирала слова. — Просто у меня в голове все так ясно.

— Ум — это то, что молодая леди из Канзаса учится хранить в тайне.

Когда они начали складывать тарелки, китайская манчкин, то есть маленькая поклонившаяся женщина в шелках и атласе, поспешила прервать их, и она принесла каждому по пирожку, похожему на смятый стручок с семенами.

Когда Джон и Элли сомневались, она показала им, как открыть одну из них. На вкус кусочки напоминали печенье матери, сухое и без запаха. Внутри как забавно: по бумажке в каждой.

Отметки на забавном квадратном языке с одной стороны,

буквы на английском языке с другой.

В красном свете китайского фонаря, глянувшего на их стол, отец пытался расшифровать свое секретное сообщение. Его книжное образование было скудным. – Среди удовольствий и дворцов мы можем бродить, Но как бы скромно это ни было, нет места лучше дома, – прочитал он. – Джон Ховард Пейн.

– Боль – это правильно, – сказала Элли. – Я не имею в виду неуважение, папа.

– Но он прав, Элли. Каким бы скромным оно ни было, и у нас достаточно скромная часть проживания, нет места лучше дома. А теперь читаешь свое.

– Мой разум для меня – это царство, Я нахожу в нем такие настоящие радости, Что оно превосходит все другие блаженства, которые Земля дает или растет благодаря своему роду. Сэр Эдвард Дайер.

– Дайр прав, – сказал Джон.

Прихрамывающая, косоглазая женщина в красном вывела их через занавески, вышитые бисером, на улицу, но у лакированной двери она схватила Элли за рукав. – Для тебя, – сказала она и протянула Элли крошечную бамбуковую клетку. Внутри был сверчок.

Зачем мне удача? Элли подумала, что она говорила сама с собой, но женщина ответила так, как будто она говорила вслух.

–Вы в пути, – сказала старуха, хотя было ли это наблюдение, пророчество или быстрое прощание, Элли не могла сказать.

Элли с отвращением потрогала маленькую клетку. Саранча Канзаса заставила ее усомниться в сверчках. Тем не менее, веточка была жива, потому что она подпрыгивала о соломенные прутья. Он не пел. –Я не верю, что животные должны содержаться в клетках, – сказала она отцу.

–Людей тоже, – ответил он почти наизусть. –Не замыкайся в своих фантастиках, девочка. Пока не стало слишком поздно, убери свои мысли из страны Оз, или тебе будет жаль.

–Я понимаю тебя папа. Я принимаю это уже некоторое время.

– Пожалуйста. Он положил руку на ребро и на мгновение вздохнул, преодолевая боль.

Они молча шли по улице под великолепно вырезанными и раскрашенными воротами, пересекавшими улицу. В Сан-Франциско пришла электрификация, и гранит зданий блеснул, как будто кристаллы снега вливались в камень. Это казалось чепухой – день и половина ночи одновременно.

Может быть, отец был прав. Может быть, в этом мире было достаточно, чтобы заставить ее забыть об Озе. Но было ли это правильным мотивом для женитьбы на фермере из Канзаса?

Только, предположила она, если он будет подходящим

фермером.

В отеле она умоляла отца подняться на лифте на свой этаж.

–Твоя мама не одобрит, опасаясь за нашу безопасность, – ответил он, – Независимо от того, заметила она это или нет, я никогда не веду себя так, как она не одобряет из уважения к ней.

–Какая лестница, по которой можно подняться, – подумала она.

Но когда они достигли пятого этажа, он подмигнул ей и пошел дальше. Три, еще четыре полета. Она молча следовала за ним. На верхнем этаже они нашли дверь. Она открылась достаточно легко, чтобы перед ними открылся сияющий городской пейзаж. Каньоны между зданиями струились светом и звуком. В синей темноте вокруг Элли и Джона висели освещенные окна людей в комнатах. Музей их живой жизни. Золотые квадраты и прямоугольники.

–О, – воскликнула она, – не вероятно – это лучше, чем Изумрудный город! Но где же океан? Можем ли мы это увидеть? Они решили, в каком направлении смотреть. В эту позднюю ночь не было ничего, кроме темноты.

–Это пустое место без огней, – сказал отец, – Он должен быть там, хотя вы его не видите.

–Некоторые говорят так о... других местах, – ответила она, но не резко, – Что там за океаном?

– Страна японцев и китайцев. Целое общество из них, все они говорят в той песенной манере, которая свойственна им.

– И океан, – Она с трудом вынесла это, – На что это похоже?

– Я его еще не видел, но завтра мы можем вернуться сюда.

В ту ночь, когда ей наконец удалось заснуть, она заблудилась в хриплых когтях снов, которые никак не могли заявить о себе. С одной стороны от нее щебетал сверчок, и отец хрипел в согласии.

Когда первый свет ослабил черноту неба, но задолго до рассвета Тотошка начал скулить.

– Тише, мэм плохо себя чувствует после долгой поездки, – прошептала Элли, но Тото нужно было выйти на улицу. Элли сторбилась в своей одежде, схватила клетку для крикета и вышла из комнаты, оставив дверь приоткрытой, чтобы она могла вернуться, не мешая своим родителям.

Вскоре Тото нашел свалку, на которой он мог сделать свои дела. Элли повернула голову. Многие огни сейчас были приглушены, но на улице царила странная тревога, словно декорации сцены, на которой вот – вот начнется спектакль. Уголь ночи превратился в более дымный оттенок, все еще темный, но каким – то образом более прозрачный.

– Да ладно, у нас будет много неприятностей, если они найдут нас на улице в одиночестве, – сказала Элли, – Пойдем

наверх.

В вестибюле она увидела лифтера, спящего в кресле для отдыха, склонив голову набок. В этой забавной куртке с завышенной талией он был похож на летающую обезьяну. Как они могли позволить себе это, бедные папа и мам, жители прерий Канзаса? Так боятся за нее. Так нетерпеливы к приемлемому будущему. Она того не стоит.

Она вошла в клетку и захлопнула дверь. Дверь была изрезана, как связанные ножницы, как нити на старом фартуке, если вычистить ее слишком сильно щелоком. Связанный сам с собой, но просторный. Она взяла медную ручку и повернула ее на пол-оборота, и пол начал подниматься, а внутри оказались Элли, Тото и сверчок. Она почти взвизгнула, но знала, что малейший звук может разбудить лифтера, и, вероятно, она рисковала попасть в тюрьму за то, что одна решила покататься на лифте.

Перфорированная комната проплыла мимо пятого этажа до девятого, ведущего на крышу. Она вспомнила. На цыпочках она выбралась из кабины лифта и протолкнулась через дверь в лучезарный рассвет над океаном.

За те несколько мгновений, когда она поднималась в лифте, небо стало намного ярче. Эффект был не таким дымным, более перламутровым. В этот час здания казались менее освещенными. Они выглядели как каменные образования, оставленные после какого-то невообразимого геологи-

ческого события.

Она могла различить морской язык за зданиями на западе. Но издалека не слышно ни звука. Никакого видимого движения. Только граничащее пространство, тускнеющее и уходящее в небо. Нет линии горизонта: просто бесконечность. Море и небо неразделимы.

Тотошка начал хныкать и прыгать, словно хотел спрыгнуть с девятого этажа.

— Это не страшно, все хорошо, — сказала она, хотя и не знала, пыталась ли она убедить себя или собаку.

— Это просто океан и другой мир на другой стороне. Вы все об этом знаете. Ты самый странствующий дворняга в истории, Тото. Прекрати суетиться! О чем ты суетишься? — Собака, казалось, сошла с ума, бегала вокруг нее по кругу и тявкала в каком-то отчаянии.

Элли поставила клетку для крикета на каменный барьер, который не позволял людям упасть с плоской крыши.

— Можешь выйти, — сказала она сверчку, — Я сама делаю свою удачу, ты — свою. Никто не должен жить в клетке. Никогда не сдавайся.

Сверчок вынырнул и потерялся о несколько колючих частей себя. Прыгнул ли он или ветер унес его, Элли не могла сказать. Гость из крикета был здесь в одно мгновение и ушел в следующее.

— Безопасная посадка, — легонько крикнула она после это-

го, – О, ладно, Тото, прекрати эту адскую возню. Ветер тебя не унесет. Одного раза в жизни было достаточно. Она подняла собаку и вернулась в здание. Лифт стоял там, где она его оставила, дрожа на такой высоте. Она заметила что –то в океане, его небольшой край. Земной шар был круглым. Ей показалось что вдали за гаризонтом океана она видит другую землю. По крайней мере она должна была там быть.

Она начала спуск. Она миновала восьмой и седьмой этажи. Около четверти шестого утра 18 апреля 1906 года здания Сан –Франциско начали трястись.

I

Лед

1

Одно из самых ранних ее воспоминаний. Может быть, ее первая, трудно было сказать, время тогда было нереальным. Плыла по траве, доходившей до ее подмышек. Или это могло быть новое зерно, еще не огрубевшее к лету. Возможно, поздней весной. Ее подбородок коснулся кончиков зеленой кисти.

Погрузился в мир, не чувствуя ничего, кроме его магии. Невозможно принять участие.

Поле было широким, как небо, а она была так низко, что не могла ничего видеть за горизонтом. На небольшой поляне, где (позже она поняла) фермерская тележка или плуг могли развернуться, она наткнулась на шкуру мыши в стриженной и заросшей маргаритками траве.

Шкура мыши была все еще мягкой и почти теплой. Мягкий, а не кожистый. Как будто какая-то змея или сова поймали существо и съели его через шов, кровь, кости, маленькую печень и все остальное, но отбросили, почти целиком,

пушистую шелуху.

Она подняла его и надела на свой указательный палец, став Мышью. Быстрое превращение в мышь. Это заставило ее почувствовать себя чужой и настоящей. Потом это чувство охватило ее, и она с криком стряхнула с себя мышонка.

Он исчез в зерне. Сразу же она возненавидела себя за трусость и потерю волшебного предмета и охотилась за этим, пока воспоминание не превратилось в глупость и сожаление.

Она сохранила память и страдала от тоски, но никогда больше не была такой настоящей Мышью, ни за всю свою жизнь.

2

– Пожалуйста, – сказала мисс Мерт, – Он не примет ответа нет. Прошло полтора часа. Она положила ладонь себе на грудь, как будто, подумала Стелла, ей грозит опасность, что ее заметят. Ее пальцы задрожали. Пальцы Мерт были шаткими и зазубренными, как и ее зубы.

– Не нужно бояться мужчин, мисс Мерт.

– Ожидать, что вы будете принимать посетителей, когда вы вне дома, – это навязывание, но сейчас тяжелые времена, леди Стелла. Вы должны поторопиться. И по знакам и косичкам на его парадной форме я могу сказать, что он командир.

– Как командир? Не отвечайте на это. По крайней мере,

он носит парадную форму в поле.

Она поработала щеткой, а затем воткнула гребешок из слоновой кости в волосы, прижав его кучку к затылку.

— Ах, волосы. Все это досадно. Когда я была молода и училась в школе, мисс Мерт ...

— Вы все еще молоды, леди Стелла ...

— По сравнению с некоторыми. Не перебивай. Как изменились времена! — Что к женщине моего положения смогут приставать чуть ли не у дверей ее будуара. И даже без рекомендательного письма.

— Я знаю. Чем могу помочь ...?

Стелла взяла маленькое зеркало с довольно красивой ручкой. Она посмотрела на свое лицо, ее глаза, ее губы — о, начало вертикальных складок ниже места соединения подбородка с шеей; в скором времени она будет похожа на гармошку. Но что она могла сделать? В сложившейся ситуации. Может быть, чуть больше пудры над бровями. По крайней мере, она была моложе мисс Мерт, которая хранила дряхлость.

— Вы можете дать мне оценку, мисс Мерт.

— Вполне приемлемо, леди Стелла. Немногие могли бы с такой уверенностью носить ветреную лисицу... в этих обстоятельствах.

— Вы имеете в виду, учитывая, что мы идем в гражданскую войну? Не отвечайте на это. Покажите нежеланному посетителю беседку. Я сейчас спущусь.

— В любую погоду мы гордимся вами, леди Стелла.

Стелла больше ничего не сказала, просто махнула рукой. Мисс Мерт исчезла. Стелла продолжала сидеть за своим туалетным столиком, чтобы выиграть время на раздумья. Стратегия никогда не была ее сильной стороной.

До сих пор время, проведенное за туалетом, не принесло ей почти ничего, кроме маникюра. Что ж, она могла бы полюбоваться своими кутикулами после того, как на нее надедут цепи, если до этого дойдет.

Она прикрепляла серьгу, когда дверь распахнулась, и мисс Мерт вошла в комнату задом наперед.

—Сэр, я протестую, я действительно протестую – мадам, я протестовала – сэр, я настаиваю!

Он так сильно толкнул ее в кресло, что три верхние пуговицы ее респектабельной блузки лопнули и скатились на пол. Было обнажено несколько дюймов личной шеи мисс Мерт. Она схватила подушку, чтобы спрятаться.

– «Бедная я, окруженная заслуженной свитой», – подумала Стелла. Она кивнула Лан Пироту и помахала рукой в сторону табурета с хохолком. Он остался стоять.

– Мне сказали, что вы готовы меня видеть, – сказал генерал Лан Пирот.

– Что ж, я почти была готова увидеть тебя в беседке, где благодаря виноградной лозе свет менее унылый. Закончила надевать вторую сережку.

– По –прежнему, мы должны идти в ногу со временем. Мисс Мерт, если вы закончили причитать? Немного воздуха,

окно, здесь так душно ... Простите за атмосферу, сэр. Дамы в своих покоях и все такое.

—Я боялся услышать, что вас заметили уходящей через вход слуг и поставил моих людей на стражу. Я хотел избавить вас от унижения. Я предположил, что вам хватило девяноста минут, чтобы успокоиться, и понял, что был прав. Вы остаетесь очаровательной женщиной, леди Стелла.

—Когда я была тронным министром страны Оз, это было бы весьма дерзкое замечание. Но я уже на пенсии, так что большое спасибо. Каким хулиганским выходкам я обязана удовольствием твоей компании?

—Не прикидывайтесь наивной; это вам больше не подходит. Я здесь, чтобы реквизировать Мокбеггар Холл.

—Но, конечно, ты не будешь делать ничего подобного. У вас нет оснований, и я уверена, что у вас нет полномочий.

—Я уверен, что вы в курсе, что ваше имя стало известно в разговорах в Изумрудном городе. За ваш отказ от отъезда из поместья. Некоторые называют это крамольным.

Она изучила его, прежде чем он заговорил. Прошло несколько лет с тех пор, как их пути пересеклись, и когда — то она была его начальницей. Хорошо ли она к нему относилась? Но какое это имело значение? Вот он. С хорошей шевелюрой; она восхищалась этим в любом мужчине старше пятидесяти. Хотя блеск на его волосах исчез, а цвет стал похожим на цвет грязных монет. Он побрился. Пропущенная

щетина под ухом выдавала серый цвет. Бритый – для нее? Должна ли она чувствовать себя польщенной? Любопытно: его глаза были насторожены не больше, чем когда –то.

Вот как он продвинулся вперед, подумала она – О, боже, момент ясности, как необычно и пронзительно, но сосредоточься, что это была за мысль еще раз?

Лан Пирот всегда казался ... доступным. Кровопийца. Обыкновенно веселый. Эти едкие, едкие улыбки, обезоруживающие собеседника. Легкое пожимание плечами и произвольная поза.

–Осторожно, Эстелла, – сказала она себе, не осознавая, что обращается к себе детским именем.

–Подстрекательство? – отважилась она, – Странно, но ты шутишь.

Он говорил ровным тоном, словно инструктируя тупого солдата.

–Леди Стелла. Оз организовал вторжение в Манчкинию. Мы на войне. При таких обстоятельствах магистраты Изумрудного города сочли ваш отказ покинуть Мокбеггар Холл в Манчкинии предательским. Мне вряд ли нужно объяснять; советник императора отправил вам петиции дипломатической почтой, на которые вы отказались отвечать.

–Я не люблю переписку. Я никогда не могла выбрать подходящие канцелярские товары, радугу или бабочек.

–Вы лишаете возможности кого –либо отстаивать дело в вашу пользу. Даже ваши сторонники в Императорском Со-

вете сбиты с толку вашим упрямством. Какое ваше объяснение? Лорд Чаффри, упокой его душу, был из столицы, а вы – из Страны Гилликин. Здесь вы не можете претендовать на семейные корни. Следовательно, ваша настойчивость в том, чтобы жить в государстве, с которым мы находимся в состоянии войны, равносильна предательству империи.

– Это то, что в наши дни определяет человека как предателя? Это арест?

– Сейчас нет никакой разницы. Мой печальный долг сообщить вам, что вы арестованы. Тем не менее, – она видела, что он пытается помочь ей, – Вы можете сделать примечание в протоколе, поскольку у нас есть свидетель в лице вашей фрейлины. Как вы себя назовете? Бунтарь? Или лоялист?

– Я называю себя хорошо воспитанной, что означает не говорить о политике в обществе.

Он слегка кивнул, хотя она не могла догадаться, было ли это признанием протокола или доказательством того, что он считал ее на грани безумия.

– Тем не менее, – он продолжал упрямо, – Вы понимаете, о чем думают судьи ИГ. Вы должны. Мокбеггар Холл находится в Стране Жевунов. И вас не видели в городе уже пять лет. Вы не устраивали званных вечеров в своем доме на Меннипин – сквер слишком много времени, чтобы сосчитать.

– Когда человек становится знаменитым, ему становится все труднее ходить по лавкам без того, чтобы к нему не приставали доброжелатели и толпа. И действительно: куда бы я

пошла? Изумрудный город? Пожалуйста. Я не могла ступить и шагу за порог парадной двери на Меннипин –сквер без того, чтобы люди не стекались ко мне. Это утомительно – так... сиять. У меня болит лицо.

Он выглядел так, словно считал ее совершенно неспособной лгуньей.

Она упорно продолжала.

–Я предпочитаю спокойную жизнь сейчас. Я ухаживаю за своим садом... Подрезаю плетистые розы, и ухаживаю за фиалками. Это звучало слабо, – Я люблю расставлять цветы. Оба взгляда переместились на кувшин для молока, стоявший на столе между ними, где горсть тюльпанов с листьями, бумажных и полупрозрачных от возраста, упало несколько коричневых лепестков. Грустно, правда. Она уловила осуждение в его глазах. Она попробовала еще раз.

–По правде говоря, я сочиняла свои мемуары, и местность располагает к размышлениям, понимаете.

–Но почему вы поселились в загородном доме за границей, а не в Стране Оз, откуда родом Ардуэннас в Нагорье?

–Дорогой Лан Пирот. Семья лорда Чаффри владела этим домом задолго до отделения Манчкинии – вот уже тридцать лет? А когда я стала тронным министром и до этого места можно было добраться через ведущую на запад дорогу из желтого кирпича, почему бы мне не жить здесь? Я могла легко и безопасно добраться туда и обратно в столицу.

–Вы могли переехать. В нескольких днях езды от дворца

есть и другие замечательные дома.

– Но этот дом. Это настоящее сокровище. Возрожденный палатин, разве вы не знаете. Без каких – либо хлипких так называемых улучшений, закрепленных дешевой лентой и гилликинскими булавками ... нет, это просто лучшее в своем роде. Вы, должно быть, обратили внимание на дважды вытравленные шпильки, инкрустированные точеным ониксом, по обе стороны от южного крыльца? В рядах по трое? Подлинное качество королевства Гномов, как я вам говорю, подтверждено подлинное гномье качество.

– Верный нации, патриот мог бы переехать в свой дом...

Его тон был зловещим, как будто он забыл обратить внимание на южное крыльцо. Тупица.

– Этот дом не двигается. Большинство – нет. Или вы имеете в виду Элли? – холодно сказала она. – Как мы помним, она довольно умело перемещалась в своем доме. Мерси, не могла бы она переехать в другой дом.

– Всегда умны. Но, леди Стелла, если вы не будете идти в ногу со временем, вы окажетесь не в том ряду.

– Я не проводила ни эту, ни какую – либо другую линию. И если под неправильным видом вы имеете в виду ушедших сестер Тропп, Гингему и Бастинду, что ж, это утомительное занятие. Они уже мертвы и ушли, пятнадцать, шестнадцать лет назад.

– У меня мало на это времени; Я услышал, что мне нужно. Вы не заявили о себе однозначно патриотом. Теперь это пуб-

лично записано. Но предупреждаю, леди Стелла. Есть границы, которые нельзя пересекать.

— Если Бастинда соблюдала какую — либо границу, она из всех сил старалась нарушить ее. Или мы косвенно говорим о социальном классе? Выпей бренди, уже почти полдень. Мисс Мерт, вы достаточно спокойны, чтобы налить нам что —нибудь?

Лан Пирот сказал:

— Я должен отказаться. Нужно многое устроить. Вам было вручено уведомление о изъятии дома. Я принимаю Макбеггар Холл в качестве своей штаб — квартиры.

Стелла подалась вперед и вцепилась в подлокотники кресла, хотя ее голос оставался небрежным.

— Я бы сделала то же самое на твоём месте, я полагаю. Не часто мальчику с вашим скромным происхождением удастся поселиться в такой шкатулке для драгоценностей, как эта. Но будешь ли ты милым и не будешь ли держать в чистоте свои чертовы ботинки, когда дело дойдет до диванов?

Его ботинки, конечно, блестяли, как лед.

— И где, по —твоему, я буду жить? — она продолжила более жестким голосом:

— Вы собираетесь погрузить меня и моих сотрудников в какую —нибудь темницу?

— Вы можете оставаться в своих личных апартаментах, и вас никто не побеспокоит. Боюсь, нам придется уволить ваших сотрудников. Она засмеялась.

– Я не обхожусь без персонала. Сэр.

Ее отказ использовать его воинское звание было задумано как оскорбление, и она наблюдала, как он к этому отнесется.

– Значит, нужен персонал. Два три.

– Дюжина. И уходящему персоналу потребуется гарантия безопасного прохода через армии, которые, кажется, – она указала на окно, – сеют хаос в провинциях.

– Пожалуйста, представьте список тех, кто останется, чтобы мы проверили их.

Он скрестил длинные ноги, словно разбивая бивак на какой-то лесной поляне. Наглость.

– Я имею в виду сейчас, – добавил он.

– О, боже мой, военная жизнь такая резкая. Я совсем забыла. Вы забыли, командор Лан Пирот, что на моем посту ...

– Генерал Лан Пирот, а не командующий.

– О, прошу прощения. Мог ли он сказать, что она его разыгрывает?

– Тем не менее, хотя я хотела бы иметь частную армию, чтобы выгнать вас, я сделаю так, как вы просите, в обмен на ваше обещание не приставать к тем сотрудникам, которые должны быть уволены. Я потребую, давайте посмотрим. Шеф – повар, сомелье, дворецкий. Это три. Конюх и кучер. Это пять. И придворная дама в качестве компаньонки дома... – Она указала на женщину рядом, – Не вы, мисс Мерт, вы слишком суровы.

Мисс Мерт взвыла и запричитала.

—Я просто шучу, мисс Мерт! Хотя я стану серьезной, если ты снова будешь кричать.

—Это шесть, — сказал Лан Пирот, — Более, чем достаточно. Хотя на самом деле конюх и кучер вам не понадобятся.

— Ты же не собираешься держать меня взаперти? Чтобы помешать мне совершать обход среди бедняков прихода?

Он фыркнул.

— Вы занимаетесь благотворительностью?

—Не удивляйтесь. Это очень весело.

—Если вы хотите проявлять щедрость, вы можете рассчитывать на то, что я предоставлю вам кучера и сопровождающего. Мы вычтем два из вашего списка шести. Ни конюха, ни кучера. Остается четверо. Звучит вполне достаточно.

— О, и да, мне понадобится девушка, которая поможет мне искупаться.

—Ты разучилась купаться?

—Порошки, дорогой сэ.р. Мази. Нежное притирание. Тебе нужно изучить меня более внимательно, или ты думаешь, что такая красота, на которую я претендую, полностью естественна?

Он слегка покраснел. Она посмотрела на него и продолжила.

—Разве что вы захотите отправить на работу молодого солдата? В интересах военной экономики? Очень хорошо, если придется. При условии, что я проведу собеседование с номинантами и сделаю выбор сама. Я горжусь тем, что могу

рассказать здоровую...

– Тогда пять слуг. Сообщите мне их имена и их происхождение. Боюсь, вам не позволят содержать жевунов.

– Что ж, я согласна по этому поводу, потому что я всегда считала олдстокских манчкинов слишком миниатюрными, чтобы дотянуться до буфета. В любом случае разумно держать херес на верхней полке, понимаешь? Он пощелкал пальцами одной руки.

– Компаньонка, дворецкий, шеф –повар, сомелье, личная горничная. Вы можете потратить вторую половину дня на то, чтобы выписать их рекомендации. Но, я думаю, мы откажемся от сомелье. Я немного разбираюсь в вине. Я с удовольствием сам дам рекомендации.

–Я не предоставляю подтверждающих документов, генерал Лан Пирот. Я леди Стелла. Она встала так внезапно, что у нее закружилась голова, – Ваши лошади едят мои розы. Мисс Мерт, не могли бы вы проводить генерала?

Когда он ушел, она осталась у окна. Тихое озеро, самое большое из озер страны Оз, ярко белело в лучах высокого солнца. Несколько аистов бродили в камышах ближайшей бухты. Она могла мельком увидеть на воде небольшие признаки рыболовецкого флота. Рыбаки где –то плотно спрятали свои суда и надеялись переждать вторжение, не умирая с голоду.

В стране Оз не было безопасного места для Стеллы. Она знала это. Правительственные чиновники в Изумрудном го-

роде – люди Императора – только и ждали, когда она появится. Она была слишком популярной фигурой, чтобы ей было позволено свободно разгуливать в ИГ. Ее давнее спонсорство монастыря монтий, которого недавно обвинили в печати крамольных листовок, было достаточной причиной, чтобы запереть ее. Рискованное дело – предлагать покровительство. Нет, ее хлеб был намазан хорошим маслом и твердым с неправильной стороны. Лучше потерпеть здесь и справляться со своими личными обязанностями как можно лучше, как можно дольше.

3

К полудню следующего дня солдатские лошади выпили воду из фонтана досуха. Передний двор измельченного морскими камешками пропах конским навозом.

– Передайте генералу сообщение, – сказала Стелла, – и сообщите ему, что в сорока футах за лужайками есть целое озеро. Поскольку это вторжение связано исключительно с присвоением воды, возможно, он проявит такую любезность, что приведет свою кавалерию к самой кромке воды?

– Я не думаю, леди Стелла, что он станет меня слушать, – сказала мисс Мерт с горечью, – Я бы не стала привлекать его внимание.

– Попытайся. Мы все находимся под давлением, мисс

Мерт. Мы должны сделать все, что в наших силах. И мы можем быть заключены на некоторое время, так что, полагаю, мне следует созвать совещание среди прислуги. Предложите общее отношение к этому вторжению и так далее. Как ты думаешь?

—Я никогда не была хороша в текущих делах. Я предпочитаю искусство рукоделия и переписки.

—Переписка? Кому бы вы написали? Хорошо. Бумаги. Итак, вы взяли бумаги. Вы ведь никогда не читали газет?

—Я нашла новости несколько необоснованными. Мисс Мерт распушила перья на дневной шляпе леди Стеллы; они оставались поникшими. Но леди Стелла никуда не делась. Я теперь понимаю, что это был не разумный выбор, — сказала мисс Мерт, — Я могла бы следить за политикой, но я предпочитаю светские колонки. Когда ты была в них.

— Конечно, я все еще в них.

Мисс Мерт вздохнула.

— Это позор из —за лошадиного помета. Мисс Мерт. Ты меня слушаешь?

Мисс Мерт расправила плечи, показывая, что она действительно слушает, черт возьми.

— Вам следует следить за событиями, мисс Мерт. Ты помнишь ту стычку жевунов в стране Оз в прошлом году? О, не смотри на меня так, это было к западу отсюда, рядом с той полосой земли, которая разделяет два озера Мертвое и Тихое. Ты помнишь. Рядом с монастырем Святой Стеллы, куда

я иногда люблю ходить и размышлять о своей душе, своих долгах, своей диете и так далее? Да?

– Да. С этими замкнутыми дамами, которые думают, что они такие святые.

– Мисс Мерт. Постарайтесь сосредоточиться. По доброте сердца делюсь тем, что у меня на сердце.

– Стичка. Да. Все были так раздосадованы, – вспоминала мисс Мерт.

– Это полностью перевернуло все верх дном. Проклятое отношение к помощи, – Стелла говорила об этом, чтобы вспомнить с чего все началось перевероршить свою память, – Когда к концу зимы наши арендаторы Манчкинии и соседи отступили под превосходящим огнем империи, они поспешили обратно на запад. Я слышала, они бродили, ремонтируя какую – то старинную крепость на самом западном берегу озера. Где впадает река Манч. Поэтому я считаю, что генерал Лан Пирот останавливается здесь, чтобы дождаться подкрепления, прежде чем двигаться дальше на запад. Если он захватит форт в верховьях озера, у него будет доступ к реке, которая представляет собой фактически большую водную дорогу прямо в житницу страны Оз, прямо в Брайт – Леттинс и к резиденции правительства страны Манчкинов на территории Колвена.

– Там, где когда – то жила семья Тропп. Мисс Мерт фыркнула.

– Действительно. Ну, не Бастинда и не ее брат Панцы. Ой,

простите: Император. Но их прадед, выдающийся Тропп, правил из этого дома. Провинциальная дыра по сравнению со сдержанным шармом Мокбеггара! Но все это неважно. Именно благодаря своим родословным Панцы Тропп претендует на Колвен –Граундс и, как следствие, на право управлять всей Манчкинией. Итак, он начинает с Тихого озера, который до отделения Манчкинии двадцать лет назад или чего –то в этом роде всегда обеспечивал водой Изумрудный город .

– Если мы закончили обзор текущих событий, – сказала мисс Мерт, – генерал ждет список сотрудников. Он угрожает посадить всех нас в тюрьму, если не получит его к чаю.

– Очень хорошо. Найдите перо и запишите этот список. Вы можете напомнить мне имена, если хотите. Ставьте себя на первое место, мисс Мерт. У вас есть имя?

–Да, вообще –то.

–Как непривычно. Далее, Шеф повар. Как его зовут?

– Иг Бернаэразнезис.

– Напиши Шеф –повара. Напиши дворецкого Паггла.

– Его настоящее имя По Андерстер.

– О, это так утомительно! Должна ли я запоминать эти имена? И это все? Мы кого –нибудь упускаем? Я думаю, что это

все.

– Вы просили горничную

–Верно, я так и сделаю. Кого мне теперь выбрать? Вот

Мирртли. Она немного косоглазая, но имеет твердую руку и хорошо управляется с граблями. Есть еще девочка бегают с веником. И другая как же ее зовут. А вспомнила Силли Флокси. Нет, она украдет мой одеколон. Не Флоксиаза. Что вы думаете? Мирртли, не так ли?

– Мне нравится Мирртли, – сказала мисс Мерт, – Можно положиться на Мирртли, чтобы говорить с начальством вежливо.

– Тогда я выберу девочку. Запишите девочку – горничную. Как ее зовут?

– Я спрошу ее, – сказала мисс Мерт, – Никто никогда им не пользуется, так что я сомневаюсь, что она вспомнит свое имя, но, может быть, она удивит нас всех. Могу я передать это сейчас? Я не хочу показаться трусливой, но генерал, похоже, настаивает.

– Полагаю, я должна его подписать.

– Я подписала это для вас.

– Ты – мое благословение, – Стелла посмотрела на нее, – Ты всегда будешь моей опорой. Иди ты свободна.

4.

Она стояла у плотины. Хотя позже она поняла, что это кто – то построил, в то время это казалось еще одним капризом природы. S – образный изгиб из широких плоских камней,

чтобы направлять воду, замедлять ее, создавая глубокий бассейн на верхнем берегу. Вдоль этой стороны были скручены и переплетены друг с другом по бокам резные ветви изогнутых ветвей, что еще больше способствовало замедлению протекания воды, то есть когда вода текла. Сегодня он был заморожен.

Вероятно, она была в сапогах, но не помнила ни сапог, ни варежек, ни даже пальто. Что разум выбирает собирать, а что отбрасывает!

Она наклонилась с дорожки над искусственной чашей. Она могла видеть, что все это дело направило поток через русло. Подходит для рыбалки.

Поверхность ручья была стеклянной, кое – где присыпанная снегом. Под поверхностью льда какой – то морозостойкий тростник все еще колыбался под водой замедленным движением сна. Она почти могла видеть свое лицо под всем этим холодом, среди оттенков зеленого, весеннего.

Однако никогда не изучала себя, ее взгляд уловил движение в нескольких футах. В лунке во льду ручья вертелась маленькая медная рыбка, словно в ловушке. Как он отделился от членов его школы, которые, вероятно, были похоронены в грязи, потерявшись в холодных снах до весны? Хотя она еще не могла знать о спячке.

Держась за неустойчивую балюстраду, она вышла на лед. Пойманную рыбу нужно было выпустить. Он умрет в своей маленькой естественной чаше. Умереть от одиночества как

минимум. Она знала об одиночестве.

Каким –то образом в ее здоровую руку попала палка. Должно быть, она уронила рукавицы, чтобы лучше ухватиться за палку. Или она ушла без защиты. Это не имело значения. Некоторое время она была лед, не думая, что пол может опрокинуться, и она может выпить. Утопить, замерзнуть или почувствовать сильный дискомфорт каким –то другим способом.

Постепенно она вырубил канал. Рыба слышала вибрацию и стала кружиться более энергично, но деваться ей было некуда. Наконец, она проделала отверстие, достаточно большое для пальца.

Рыба подошла и прижалась к ней, как если бы ее указательный палец был рыбой –матерью. Кусочек сияния слегка наклонился туда.

Во всяком случае, это то, что она помнила.

Она продолжила выпускать рыбу. Что она с этим сделала? Когда поток замерз? Остальное было потеряно, потеряно во времени. Нравится так сильно.

Но она вспомнила, как рыба прильнула к ее пальцу.

Это должно быть еще одно очень раннее воспоминание. Никто за ней не ухаживал? Почему она всегда была одна?

А где это произошло? В любом случае, где вообще произошло детство?

Стелла допила утренний кофе и ждала, но никто не подошел, чтобы забрать поднос. Ах да, вспомнила она. Но где была Мерт, когда она была так нужна? Женщина была бесполезна. Бесполезной и жалкой.

Заморосил легкий дождь, достаточно сильный, чтобы навевать мысль о том, что устраивать прощание на переднем дворе было бы ошибкой. Она предпочла бы послать прощание через лакея, но в этом была проблема: лакеи тоже уходили. Самое меньшее, что она могла сделать, – это попрощаться с ними лично.

Ничего не поделаешь, кроме того, что Стелла сама должна порыться в шкафу и найти какую –нибудь вещь.

Пагглз увидел, что она борется с входной дверью, и спас ее.

–Позвольте мне помочь, мэм, – сказал он, освобождая ее от зонтика. У него была резная ручка, напоминающая летящую обезьяну; она этого не заметила.

Вероятно, Лан Пирот решит, что зонтик был поводом для ее казни. Ну, нафаршируйте его брюквой.

–Все собрались, мэм, – сказал Пагглз, – Как вы просили. Плохо с погодой, но где же еще.

Она писала несколько заметок сама, но капли дождя раз-

мазали чернила, когда она достала их из сумочки.

– Боже мой, Паглз, – тихо сказала она, – Так много здесь людей работают? До сегодняшнего дня я этого не знала. Я никогда до конца не осознавала. Ну, редко кто собирает весь персонал сразу.

– Раз в год. Вечеринка для персонала внизу в Лурлинема-се. Но вы не присутствовали.

– Я посылаю эль и эти забавные маленькие корзиночки от Феи Принелы, по одной для всех.

– Да, мэм. Я знаю. Я заказываю их и сам организовываю их доставку?

Она не могла его винить. Она должна была понять, что домашний персонал такой большой. Здесь должно быть семьдесят человек.

– Если это число, на которое мы обычно полагаемся, как мы можем жить только с несколькими слугами, Паглз?

Но он отступил, чтобы присоединиться к ничтожной свите, которую нельзя было распустить, которая выстроилась позади нее.

Неловко. В какой степени привязанности или дистанции она должна обращаться к ним? Ситуация была серьезной; многие из них были в слезах. Она была рада, что надела платье для ланча из мха из водянистого шелка с расклешенной икрой и карминовым воротником; она была бы потрясающей на фоне розовой штукатурки Мокбеггара и антаблементов из слоновой кости. Она надеялась, что это утешит персонал,

ее способность поддерживать свой стиль. Важен ее пример. Она бросилась вперед.

– Дорогие друзья. Уважаемые полевые работники, дорогие горничные и садовники, чтобы держать под контролем мой сад. Дорогие все вы. Какой унылый сегодня день. Она уже потянулась за носовым платком. Как отвратительно, как слащаво. Она не знала большинства их имен. Но они выглядели такими респектабельными и добрыми в своей обычной одежде. Мужчины со шляпами в руках, женщины в чепцах и фартуках. Неужели они собирались оставить свои фартуки здесь? Фартуки с гербами Дома Чаффри? Ну, лучше не поднимать из –за этого шума.

– Я знаю, что некоторые из вас поселились здесь, с любовью ухаживая за Мокбеггар Холлом, задолго до того, как я встретила лорда Чаффри, упокой его душу. Для многих из вас – возможно, всех из вас, я немного сомневаюсь в деталях – это был ваш единственный дом. Куда вы идете сейчас и какая жизнь вас там ждет, это выше моего понимания.

Одна или две девушки выпрямились и убрали платки.

«Возможно, – подумала Стелла, – все началось не так хорошо».

– Я позаботилась о вашем безопасном выезде из поместья. Генерал пообещал, что к вам не будут приставать, и ваша приверженность моему благополучию все эти годы не будет направлена против вас. Действительно, я не предоставила ему список ваших имен или мест вашего назначения. Это

было правдой. Лан Пирот не просил об этом. Время от времени он был раздражающе справедлив, что делало попытку обижаться на него непростым делом.

—Ничто не должно было доставить мне большего удовольствия, чем предоставить вам жилье и работу до конца моих дней, — сказала она, — В отсутствие этого у меня были швеи, которые работали сверхурочно, вручную шили на хлопчатобумажных салфетках для гэппинга прекрасное старомодное благословение OZSPEED. Кстати, спасибо вам, швеи; вам, должно быть, пришлось не спать после полуночи, чтобы справиться с поставками всего этого заказа.

—На самом деле, нам немного не хватает, — пробормотал Пагглз.

Она не обращала на него внимания. То, что она была тронным министром в течение этого короткого периода, научило ее нескольким полезным навыкам.

—Мэм, — окликнул кто-то; Стелла не могла сказать, кто это был, —Ты вернешь нас когда придет время?

—О, если у меня будет право голоса, — весело ответила она, —Хотя я сомневаюсь, что ты узнаешь меня, когда наступит этот день! Я буду загорелой и сморщенной, и мои локти будут влажными от мыльной воды! Ты подумаешь, что я бабушка чистильщика сапог.

Им это понравилось. Они засмеялись с неприличной энергией. — Хотя, возможно, у простолюдинов другое чувство юмора, — подумала она.

– Дорогие друзья, – продолжила она, – Я дорожу вашей преданностью вашей работе, вашей любовью к Мокбегарру, вашим искренним добродушием, по крайней мере, всякий раз, когда я входила в комнату. А дальше? Никто из нас не знает, что нас ждет в дороге. Она собиралась назвать свою власть скомпрометированной, например, домашним арестом, но поймала себя на этом. Конечно, они знали об этом и хотели помнить ее как сильную. Она расправила плечи и защемила нерв на лопатке. Ой.

– Что касается того, кто имел обыкновение красть оставшийся жемчужно –фруктовый джили из буфета в утренней комнате, вы прощены. Все подобные ошибки прощаются. Я буду скучать по тебе. Я буду скучать по каждому из вас. Я даже не подозревала, что их так много... так много, – но это звучало неубедительно, – так много храбрых и преданных друзей. Будьте здоровы. И по пути к выходу не стесняйтесь пренебрегать новыми часовыми в сторожке у ворот. Не давайте им воспользоваться ни единым словом. Это ваш дом, все еще. Не их. Никогда не их.

– Сожги это место! – воскликнул кто –то в толпе, но умолк, так как эмоции в лучшем случае казались ошибочными.

– Не забывайте писать, – сказала она, прежде чем вспомнила, что, вполне вероятно, некоторые из них не умели писать. Ей лучше спуститься с верхней ступеньки, пока она не причинила больше вреда, чем пользы.

– Прощай, и мы можем встретиться снова, когда Озма вер-

нется!

Начался рев. Она закончила так же плохо, как и начала. Конечно, простые люди верили, что Озма была божеством, и они, должно быть, пришли к выводу, что леди Стелла имела в виду Загробную жизнь.

Что ж, пусть будет так, мрачно подумала она, приподнимая юбки, чтобы вытереть лужу у входной двери. Загробную жизнь придется сделать местом встречи. Хотя я подозреваю, что меня поселят в отдельных комнатах, возможно, в отдельном номере.

– Паггл, – пробормотала она, – Заставь дворового мальчишку забрать кепки, которые некоторые из них втоптали в грязь, когда уходили.

– Нет никакого дворового мальчика, мэм, – мягко сказал Паггл, – Он ушел с остальными.

–Тогда наступило новое время. Ты сделай это. Это выглядит впечатляюще. А затем присоединяйтесь к остальным в большом фойе.

Остальные, которые должны были остаться, отступили внутрь и выстроились в линию, сцепив руки. Их униформа падала на мраморную шахматную доску. Стелла исправляла каждого из них специальным личным призывом. Она могла это сделать, могла. Она тренировалась все утро. Это было важно.

– Мисс Мерт, – начала она. –Иг Бэрна...

–Шеф –повар, мэм. Даже я не могу сказать этого, пока не

напьюсь.

–Иг Бернаэразнезис. Она была рада, что у него отвисла челюсть. Паглз занял своё места в шеренге; Стелла кивнула ему, –Мистер Андерстар. И... – Она подошла к горничной, – А ты. Рэйн, я так думаю? Очень красивое имя. Протри ногти, дитя. Гражданские беспорядки не могут служить оправданием нарушениям личной гигиены. Дорогие друзья...

Но, возможно, это была слишком знакомая нота, чтобы произносить ее сейчас, когда она была в своем собственном доме. Ей придется жить с этими людьми.

–Я благодарна за вашу преданность, – продолжила она бодрым тоном, – Насколько мне известно, мои средства не конфискованы, и вы останетесь на зарплате в обычном режиме.

–Мэм, пожалуйста, мы не получаем зарплату, – сказал Шеф, –Мы получили наш дом и нашу еду.

– Да. Хорошо. Дом и еда – ваши, пока я могу с ними справиться. Не могу притворяться, что сейчас прекрасное время для Мокбеггар Холла или для кого –либо из нас. Мерт, не хмурься; еще не поздно обменять вас на кого –нибудь во дворе, задержавшихся на прощании.

Мисс Мерт выразила недостоверное выражение веселья.

–Несколько замечаний. Я все еще хозяйка дома. Вы мой персонал, и в соответствии с вашим положением вы должны сохранять привычные меры поведения в моем присутствии.

–Да, мэм, – хором ответили они.

—И все же, и все же, — Она хотела сохранить дружелюбие без потери власти. Она должна поступить мягко, — Теперь мы связаны друг с другом каким —то беспрецедентным образом, и мы должны научиться полагаться друг на друга. Итак, я прошу вас всех воздержаться от братания с военными, которые будут ночевать в помещениях для прислуги, в палатках на лугах, в сараях и конюшнях. Я прошу вас быть не более чем минимально вежливыми и отзывчивыми по отношению к офицерам, которые разместились в гостевых помещениях. Если они просят еды, вы должны ее добыть. Вы должны приготовить его, шеф —повар. Вам не нужно его приправлять, и вы не должны его травить. Ты понимаешь?

—Даже не думал об этом, мэм.

— Я осмелюсь сказать. Если они потребуют, чтобы их рубашки и чулки были выстираны... Она огляделась. Она забыла о стирке, — Что ж, им придется делать это самим или нанять прачку. Без сомнения, они попытаются подружиться с некоторыми из вас. Она смутно относилась к уюту в эти дни, хотя солдатам, вероятно, было одиноко. Она не думала, что мисс Мерт подвергнется опасности, а что касается девушки...

—Ты, Рейн, — сказала она, — сколько тебе лет?

Рейн пожал плечами.

—Мне кажется, ей восемь лет, леди Стелла, — сказала мисс Мерт.

—Это должно быть достаточно безопасно, но даже в этом

случае, Рейн, я хочу, чтобы ты держалась рядом с мисс Мерт или с кем –нибудь из нас. Шеф –повар, Пагглз. Никакой беготни и шалостей. Я оставила тебя здесь, потому что у тебя есть работа. Подметать. Ты горничная. Запомни это.

–Да, мэм. Взгляд девушки опустился на полированный пол.

–«Судя по внешнему виду, она не слишком умна, – подумала Стелла, – но в свое время кое –кто и о ней так говорил. И посмотрите, где она оказалась».

– Под домашним арестом, – заключила она, сожалея, что начала ход мыслей, – Так и будет. Тогда о вашей работе. Руки к делу, глаза всегда открыты, но следите за губами. Если вы услышите что –нибудь полезное, пожалуйста, скажите мне. Есть какие –нибудь вопросы?

– Мы тоже под домашним арестом? – спросил Паггл.

–Откройте бутылку чего –нибудь игристого, – ответила она. Когда я узнаю ответ на ваш вопрос, я дам вам знать. Вы свободны.

Она постояла на мгновение, пока фойе пустеет. Затем, поднявшись на первый пролет широкой каменной лестницы в свои апартаменты, ее взгляд скользнул по дверям банкетного зала. Прежде чем она поняла, что делает, она повернулась, спустилась по ступенькам и вошла в комнату.

– Офицер! – крикнула она. Раньше она никогда не повышала голос в собственном доме. Никогда.

Солдат вытянулся и отсалютовал ей.

—Где Лан Пирот? — рывкнула она.

—Не здесь, мэм.

—Ты не в моем штате. Я тебе не мэм. Я леди Стелла. Я вижу, что его здесь нет. Я спросил тебя, где он?

—Это конфиденциальная информация, мэм.

Возможно, ей придется задушить его.

—Офицер. Я вижу диаграммы и карты над своим банкетным столом. Я уверена, что оккупирующим армиям нужны диаграммы и карты. Я также уверена, что они не нуждаются в том, чтобы их удерживали древними вазами с веретенообразной резьбой Семьи Дикси. Вы знаете, насколько они редки? Держу пари, во всем Оз существует не более тридцати.

—Не подходите к столу, мэм.

Она подошла к столу и схватила сначала одну фарфоровую вазу, потом вторую. Им было почти четыреста лет. Изготовлено вручную мастерами, чье мастерство было потеряно, когда Семья Дикси перешла на массовое производство на собственной мануфактуре.

—Я не позволю, чтобы великолепное искусство использовалось как ... пресс —папье. Вы надеваете ботинки на всю другую мебель. Используйте свои ботинки.

—Прошу прощения, мэм, вы шагаете туда, где не ...

—Я не хожу, молодой человек. Я никогда не хожу. Я парю. Теперь вы слышали, что я сказала вам делать. Снимай сапоги и ставь их на дурацкие карты.

Он сделал, как ему сказали. Она была впечатлена. Значит,

у нее все еще был небольшой авторитет. Она повернулась и ушла, больше не обращаясь к нему.

Она прижала вазы к груди, как будто это были щенки, но не думала о вазах. Она видела, что одна карта содержала подробный рисунок Тихого озера, всех его бухт и деревень, его островов, местоположения его затопленных скал. Она видела пунктирную линию, ведущую от Мокбеггар Холла к Крепости Хаугарда, гарнизонной крепости в западном конце. Маркировка проходила не вдоль северного берега Тихого озера, а прямо через его середину. Но какая армия могла пройти через озеро?

6

В течение дня Стелла привыкала время от времени ездить в карете. Она отправлялась в соседние деревни, и пила чай со сливками в чьей –нибудь гостиной. Она тащила за собой мисс Мерт и интересную книгу, игнорируя то или другое. С излюбленных мест она иногда наблюдала, как солнце клонится к горизонту. Весна в Стране Жевунов обычно придавала ее дням определенное настроение.

Лето то же самое. Тоска по дому на площади Меннипина появлялась у нее только после первых осенних заморозков. К этому времени она научилась терпеть эти муки. На данный момент те прекрасные светские сезоны в Изумрудном городе

остались в прошлом.

Как, похоже, и ее прогулки в карете. Прошло всего несколько дней после того, как Лан Пирот присвоил себе Мокбеггар, и установилась новая закономерность: кареты всегда были заняты, когда она их запрашивала.

Смущало, что деятельность дома определялась чьими-то нуждами, а не ее собственными.

И какой переполох! Солдаты построили большую деревянную из палаток и пару грубых временных построек – туалетов, как она ожидала. Один для офицеров, один для рядовых. Сельскохозяйственных животных выгнали из сараев – никаких трудностей, так как погода была хорошая, – и сараи превратились в специальные столовые и, возможно, в какую – то деревянную мастерскую, поскольку стук молотка продолжался весь день и половину ночь.

Стелла попросила Паггла показать ей, как найти лестницу на парапет, чтобы они могли выглянуть из –за декоративной урны и оценить размеры операции.

–Я думаю, что на территории владений целых триста человек, леди Стелла, – сказал Паггл, – Учитывая количество еды, которое, как я слышал, набирают из местных хозяйств и ферм.

–Может ли этой силы хватить, чтобы последовало вторжение? – подумала она.

– Вам лучше знать, чем мне. Вы какое –то время управляли армией Оз, – напомнил он ей, – И, по слухам, вы сами

когда —то надеялись на воссоединение.

—Конечно, знала, — огрызнулась она, — Но не военными действиями. Слишком грязные методы. Я надеялся, что если мы устроим балл и щедро потратимся на закуски, жители Манчкинии вернутся в лоно империи. Я говорю образно, Пагл, не смотри на меня так.

—Я бы об этом не мечтал. Как мы смиренные жители Манчкинии, отказались бы от приглашения танцевать с повелителями Изумрудного города? Но когда эта Элли со своим домиком упал на святую голову Гингема? Жители Манчкинии обнаружили, что освобождение от террора Гингема не спровоцировало их желание возвращения к господству со стороны Оз. Можете ли вы их винить? Какое население добровольно подписывается на рабство?

— Вы имеете в виду, кроме жен?

—Я никогда не был женат, мэм. Не обвиняйте меня.

—Ой, неважно. Я просто думаю, что Лан Пироту понадобятся более обширные силы, если он рассчитывает загнать дивизию прямо в самое сердце Манчкинии, в Брайт Леттинс или Колвен Граундс. Если только Изумрудный город одновременно не начнет вторжение с севера через скалы. Хотя я не могу представить, чтобы тролли Гликкуна в горах позволили им далеко уйти с этим. Или Лан Пирот собирается захватить Тихое озеро и оставить нам остальную часть провинции?

—Я не знаю, мэм.

—Что ты знаешь, Пагл? Как бы мы узнали, например, что происходит в этих сараях? Я не могу ходить вокруг, как будто я доярка и пришла доить коров весенним вечером.

—Нет, мэм. Но и бродить мне тоже не позволено. Понимаете, охранники расставлены за огородами со стороны сарая, за передним двором на фасаде кареты и за отражающим прудом и партером на западе.

Это так. Она не удивилась.

—Я очень надеюсь, что вы не собираетесь спланировать какую-то кампанию, мэм.

—Вы льстите мне этим замечанием.

—У меня есть подозрение, что генерал Лан Пирот без колебаний ограничит вашу свободы даже дальше, чем он уже сделал.

Она начала пересекать крышу и направиться к лестнице.

—Я уверена, что вы не поверите, что я могу выложить бутерброды с горячим вином на блюдо для вечернего веселья. В любом случае, я не умею готовить.

Вернувшись в Гостевой Дом, она подходила к окнам, чтобы увидеть то, что видела. Она никогда не считала себя любопытной женщиной, но пребывание в номере всего из восьми комнат заставляло ее беспокоиться. Ее также охватило любопытство. Почему она не подумала о том, чтобы оставить кого-нибудь из девушек? Кого-то, кто с сияющими глазами будет находится рядом с уязвимым солдатом? Кого-нибудь, кто мог бы почерпнуть полезную информацию?

Сама она была слишком высока, Мерт была слишком стара, Рейн едва ли могла больше, чем младенец на руках... и Стелла сомневалась, что Шеф или Паггл привлекут много внимания среди страдающих зудом солдат.

Неужели уже слишком поздно менять мисс Мерт на кого –нибудь помоложе – скажем, на полвека моложе? Стелла могла притвориться, что делает это, опасаясь за здоровье мисс Мерт.

Но тут вошла мисс Мерт, вытащив шесть дубовых бревен, которые она расколола на четвертинки и расколола сама, и опустилась на колени у очага, чтобы развести огонь, когда наступит вечерний холодок. Стелла знала, что, если она сама не поразит мисс Мерт одной из этих ваз с веретенообразной резьбой, старый демон, вероятно, никогда не умрет. Она бы упала в обморок над могилой Стеллы с сухими красными глазами, а затем заняла бы новую должность где –нибудь в другом месте. Преданные никогда не умирают; но вот оттуда у них эта собачья преданность.

Стелла вспомнила смерть Амы Клатч, ее гувернантки. Почти сорок лет назад. Стелла никогда не просыпалась ото сна, даже от сладкого влажного сна, который следует за бурным сексом, не ощущая укол смутной вины за кончину своей гувернантки. Стелла не чувствовала, что хочет брать на себя еще один такой долг, особенно перед таким надоедливym человеком, как мисс Мерт.

–Мисс Мерт, – заметила она про себя, – Паггл рассказы-

вала мне о том, насколько ограничен диапазон, который ему разрешено пересекать в наши дни. То же самое относится и к вам?

— Я подозреваю, что это так, леди Стелла, — сказал Мерт, — но по крайней мере я не пыталась. Мне некуда больше пойти, и в течение многих лет у меня не было причин покидать помещение, если только вы не потребуете мою компанию.

— Что вы привыкли делать, когда я поехала в Изумрудный город на шесть или восемь месяцев?

— Ох... прибираю кое-что. Вытираю пыль.

— Я понимаю. У тебя нет семьи?

— Я работаю у вас двадцать лет, леди Стелла. Вы не думаете, что я бы упомянула свою семью, если бы она у меня была?

— Вы, возможно, болтали о своих родственниках с прислугами. Я впрочем, никогда не прислушивалась к ним.

— Хорошо, раз уж вы спрашиваете, нет. Я последняя в нашей линии.

— А я последняя в моей, — подумала Стелла, у которой не было братьев и сестер. И ей и Чаффри так и не удалось завести детей. Как странно разделять это обычное одиночество с одним из ее сотрудников. В то время как, если бы у Стеллы были дети — даже сейчас, какой-то ребенок или дети, мечтающие во всех направлениях, ведя себя безответственно, как это делают молодые, — хорошо, каким бы другим местом выглядел Мокбегар.

— В обеденном зале есть всевозможные карты и послания,

мисс Мерт, но я обращаю на себя внимание, когда вхожу. Нет никакого шанса, что ты сможешь украдкой взглянуть на них и сообщить мне все, что прочитала?

– Вне вопроса. Мы все под присмотром, не только вы.

– Как вы думаете, у нашей Рейн все в порядке? – Говоря, она взяла нитку на своей шали и не подняла глаз. Она слышала, как Мерт опустилась на пятки перед огнем и выпустила тревожное шипение между этими старыми, хорошо пережеванными губами. – А как вы думаете, у нее есть семья?

– Насколько мне известно, у нее не больше семьи, чем у нас с вами, – неопределенно ответила мисс Мерт.

7

В первый раз, когда приглашение на обед пришло от генерала Лан Пирота, Стелла сложила газету и сказала:

– Спасибо, Паггл. Ответа не будет.

Во второй раз она попросила Мерт написать записку об отказе.

– Как мне его подписать? – спросила мисс Мерт, – Леди Стелла или просто Стелла?

– Позор тебе. Подпишите его леди Стелла Чаффри из Мокбегар Холл. И никаких этих маленьких сердечек, ромашек и тому подобного.

Но на следующую ночь Стелла прислала ему приглашение.

– Ужин в десять на крыше южного крыльца. Она попросила Паггла и шеф – повара разобрать деревянный стол из гостиной для карточек, просунуть его ногу за ногой в окна и снова установить на покрытой гравием плоской крыше крыльца. Затем она заблаговременно устроилась на огражденной балюстрадой площадке, чтобы не было видно, как она карабкается через окно, как поденщица. Звезды погасли, а луна была тусклой. На ней был темно – синий гребешок с прорезями и сборками цвета мокрого песка. Шеф – повар подавал озерный гармот, фаршированный улитками.

– Это ошибка насчет свечей? – позвала Мерт через кружевные повязки, – Воск накапает на еду.

– Не раздражай меня, – сказала Стелла, – Я знаю, что я делаю.

Две драгоценные вазы с веретенообразной резьбой содержали изобилие прелестников и дельфиниумов, отобранных за их силу. Им лучше не ронять ни одного лепестка, если они знают, что для них хорошо.

Лан Пирот поднялся по парадной лестнице ровно в десять. Она слышала стук бабушкиных часов и стук его каблучков, когда он повернулся на площадке. Окна были широкими, а высота – два фута, так что ему приходилось сидеть и поворачиваться, чтобы скрестить свои длинные ноги.

– Необычное место для ужина. Возможно, вы собираетесь столкнуть меня через перила в качестве отвлекающего маневра, – сказал он, – Добрый вечер, леди Стелла.

—Генерал. Вы понимаете, что человек моего положения не развлекается в своей частной квартире, и в любом случае я заметила, что банкетный зал реквизирован как стратегический центр. Так что я импровизировала.

Мы обедаем по моему приглашению, так как это мой дом, но мы не обедаем ни в моих собственных квартирах, ни в помещениях, которые вы присвоили. Вместо этого нейтральная территория. Как бы над всем этим. Вы не присядете?

Он предложил бутылку вина.

—Это из погребов Магкрегор Холла, так что прошу прощения, если это не подходит. Хороший год, Хаймедоу блан. Я без него не путешествую. Надеюсь, вы одобряете.

—Мой дворецкий немного пополнел, чтобы лазить через окна. Боюсь, это что —то вроде вечернего пикника. Окажете ли мне честь и откроете это вино? Здесь всего лишь пробка.

Первые десять минут свечи бешено оплывали. Стелла старалась пить умеренно.

— Хотя я понимаю стремление к вежливости в ваших недавних письмах ко мне, генерал, я не могу заставить себя принять приглашение поужинать в моем собственном доме. Мое изучение этикета не дает прецедентов. Поэтому я подумала, что должна быть обходительной и объяснить это вам лично.

— Чертовски неловко, я уверен, но вы ведете себя надменно, как я и предполагал.

—Еда остынет, пожалуйста, можно нам присесть?

Она ждала, когда он выдвинет ее стул. Из –за его плеча она могла видеть костры солдат. Далекий звук пения, скорее шумный, чем мелодичный.

–Как вы можете держать всех этих людей занятыми и избегать неприятностей, генерал? Вы явно задержитесь на какое –то время, и независимо от того, какое строительство вы ведете в сараях, вы не можете занять больше, чем небольшую часть из этого большого числа.

– Я надеюсь, что они не причиняют беспокойства. Вы дадите мне знать, если это так.

– Я дам им знать, если это так.

Она наклонилась вперед, стараясь не казаться кокетливой, что, как она понимала, казалось ее сильной позицией.

– Разрешите мне снять крышки, ладно? Поскольку нас только двое?

Она подняла крышки с сервированного ужина, состоящего из гармота, тушеных стеблей сельдерея и пюре из шпината, которое выглядело как зеленая роза. О, Шеф –повар мог творить чудеса из всего, что оставалось в кладовой.

–Я надеюсь, что это встретит ваше одобрение, генерал.

– Пожалуйста; пока мы ужинаем, я буду счастлив, если вы назовете меня по имени. Трапер.

Она покачала головой, как будто к ней приставали комары.

–Вы все сбиваете с толку. Трапер. Самое глупое лето! Меня держат в собственном доме, мне запрещено что –либо,

кроме сотрудников службы экстренной помощи, меня просят разместить гарнизон, или комитет, или дивизию, или как там вы называете эту группу ...

—Нас примерно триста человек, что в данном случае означает команду, состоящую из трех бригад. Одна из наших бригад – кавалерийская, две другие – пехотинцы. Менасьеры, как мы их называем.

—А Грозные – это офицеры на тренировке. Я знаю номенклатуру. Как вы помните, однажды я действительно управляла ополчением. Но если то, что вы контролируете, является командованием, что делает вас генералом, а не командующим?

—Долгие годы службы, например. Мне разрешено отдавать столько команд, сколько Император в Изумрудном городе сочтет нужным дать мне.

—Тогда вы ждете новых команд. Понятно. Трапер. Ешьте пожалуйста; будет холодно. На такой высоте ветерок чуть сильнее, чем я ожидала.

Он вмешался:

—Вы не приглашали меня сюда, чтобы обсуждать военную стратегию, и, в любом случае, было бы хамством с моей стороны приносить свою работу к обеденному столу. Расскажи мне о себе.

— О, генерал ...

—Трапер.

— Да. Трапер. Вы знаете, что женщина не любит ничего

больше, чем говорить о себе. Но вы заточили меня здесь, а леди Стелла скучает до мигрени с леди Стеллой. Невозможно передвигаться, как она, или приглашать старых друзей на охоту по выходным, окунуться в веселье на балу или играть в трехрукий снэккет. Нет, я просила тебя рассказать о себе. Я настаиваю. Я приготовила тебе ужин, и ты должен отблагодарить за это. Расскажите мне о своих долгих годах на службе, как вы это выразились, даже если вы должны сохранить в тайне свои нынешние цели и планы.

Генерал послушно отважился на беспорядочный и неспецифический учет различных поручений на протяжении многих лет. Однако он недооценил степень внимания Стеллы, когда она была тронным министром. Она прочитала все, что могла достать, и различные детали прижились из –за ссылок на старых друзей и их друзей. Она знала, что Лан Пирот был из Мистлемура, маленькой гиликинской деревушки в нескольких часах езды к северу от ворот в Шиз в Изумрудном городе. Она знала, что Волшебник послал Лан Пирота на Киаммо Ко, когда ее подруга Бастинда поселилась там, и что Лан Пирот имел какое –то отношение к смерти или исчезновению жены Фийеро, Саримы, и их детей, Ирджи и Нор. Она знала, что он приложил руку к какому –то отвратительному делу в Стране Квадлингов, где он проработал почти десять лет, и когда там стало жарко, его перевели в Изумрудный город. Несколько лет работал за столом при императоре. Но снова призван на передовую.

Его последний триумф?

На пенсию с триумфом? Она задалась вопросом. И все это время она улыбалась, как бармен, скромно и невозмутимо.

— У тебя есть семья, — сказала она.

— О да, — ответил он. Его вилка двигалась взад и вперед, словно проверяя, нет ли в рыбе ядовитых стрел, — Жена и три дочери. Сейчас в основном все выросли; да и внучка тоже дома, которую я редко вижу.

— Я не могу представить. Это должно быть ужасно для тебя.

— Я уверен, что так и будет. Он улыбнулся из —под опущенного лба, — Я имею в виду, шум бормочущего ребенка и четырех женщин под одной крышей.

— Ты меня не обманешь. Вы ужасно скучаете по ним. Как их зовут?

— Я предпочитаю не говорить о них. Это помогает мне не скучать по ним так сильно.

— Этот ветерок разбрызгивает воск с вашей свечи на вашу тарелку? Безрассудно с моей стороны.

Она откинулась на спинку стула.

— Мисс Мерт?

Мерт сидела в прямом кресле прямо у окна, скрестив руки на коленях.

— Да, леди Стелла.

— Я знаю, что вы недостаточно проворны, чтобы вылезти на подоконник с масляной лампой в стеклянной трубе. Тот,

который не будет так оплывать в этом восходящем потоке. Не могли бы вы позвать уборщицу, чтобы она это сделала? Она достаточно проворна, в отличие от всех нас.

–Я рад услужить, леди Стелла, – сказала Лан Пирот, – Позволь мне.

–Я не могу об этом даже и думать. Мисс Мерт?

–Я думаю, что девушка спит, леди Стелла.

Стелла ждала.

–Но я разбужу ее.

–Как чудесно. Лампы на секретере. Спасибо.

Она безуспешно пыталась затронуть тему строительства сараев, но Лан Пирот любезно заявил, что это слишком скучно, чтобы обсуждать это за такой вкусной едой. Что дальше? Он похвалил местный пейзаж. Она согласилась: озеро перед ними в лунном свете, чистый шелк, усыпанный алмазными кусками, разве это не божественно? Менее утомительно они обсуждали социальный состав ближайших деревень.

–Я действительно верю, что вы платите местным фермерам за всю еду, которую вы от них требуете, – решила она.

–Мы на войне, леди Стелла. Я стараюсь сделать это как можно более похожим на пикник, но вы не можете забыть, что жители Манчкинии спровоцировали армию Озиан на вторжение.

–Хорошо, я не забыла, что Оз собирал армию вторжения на границе в течение недель и недель, прежде чем жители Манчкинии совершили набег на нее.

– Оборонительное позиционирование, Леди Стелла.

– Рвался в драку, а дураки укусили. Хотя, если бы они не укусили вовремя, вы бы придумали какую –нибудь другую причину для вторжения. Изумрудный город положил глаз на Тихое озеро еще с тех пор, как я сама был на своем посту, Трапер, хотя я сделала все возможное, чтобы не допустить конфликта.

– Не будем говорить о военной стратегии. Вы играете на музыкальном инструменте, леди Стелла?

– У меня есть набор музыкальных зубочисток, который я должна вам когда –нибудь показать. А, вот и она.

Рейн перекинула одну ногу через подоконник. Она была одета в мужскую ночную рубашку. Это делало ее похожей на беспризорницу. Ее икры были гладкими и бледными, цвета свежих сливок в лунном свете. Ее темные волосы в последнее время не пользовались расческой. Оказавшись в окне, она повернулась и взяла лампы, которые протянула ей мисс Мерт. Свет по обе стороны ее лица делал ее похожей на посетительницу какой –нибудь церковной истории о юношеском благочестии. Она была почти хорошенькой, если бы не грязь на лице и сердитое, сонное выражение.

– Куда вы их хотите? – сказала она, забыв, что это звучит как вопрос.

– О, как насчет того, чтобы один на столе, а другой на каменном выступе между окнами, – сказала Стелла. – Тогда,

если мисс Мерт нападет на генерала с арбалетом, мы выследим ее до того, как будет нанесен какой-либо ущерб. У мисс Мерт много скрытых талантов.

–Леди Стелла! – прошипел Мерт изнутри. Но Лан Пирот рассмеялся.

–Останься, маленькая Рейн, – сказала Стелла. – Нам может понадобиться что-то еще, и ты лучше перебираешься через подоконники, чем мы. Ты можешь отдохнуть, прислонившись головой к стене вон там.

В свете лампы, сидя на корточках, прислонившись спиной к камню, девушка была похожа на нищенку у железнодорожной станции в Перта-Хилс, в те далекие времена. Фроттика, Виттика, Сеттика, Викка и ...

Свет масляных ламп затемнял Лан Пирота; он стал более неподвижной мишенью. Стелла достигла конца той части стратегии, которую могла планировать заранее, и теперь она импровизировала. Но каким грозным он выглядел. Терпеливый, осторожный, вежливый, скованный самим собой. У него действительно были прекрасные глаза для мародера. Этаким поблекший кобальт.

–Я чувствую, что это первые дни, Трапер. Тем не менее, я была бы безответственной перед памятью сэра Чаффри, если бы не спросила, каковы ваши конечные намерения в отношении Мокбеггара. Я очень надеюсь, что вы не планируете разрушать его.

–Это было бы не мое решение, хотя я думаю, что никто в

Изумрудном городе не будет сильно беспокоить это место. Я вижу, что это жемчужина. За эти несколько дней я пришел к выводу, почему тебе это так нравится.

— Если бы я принимала решение, я бы подумала, что было бы достаточно сделать Тихое озеро постоянным источником питьевой воды для Изумрудного города. Мне интересно, должно ли это случиться, если вы собираетесь использовать Мокбеггар в качестве спутниковой столицы Оз и можете решить оставить в покое остальную часть Свободного государства Манчкинии? Манчкиния занимает обширную территорию, и хотя она явно сельская, она более равномерно заселена, чем остальная часть Оз, которая по сравнению с ней либо городская, либо труднопроходимая и слишком удаленная, чтобы быть пригодной для жилья. Попытка подчинить всех манчкинов будет трудным.

— У вас хорошая стратегическая голова, леди Стелла, как и подобает бывшему министру Трона. Но вы удалились, чтобы искать других удовольствий. Например, фермерство для благородных женщин и составление букетов. Так что мне не стоит беспокоиться о будущем. Что случится, то случится.

Не поймите меня неправильно. Я слишком эгоистичен, чтобы заботиться в первую очередь о стране Манчкин. То, что происходит с лепными стенами Могбеггар и его сотрудниками, происходит и со мной. То, что происходит с ирисами и крендельками Мокбеггара, случается и со мной. Вы думаете, что я мелкий, но вот уже восемнадцать лет я занима-

юсь разведением крендельков. Это моя страсть. У меня есть новый сорт, о котором даже писали в нашем местном информационном бюллетене Голос Росы Тихого Озера. Отчасти это было правдой. Садовник что –то делал с этим уродливым оранжевым цветком.

–Рейн, ты можешь проскользнуть в мою библиотеку и найти копию информационного бюллетеня со статьей о Претибеллах?

Девушка сказала:

–Я не знаю, как его найти.

–Это печатный журнал. В заголовке будет написано " Претибеллы в изобилии" или что –то в этом роде. Вставай, когда я говорю с тобой.

Она встала, но пожала плечами.

–Я не умею читать, мэм.

–Я найду это, – крикнула мисс Мерт.

–Она это сделает, – едко сказала Стелла. – Дитя, на странице прямо под шапкой есть гравировка. Ты ведь знаешь, как выглядит Претибелла, не так ли? Цветок, похожий на маленький грязный жеваный носок?

Лан Пирот рассмеялся.

–Они ваша страсть. Вы говорите с большой страстью.

–Делай, как я говорю, Рейн. Стелла почувствовала, что краснеет, и надеялась, что этого не будет видно при свете лампы.

–Говорю тебе, Трапер, ты злоупотребляешь моей способ-

ностью развлекать, когда сокращаешь меня до такого персонала.

–Ваши прелестницы, скорее всего, пострадают в этом году, – признал он, – Прости за это. Где они в саду, чтобы мы могли их избежать?

Он почти раскусил ее.

–Я не могу больше это обсуждать. Слишком досадно думать о них в крайнем случае. За маленькой деревней Циммерсторм есть лужайка с Претибеллами. Разве ты не позволишь Паглссу сопровождать меня, чтобы проверить их?

Такого сада не было. Но если бы она могла выбраться на день под ложным предлогом, она могла бы лучше понять, что происходит.

–Возможно, это возможно. В зависимости от обстоятельств.

Рейн снова забралась на подоконник с несколькими бумагами.

–Не уверена, какой из них вам нужен, так что вот вам все.

– Я больше не хочу на них смотреть. Меня огорчает мысль о них. Отнеси их обратно.

–Нет, подожди, – сказал Лан Пирот.

Он взял у Рейн несколько бумаг и внимательно изучил заголовки. Затем он перевернул первую страницу, чтобы девушка могла его увидеть, и сказал:

–Вы знаете свои письма?

– Нет, сэр. Я не знаю, сэр.

– Почему нет?

– Никогда не было никого, кто мог бы меня научить, сэр.

– Твоя мать не умеет читать?"

–Если ты помнишь, Лан Пирот, – сказала Стелла, – ты требовал, чтобы я уволила почти всех.

–Ты не позволила девочке уехать с матерью?

–О нет. На самом деле ребенок – сирота. Я забочусь о ней из милосердия. Не ковырай ногти, Рейн.

–Но ты не учишь ее алфавиту. – спросила Лан Пирот недоверчиво.

–Я не могу все делать. Мне нужно размножать крендельки. До недавнего времени я не знала эту девушку по имени, так как я могла узнать, умеет она читать или нет? Возможно, пришло время сырной доски. Рейн, очисти тарелки.

–Я принесу ее, – крикнула мисс Мерт, подавляя тусклый зев.

–Моя внучка учит письма, – сказал генерал.

–Письма – это своего рода волшебство, Рейн. Собираясь вместе, они пишут слова, и слова тоже становятся своего рода записью.

–Она не хочет учиться читать. Она хочет отнести эти тарелки к окну. Оставь ее в покое, Трапер.

Стелла была заинтригована. Сможет ли она разыграть партию? Она никогда не умела блефовать, когда местные дворяне приходили за парочкой накидок трехручного снакетта.

Она взяла одну из газет и притворилась, что просматривает ее в поисках статьи о красотках, а затем придвинула газету поближе, пока та почти не коснулась ее губ. Немного ослепла, чтобы выиграть ей немного времени, пока Лан Пирот расспрашивал девушку:

–Как выглядит это письмо? Эта штука?

Рейн сказал:

–Похоже, это палка для поиска воды.

–Не правда ли? Он называется Y.

– Почему?

Действительно.

–Слишком трогательно, – сказала Стелла, – но я боюсь, что вы напрасно тратите свое время. Наша горничная гуще грязи на болоте. А теперь, Рейн, если ты не хочешь меня разозлить, оставь генерала в покое. Он занятой человек, и ему нужен его сыр.

–Доска у меня, – крикнула мисс Мерт через кружево, которое теперь раскачивалось на более сильном ветру с озера.

–Хороший козий сыр Арджики и манчкинлендский корриале, а также выдержанный циммерсвит, приготовленный из прослойки пепла. Хотя один угол может быть неправильного цвета плесени; в этом свете трудно говорить .

–Хочешь научиться читать, Рейн? – спросила Лан Пирот.

–Вы специализируетесь на невыполнимых задачах? – преврала Стелла, – С таким же успехом можно спросить деревенскую жену –манчкин, не хочет ли она почистить зубы зре-

лому драфу. Маленькая ругань недостижима, и она не дойдет до нее, сколько бы уроков по возрастанию таланта вы на нее не тратили.

–Моей внучке семь лет, и она умеет читать, – сказала Лан Пирот, – Сколько тебе лет, Рейн?

–Она не знает. Рейн, иди с мисс Мерт.

Девушка пожала плечами и перекинула ногу через подоконник. Она оседлала его, волосы зачесаны назад на шею, и оглядела посетителей на крыше крыльца. Глядя на любопытное выражение лица девушки, с некоторым волнением подумала Стелла: она уже учится читать. Буквы – это только половина.

Она прикрыла лицо бумагой, чтобы скрыть свой крошечный триумфальный рывок. Что, если бы Рейн можно было научить читать? Она могла бродить по комнатам в доме, куда больше никто не мог попасть. Взгляните на карты. Директивы полевым офицерам. Может быть рискованно, но все же...

Когда девушка ушла и они уничтожили много сыра и по два стакана портвейна каждый, Стелла вернулась к предмету, чтобы заключить сделку.

–Ты хочешь помочь мне пережить скуку в тюрьме, Трапер? Можем ли мы заключить небольшое пари? Держу пари, ты не сможешь научить нашу уборщицу читать к концу лета. То есть при условии, что ваши задачи будут держать вас здесь все лето.

–Насчет нашего пребывания здесь я не могу комментиро-

вать. Но я прекрасно провел время, помогая своим дочерям научиться читать, когда я был дома в отпуске, и моя внучка тоже. Я могу сделать из твоей глупой горничной способного читателя простых текстов за месяц или два. Во всяком случае, клянусь Саммерсендом, если мы здесь так долго. Это сделка.

Она подняла свой стакан; края щелкнули, чтобы скрепить пари.

—Но у вас должен быть собственный вызов, — сказал он, — Я позволю тебе... О, чего ты не можешь сделать? Есть что —нибудь?

Она надеялась, что он не скажет породить новую разновидность красивого колокольчика.

— У меня всегда был шеф —повар, с тем или иным именем, — сказала она. Полагаю, я могла бы получить от этого удовольствие и научиться готовить еду самостоятельно.

—Это сделка, — сказал он, и бокалы снова зазвенели. Но на самом деле? — добавил он, собираясь уходить. Еще в детстве у вас был повар?

—Мамси была с возвышенности, — сказала она, как будто это объясняло это.

—Но разве вы не задерживались на кухне и не собирали вещи, как это делают маленькие дети? Даже я сделал это.

—Я почти не вспоминаю свое детство, — сказала она ему, —С тех пор это была такая насыщенная, насыщенная жизнь, что я не чувствовал необходимости останавливаться на этом

более простом времени. Жизнь со всем, что она принесла – университет в одно десятилетие, тронное служение страны Оз в следующее. Один год выращивание роз и крендельков, другой – домашний арест – ну, повседневная жизнь всегда казалась достаточно отвлекающей. Детство? Это миф.

–Спокойной ночи, леди Стелла. И спасибо за очень приятный вечер. Я пришла за твоей горничной через день или два. Было поздно. Она отпустила мисс Мерт и девушку, но только после этого поблагодарила Рейн за ее помощь. Затем Стелла приготовилась ко сну. Ей не нужно было сверяться с зеркальцем, чтобы увидеть, как она улыбается. Она считала, что выиграла пари.

Хотя, устроившись на подушках, она обнаружила, что думает о детстве. Неужели она имела в виду то, что сказала? Неужели ее собственное детство действительно испарилось так основательно? Или она просто забыла обратить на это внимание, когда оставила его и отправилась в школу в Шизе?

8

Третье и, насколько она могла понять, последнее из ее ранних воспоминаний. Хотя кто знает архитектуру разума и упорядочены ли арки, открывающиеся на отдельные эпизоды, каким –либо образом?

Наверное, нет.

По –прежнему, это было воспоминание об осени. Либо это была настоящая осень, либо она облекала свои немногие воспоминания в контрастные цвета, чтобы лучше выделить их.

Яблони? Да, яблоки. Фруктовый сад на склоне. Неуверенно поднимаясь, склон несколько раз выравнивался – создавался вручную, чтобы можно было разместить тележки, а может быть, холм просто так сам ведет себя.

Это было ее единственное воспоминание, в котором она начала сначала с обстановки, и с того момента, как она вошла в это место, а не с самой собой в центре внимания, как майское дерево, и с ситуацией, исходящей от нее.

Она бродила по искривленным стволам деревьям, искривлялся их рост из –за постоянного порыва ветра с долины. (Значит, там должна была быть долина. Что внизу? Дом? Деревня? Река? Почему воспоминания были такими независимыми?)

Обилие цветов украшали траву красновато –коричневого, бордового, липового, желто –желтого цветов. Фрукты висели на ветвях, как украшения Лурлинема. Листья задергались, словно давая сигнал друг другу: она приближается.

Возле одного дерева она наткнулась на раненую птицу, горбившуюся в траве, как перевернутое веретено. Сначала она подумала, что он поранил голову в результате несчастного случая, свернул шею. Она никогда раньше не видела ме-

рина с боковым клювом.

Глаз над коварным клювом смотрел на нее. Она почувствовала, что ее притягивает взгляд птицы, на мгновение жертвуя своей центральной ролью.. Она чувствовала, что мерин видит и понимает ее.

Мерин – водоплавающая птица, дальний родственник утки и лебедя, хотя и лишенный как утки трудовой этики, так и нарциссизма лебедя. Необычный бил поворачивается боком, чтобы стащить кусочки у других птиц.

Когда он не используется, клюв на двойной шарнирной челюсти может качаться и втягиваться назад в кремовые перья шеи, так что в полете мерин напоминает набалдашник с крыльями. Этот мерин, цвета жука с оленьей головой, не прятал клюв в своем ерше. Он просто посмотрел на нее и открыл рот, как будто хотел что –то сказать.

Она еще не знала, что некоторые существа могут говорить. Она не узнала этого сейчас – по крайней мере, не из доказательств. Но она могла сказать по зазубренному штриху замечания, по заикающимся гласным курильщика водоплавающей птицы, что мерин хотел сказать что –то конкретное.

Она попыталась поднять птицу, но та не позволила ей. Последующие царапины на ее предплечьях, сначала отметины мелом, медленно покрывались бисером. Малиновые стежки на валике из слоновой кости.

Она сказала:

–Тебе больно, но если ты поранишь меня, это тебе ничем

не поможет.

Он отодвинулся на несколько дюймов, как силой воли, так и силой смертного, и посмотрел на нее с потребностью и яростью. Она попыталась поднять птицу, но он не позволил ей. Последующие царапины на ее предплечьях, сначала мелом, постепенно рассыпались. Малиновая строчка на валике цвета слоновой кости.

Он горбился в нескольких дюймах от нее, как силой воли, так и силой смертных, и смотрел на нее с нуждой и яростью. –Если я не могу подобрать тебя и отвезти ...

Но куда бы она его взяла? В какой –то дом, в деревню, в реку?

Она запустила в него яблоком на случай, если ему понравятся яблоки. Мерин яростно отбросил его в сторону.

Тогда – так почему она все это запомнила? – она позаботилась об этом. Она не помнила как, просто помнила. Она нашла способ покормить его некоторое время, пока он не наберется сил.

Скажи, что ты знаешь.

Я помню, как вытащил из кармана золотистого пескаря или корюшку, все еще хлопая крыльями, как будто я только что вытащил ее из плотины и скормил мерину. Я помню, как рыбка плюхнулась в клюв, упала в траву, и с какой сообразительностью и ловкостью мерин поднял ее и проглотил целиком.

Но какое это было явно ложное воспоминание. Спасение

скованной льдом рыбы произошло зимой. Выздоровление мерина от какого-то неизвестного приступа или болезни явно произошло осенью – все эти яблоки, украшающие память.

Итак, если самые старые воспоминания могут загрязнять друг друга, что может оказаться невозможным – какая вообще польза от памяти?

Не поэтому ли она больше ничего не помнила?

За исключением того, что, когда к мерину вернулись самообладание и силы, он, пошатываясь, поднялся на кривые ноги и бросился на нее, щелкая клювом, как ножницами. Пока он не повернулся. Подобно одноногому человеку, который берет свою фальшивую ногу и засовывает ее под мышку, прежде чем прыгнуть в постель, мерин опустил клюв на место. Затем птица подняла свою странную кукольную голову и расправила крылья. Она могла видеть, что одно крыло было вывернуто; его перья поредели. Уродливое вязкое пятно блестело на переднем крае, как мокрый шлак.

И все же ему каким-то образом удалось подняться в небо. Он пробивался сквозь ветви, снова учась летать, с новой силой в левом крыле исправляя то, что он потерял в правом. Кривобоко он поднимался по воздушным слоям, которые имитировали ступени террасного сада внизу. Он вращался на фоне серебристо-голубого, направляясь к чему-то, что невозможно представить в памяти.

Подняться по невидимым лестницам неба –!

Без помощи рта, он сказал ей, так или иначе: “Помни”.

Лан Пирот сдержал свое слово. На следующее утро он послал своего подчиненного забрать Рейн для ее первого урока чтения. Это будет происходить в номере Опалин. Достаточно безопасно. Мисс Мерт сообщила, что дверь была оставлена приоткрытой, как если бы леди Стелла или ее слуги могли проверить ее на предмет нарушений.

– Это так. Ну, тогда будь милой, Мирти, и на всякий случай загляни туда, чтобы разузнать на предмет неприличия, – сказала Стелла.

– Леди Стелла. Я делаю много вещей и делаю их хорошо, но я не шпионю.

Рейн вернулась через час, явно не в восторге от учебы. Она поспешила полить крендельки в горшках на южном крыльце, так как теперь Стелла чувствовала себя обязанной поддерживать эти чертовы цветы в живых.

Шеф сообщил, что его запасы картошки остались в поместье. Также три целых копченых окорока и пара окороков. Согласится ли леди Стелла на обед из тушеных яиц и новой моркови?

У мисс Мерт разболелась голова, и она ушла на послеобеденное время.

Стелла прошла вдоль своих квартир. С тех пор, как Мок-

бегар Холл венчал мыс, с него открывался вид на воду с трех сторон. На западе Стелла увидела стаю гусей. Из передних окон она увидела одинокий буксир, плывущий по волнам. К востоку из неопределенного источника поднялось несколько клубов туманного дыма.

Она позвала Паггла.

– Они ведь не сжигают Циммерсторм? – спросила она.

– Я не могу сказать наверняка, мэм, – ответил он, – Все наши кухонные поставки теперь осуществляются через безмолвного журналиста ИГ. Возможно, так оно и есть. Его называют рядовым и, насколько я могу сказать, он не разговаривает ни с нами, ни с кем –либо еще. Так что я не могу получить от него ни слова.

«Это невыносимо». Она попыталась вызвать Лан Пирота, но охранник, который, казалось, постоянно находился в банкетном зале, ответил:

– Его нет дома, мэм.

– Конечно, его нет дома, – огрызнулась она, – Его дом где – то в другом месте. Это мой дом. Где он?

– Боюсь, что это конфиденциальная информация, мэм.

– Я тебе не мэм, дружище. Обращайтесь ко мне как к леди Стелле или леди Чаффри. Кто ты?

– Конфиденциальная информация, мэм.

Она чуть не ударила его. Но Лан Пирот пролетел, как мило, через кухню.

– Мне показалось, я слышал твой голос, – сказал он, как

муж, вернувшийся после дневной охоты на тетеревов. Она почти почувствовала, что он собирается перелететь через комнату и поцеловать ее в щеку.

– Трапер. Мне нужно с тобой поговорить. Наедине.

Он пожал плечами.

– Как вы знаете, конфиденциальность не идет на пользу ни одной из наших репутаций.

– Это война, Трапер. Будь проклята репутация.

– Как хочешь. Он сделал жест, и охранник из отряда Грозных ушел прочь.

Она сказала ему, что хочет знать, что горит на востоке.

– Ах, это? Боюсь, это сбор урожая хлопка. Владения между этим местом и Циммерстормом.

Она ахнула.

– Вы, должно быть, сошли с ума. Что вам сделал хлопок?

– О, очень мало. Я признаю, что хлопок здесь не причем.

– Какой в этом смысл? Просто чтобы лишить фермеров их товарного урожая? Вы знаете что они продают его гилликинам. Вы поднимете цены на хлопок в ОЗ. Это безумие в чистом виде.

– Может быть, на этой ферме обитала популяция долгоносиков, которые вытворяли всякие гадости.

– Я скажу. Вы пытаетесь спровоцировать фермеров на нападение на вас здесь? Seriously. Битва при Мокбеггар Холл? Шутки в сторону. Трапер. Я хочу объяснений.

Он приподнял бровь.

– Я не думала, что вы станете Доброй Ведьмой Манчкинии, леди Стелла. Мне сказали, что у них уже есть претендент на должность преосвященства, сидящего на корточках в Колвен –Граундс.

– У меня есть друзья по соседству.

– Среди фермеров, выращивающих хлопок? Пожалуйста. Это было напрасно; она видела это. Она попробовала еще раз.

– Эти фермеры снабжают нас с вами и молочными продуктами, и зерном, и неизвестно чем еще. Вы играете с огнем, генерал. Боюсь, довольно буквально.

– Хорошо.

Он налил себе небольшую порцию ее бренди. До обеда! Он предложил ей стакан. Она не приняла его предложение.

– По правде говоря, мальчишки нервничают. Солдатам нравится быть в движении, и они немного сходят с ума. Они должны быть заняты. Небольшое выжигание полей – полезное упражнение. Выйти и поработать.

Она смотрела на него, как на сумасшедшего.

Он добавил:

– У вас не было сыновей, вы бы тогда все поняли. Солдаты любят не только строить, но и разрушать.

Она была сбита с толку.

– Если ты собираешься пробыть здесь несколько месяцев, что ты будешь делать – сожжешь весь район?

– Может, займемся спортом на равнине. Как танцы в стиле

хиппи, как это делают старики в пабе в Циммерсторме. Или покидаем дротики.

Его позабавил ее испуг.

– Или, возможно, я мог бы научить своих людей говорить на куа'ати. Между прочим, твоя Рейн сегодня утром хорошо начала, выучила свои буквы.

– Мне нужна карета.

– Сегодня ничего нет в наличии.

– Ты должен найти мне одного. У меня назначена встреча. Я уезжаю сразу после завтрака.

– Я не могу дать тебе кучера.

– У меня есть Паглс или Шеф повар. Они умеют управлять каретой.

Она повернулась, чтобы уйти, пока он спросил.

– Где состоится твоя встреча?

– К западу от хлопковых полей, – ответила она, – Я не определилась с точным пунктом назначения.

К ее некоторому удивлению, когда она спускалась по лестнице в своем летнем плаще винного цвета с вставками из мюссе, входные двери были открыты, и ее ждал Грозный из банкетного зала.

– Меня зовут Ельвед, леди Стелла, – сказал он с кристальной вежливостью, – У меня есть приказ сопровождать вас в разумных пределах и повернуть назад, если вас не смогу уговорить.

– У меня почти нет разума, – сказала она ему, – так что

будьте осторожны.

Это был не лучший экипаж, но лучше, чем ничего. Мисс Мерт принесла веер, но сегодня днем с озера дул сильный ветер, и слепней, к счастью, было немного. Какое удовольствие слышать, как ловушка щелкает на дороге абалон, а затем более мягкий звук, который она издавала в летней пыли, когда они проезжали через главные ворота Мокбеггара и поворачивали на восток по озерной дороге. Леди Стелла еще не чувствовала себя по-настоящему заключенной, но ее освобождение было более желанным, чем она ожидала.

Дорога поднималась и опускалась по мере того, как низкие холмы Сосновых пустошей на севере приближались к озеру. Эта часть страны Оз обрабатывалась на протяжении сотен лет. Какой-то скучный старикашка на званом обеде однажды сказал Глинде, что жевуны древности поселились здесь первыми, прежде чем колонизировать житницу страны Оз на северо-востоке. Как кто-то мог сделать такой вывод, казалось ей сомнительным, хотя со временем ее взгляд на архитектуру начал собирать подсказки, подтверждающие его тезис. И, она должна была признать, плодородие этого района понравилось бы любому бродячему троллю или троллопу.

Как она полюбила Тихое озеро. Как будто она не видела это каждый день из своих покоев, она снова удивилась. Каждый изгиб дороги, каждый спуск после каждого подъема открывают новые горизонты синевы, разбитой солнечным светом. Голубое между соснами – один оттенок; голубое между

березами – другой. Синий в осколках и осколках; синий раскрывается. Если бы существовало такое место, как рай, подумала она, оно могло бы быть похуже, чем смоделировать себя по дороге из Мокбеггара в Циммерсторм.

Однако слишком скоро она почувствовала запах гари, и большая часть этих синих пятен стала коричневой от тяжелого висящего дыма, своего рода удушлевого тумана. Она закашлялась, и Мерт закашлялась, и у них защипало в глазах, а потом они ускорились.

Могу я повернуть, мэ, ради твоего здоровья? – спросил рядовой Ельвед.

– Продолжай.

Поля были уничтожены. По крайней мере – она смотрела сквозь слезы в ее глазах – по крайней мере, хозяйственные постройки и усадьбы казались стоящими. Во всяком случае, те, которые видны с дороги.

Что сделали те фермеры? Куда они делись, когда их средства к существованию были подожжены?

Карета проехала мимо огорода, который, как она догадалась, ради забавы тоже был разорен. Пугало пожало плечами, глядя в небо, возвышаясь над руинами, словно спрашивая Безымянного Бога о причине такой распушенности.

Слезы Мерт были настоящими слезами. В конце концов, она была дурой, хотя и милой. Что касается самой Стеллы, то она чувствовала себя готовой немного потренироваться с алебардой.

Вскоре – недостаточно быстро – они оставили позади самые серьезные повреждения и начали спуск в Циммерсторм. Его городской шпиль, его скатные крыши, покрытые сине–серой черепицей этого региона – все это выглядело более или менее правильно. Милосердие.

Стелла приказала Заккерсу остановить карету на деревенской площади.

– Мы должны выпить чаю, моя спутница и я, – сказала она Ельведу, – Ваша компания не требуется.

Он все равно стоял на страже у уличной двери местной чайной.

Затем леди Стелла пережила горькое осознание – очень медленно, улавливая сигналы, как если бы они были укусами насекомых, – что жители Циммерсторма напрасно не поверили показаниям тех, кого уволили из Мокбеггара. У них возникло подозрение, что леди Стелла была в сговоре с оккупантами.

Едва ли она могла их винить. Сама она, конечно же, была гиликинцем, и у нее были высокопоставленные связи с Изумрудным городом. И она не могла дать объяснение публично – бывшие тронные министры этого не сделали. Кроме того, кто ей поверит? Ей просто пришлось сидеть в каменной тишине, пока хозяйка Манчкинии с капустным лицом хмыкала, хмурилась и делала вид, что хочет вылить чай себе на колени.

– Бисквит, – попросила Стелла.

– Никакого печенья, – отрезала хозяйка. Твои друзья – солдаты все забрали. Для себя.

– Может быть, кусок тоста? – подумала мисс Мерт.

Тост появился примерно через двадцать минут. Он был несъедобно сожжен. Сожжены, как хлопковые поля.

– Возможно, конституционное, – предложила леди Стелла.

– Это пять фартингов, мэм, – сказала Мрачная крестьянка.

Леди Стелла не имела привычки носить монеты. Мисс Мерт нечего было нести. Как неловко обращаться к рядовому Заккерсу с просьбой заплатить заведению.

«Я больше не совершу этой ошибки, – подумала Стелла».

Тем не менее, пока Ельвед расплачивался, Стелла и Мерт опередили его, пересекли деревенскую площадь. Миниатюрный побег! О, веселье.

– В библиотеку, Мерт, – сказала Стелла, – Быстро. Шевелите бедрами, пораженными артритом, или я собою вас с ног.

Библиотекарем был Манчкин на пенсии, сидевший на табурете. Она узнала его, хотя не знала его имени.

– Я хочу взять книгу, которая научит основам приготовления еды, – сказала она, – Я имею в виду, для ужина. Для человеческого ужина.

– Книги этому не научат, леди Стелла, – сказал он, – Матери учат этому. Кое – чем я могу вам помочь – это том по животноводству, в котором есть иллюстрированный указа-

тель забоя собственного скота.

– Я думаю, что нет, – пробормотала она. Обернувшись, она увидела доску объявлений за его столом. Свиток был выложен гвоздями. Она всмотрелась в это. Грубый рисунок с рукописным объявлением. Она не взяла с собой очков для чтения.

– Мисс Мерт, вы можете расшифровать это сообщение? – спросила она.

Мисс Мерт не могла.

– Хочешь что –нибудь почитать, тебе надо было взять Рейн, – сказала она несколько жестко.

– Я могу прочитать это для вас, леди Стелла, – сказал библиотекарь, – В нем говорится, что Часы Дракона Времени придут в ближайшее время или около того, если позволят погода и военная ситуация.

– Это похоже на часовню на колесах.

– Это развлечение, мэм. Этакий кукольный спектакль для взрослых. Вы никогда этого не видели?

– Я не слышала об этом, – она хотела сказать холодным тоном, но передумала.

– Мой дорогой друг, не могли бы вы сказать менеджерам этого передвижного предприятия, чтобы они отправились в Мокбеггар –Холл? Я верю, что если бы солдатам было чего ждать, мы могли бы уберечь их от большего ущерба, чем они уже нанесли, например, сегодня. К счастью, этот манчкин не был таким подозрительным, как чайница в магазине.

– Не могу сказать, что они меня послушают, – ответил он.

– Но я могу передать ваши слова и посмотреть, что они будут делать. Насколько я слышал, они действуют с дерзким дипломатическим иммунитетом. Пересекайте эти места каждые несколько лет, не имеет значения, Злая ли это Ведьма Востока, или старый Выдающийся Тропп, или этот злой старый Зомби Момби во главе. Они кажутся довольно бесстрашными. Я передам им твое сообщение.

– Ты слишком добр, – сказала она ему. А вот и рядовой Ельвед, красный под воротником.

– Ты была милой с моей сестрой, тогда она рожала на месяц раньше, чем положено, – мягко сказала библиотекарь, – Ты прикладывала салфетку к ее лбу. Не думай, что забыл.

Она отвернулась, сбита с толку обвинением в благотворительности.

– Как дерзко! – прошипел Мерт от ее имени.

10

День за днем, по мере того как расцветали различные насаждения, цветы украшали сады и луга меняющейся палитрой. То яичный завиток поздней форзиции, то бахрома папоротника. Теперь барвинок Дмикасандрум на склонах холмов, пока бледные маргаритки не обогнали лаванду, а затем дикуую пыльцу на маргаритках. Листья на деревьях шире рас-

правили ладони. Впусти меня, сказала солнце. Выпусти меня, сказала дерево.

За зеркальным бассейном подстриженные живые изгороди снова превратились в комнаты, зеленые палаты, окруженные статуями, постаментами, мраморными скамьями, вырезанными в стиле деревенской работы из веток. Как только дневной ливень проходил, Стелла часто хватала зонтик и пробиралась через лабиринт. Мисс Мерт была не в восторге от клещей, которые вылезли из плюща после ливня, поэтому она осталась внутри, а Стелла устроила себе небольшое уединение. Зеленая гостиная, как они ее называли, считалась продолжением ее личных покоев, так что у нее не было причин беспокоиться о том, что какой-нибудь своенравный солдат прервет ее размышления.

Поэтому она была удивлена, когда однажды днем, примерно неделю спустя, наткнулась на карлика с седой бородой, сидящего на барабане эстетически обветшалой колонны.

–Прощу прощения, – спросила она ледяным тоном.

–Без обид, – сказал он ей, раскуривая трубку с длинным чубуком.

–Это частный сад.

–Тогда тебе лучше уйти, – Он подмигнул ей. Ну и наглость, – Или я должен сказать, тем лучше для частной беседы.

–Ты знаешь, кто я?

–Стелла, иначе я свернул не туда, – ответил он, – Достаточно легко сделать проход в лабиринте из живой изгороди. Особенно для гнома.

– Я натравлю на тебя собак, если ты не уйдешь.

Он взглянул поверх своих очков.

–Это кислый прием, учитывая, что ты позвала меня. Ты не помнишь, что мы встречались раньше? Или это, Видела одного гнома, видела их всех? Они все кажутся мне похожими?

–Прости меня. Я не в себе. У меня больше нет персонала, чтобы вручать мне справочные материалы. Она искоса взглянула на него. Ой. Я понимаю. Ты из этого цирка. Эта труппа пантомимы. Нет?

–Мы предпочитаем думать о себе как о социальных критиках. Совесть страны Оз. Но мы берем любые наличные, которые попадаются нам на пути, так что вы можете называть нас танцующими медведями или моральными вивисекторами, как вам угодно. Для меня это не имеет значения.

Он назвал себя мистером Боссом, что не имело для нее никакого значения.

–Как ты узнал, как найти меня в лабиринте? – спросила она.

Он посмеялся.

–О, знание вещей; это моя работа, мисси.

– Ну... спасибо, что пришли, я полагаю. Я подумала, может быть, вы могли бы устроить представление, или собрать

всех, или подпевать, что угодно, чтобы развлечь людей, расквартированных здесь. Это то, чем ты занимаешься?

– Я делаю все, что мне подходит. Но я думаю, что это может быть сделано в свое время.

– Хорошо, сколько вы берете?

– Я дам тебе знать. Вы можете показать мне сцену?

– Сначала напомни мне, как мы встретились в первый раз. Хоть убей, я не могу вспомнить.

Он не выполнил ее просьбу.

– Вы, должно быть, встречаете так много гномов на своей дороге. Пойдем.

Ей не нравилось, когда ее видели гуляющей с гномом, но она полагала, что у нее не было выбора. И в самом деле, подумала она, какое мне дело до того, что думают солдаты? Чертова пыль. Они провели неделю, сжигая хлопковые поля.

Но ей было не все равно, и это раздражало.

Тем не менее, она вывела мистера Босса из Зеленой гостинной. Карлик шумно вздохнул и выплюнул табак в крекеры.

На самом широком открытом пространстве среди фермерских построек, где две конюшни, три амбара и несколько сараев для карет выходили на своего рода эллипс, появился рядовой Ельвед, чтобы отказать ей в дальнейшем доступе.

– Меня сейчас не интересуют амбары, Ельвед, – сказала она ему, – Я нанимаю труппу путешествующих игроков и рассматриваю скотный двор как возможное место выступления.

– Генерал одобрил это? – спросил Ельвед.

Она сделала недовольное лицо.

– Я не предоставляла ему счет на возмещения расходов, Ельвед; здесь нечего утверждать. Я устраиваю своим незваным гостям небольшое развлечение на выходные. В конце концов, я леди Мокбеггар Холла, – она повернулась к гному, – Что вы думаете?

– Некоторые могут сидеть в верхних окнах и любоваться видом с балкона, – сказал он, – Может, скажем, завтра на закате?

– Как мне связаться с вами в случае, если планы придется изменить?

– Тебе не нужно будет связываться со мной.

Она была уверен в себе. Как бы то ни было, Лан Пирот не возражал.

Я видел плакаты, развешанные на разных киосках в Циммерсторме и Хавентуре, – сказал он, – Мне было интересно, о чем все это было. Давай же.

Итак, через десять дней после сожжения первого хлопкового поля Стелла оставила мисс Мерт, шеф –повара и Рейн позади. Они могли бы присматривать за серебром, если бы не было ничего другого. Она приняла протянутую ей руку Паглса, потому что булыжники были неровными. Лан Пирот приготовил для нее стул – один из драгоценных стульев бон Скавела из Зала Расписных Арок! – но она сделала вид, что не возмущена.

Мужчины окружали ее толкающимся добродушным бормотанием. Те, кто находился ближе к назначенной арене, принесли плащи, на которых можно было сидеть, но большинство соратников стояли, обнимая друг друга за плечи или опираясь на разные стены. Несколько телег с сеном обеспечивали места в мезонине, в то время как другие соратники появились в дверях сена под козырьками крыш сарая. С высоты, которую иногда называют божественной, они размахивали каблуками и улюлюкали своим приятелям.

Генерал Лан Пирот вытащил себе походный стул. Он сел на некотором расстоянии от нее, как и было правильно. Она кивнула, коротко поблагодарив его, прежде чем обратить свое внимание на то, что в ее сумочке не было ничего интересного.

Как раз в тот момент, когда солнце пробилось между двумя холмами на востоке, заливая озеро красноватой медью, она услышала стук колес по камню из –за края самого дальнего сарая. По –видимому, это был сигнал солдатам зажечь несколько факелов. Через несколько мгновений последний день превратился в первую ночь, волшебство столь же необычное и желанное, как и любое другое.

Появилось какое –то чудовище на колесах. Не что иное, как небольшое здание, возведенное на подводе. Между оглоблями, где можно было ожидать упряжку лошадей или ослов, напрягся лев, опустив голову и закрыв гривой глаза. Храм развлечений сопровождали несколько молодых людей

в мандариновых туниках, черные шарфы закрывали их носы и рты. Стройная седовласая женщина в золотистой вуали ударила в колокольчики малетом. Она выглядела колючей и чахоточной. Гном замыкал шествие, барабания в барабан почти такого же размера, как он сам.

Стелла надеялась, что она не попросит обратить ее в свою веру. У нее не было ничего такого, что можно было бы обратить. Ей стало жаль, что она не села подальше. Где она раньше встречалась с этим гномом? Она целый день ломала голову, но так и не нашла ни единой зацепки. Она предположила, не в первый раз, что у нее не так уж много мозгов, чтобы ломать их. Или она была уже в том возрасте, когда память начинает подводить? Она не могла вспомнить.

Лев что –то пробормотал женщине в вуали. Значит, это был Лев. Любопытный. Большинство уважаемых Животных не были бы замечены за такой черной работой, как тащить тележку, но, возможно, это было своего рода покаянием.

Стелла знала, что Животным в Стране Жевунов живется не лучше, чем Животным в Лояльной стране Оз; вы редко видели профессиональных Животных на берегах Тихого озера. Но тогда ее круг общения был ограничен ее положением; кто знал, что Животные могли вытворять на задворках своего дома? Всевозможные неприятные проказы. Она предпочитала не думать об этом; жизнь в Мокбеггаре в эти дни была достаточно неприятной.

Она переключила свое внимание на представление. Все только начиналось.

Дрожь –дрожь. Нечто вроде деревянного омфала, увенчанного подобием дракона. Его лицо было мрачным, глаза горели красным, как угли. Умно и банально. Длинные стойки, вырезанные из салового дерева, изгибались, напоминая конечности летучей мыши. Когда дракон пошевелил крыльями, чтобы показать циферблат часов, звук сдвигающихся кожаных складок был похож на мокрое белье на веревке, колышущееся на сильном ветру.

Итак, это были Часы Дракона Времени. Готовые к манере рисования.

Затем фасад огромного сооружения по всей длине тележки, длинная сторона, начал разделяться на сегменты. Он хитро откинулся назад – лучшая игра в тик –ток. Небольшие ступени отступали или прижимались друг к другу. Выступы, запертые в углублениях. Все это представляло собой набор ставен, хлопающих друг о друга, как разумная головоломка.

Во всей этой заводной суматохе открылась центральная арена, скрытая от глаз занавесом шириной с два сшитых вместе постельных белья. Драпировка должна быть укреплена деревянными скобами. Поверхность ткани была разрисована причудливой картой страны Оз. Больше иконографии, чем географии. Изумрудный город светился посередине с помощью какого –то устройства подсветки; приблизительное изображение четырех основных округов простира-

лось до краев. Гиблин на севере, Страна Квадлингов на юге, Винкус на востоке и Страна Манчкиния – Свободное государство Манчкиния, благодаря ее стараниям! – на западе.

Она сидела достаточно близко, чтобы заглянуть на поля карты. Отдаленные колонии и сатрапии Угабу и Гликку. Несколько стрелок, указывающих, по –разному, вдаль, за пределы, на страны через полосу пустынь, которые изолировали гигантскую страну Оз так же умело, как кольцо морей, были морями, чем –то иным, кроме мистического представления о вечности.

Заиграла какая –то музыка. Она смутно осознавала, что мальчики в своих вечерних одеждах подобрали носовые свистки и цимбалы, литавры и удары. Кто –то провел луком по виоластру, похожему на сквош. Кто –то зажег свечу из мускусного воска, которая пахла цветущими розами. Все до единого солдаты присели на корточки, расслабившись на корточках; этого было сделано достаточно, чтобы быть убедительным еще до того, как все началось.

Она увидела, что Лан Пирот закуривает сигарету.

В конце прелюдии гном отвесил поклон. Занавес поднялся на освещенной сцене, когда двор заметно потемнел на три или четыре градуса фиолетового.

Пара фигур лениво вышагивала по сцене. Еще раз, как их называли? Гомункулусы. Марионетки на ниточках. Марионетки, вот и все. Без сомнения, они должны были напоминать мессия и Грозных, сидящих на корточках на скотном

дворе Мокбеггар Холла. Они были крепкими и подтянутыми, а их ясеновые конечности были вырезаны, чтобы подчеркнуть военное телосложение. Талии сужались до кончиков карандашей, в то время как бицепсы, ягодицы и грудные мышцы были круглыми, как апельсины. Лица были пустыми, но розовощекими, а на одном подбородке красовался пластырь, наводящий на мысль, что солдат был так молод, что все еще учился бриться.

Двое солдат неторопливо прошли по сцене, оглядываясь по сторонам. Свет зажегся еще больше, чтобы показать нарисованный фон, который, казалось, был полем кукурузы, пшеницы или хлопка. Грубый забор, пугало, несколько птичьих закорючек, нарисованных в небе на толстых облаках в нежно –голубом цвете.

Какое мастерство показали обработчики! Солдатам –марионеткам было скучно. Они присвистнули (как они это сделали?). Они пинали воображаемый камень взад и вперед. Забавно, как в описании этого, подумала Стелла, в дуге ведущей ноги и позе защиты присутствие подразумеваемого камня казалось таким же реальным или даже более реальным, чем сами марионетки.

Марионеткам скоро надоело пинать гальку. Они подошли к краю сцены и посмотрели на публику, но было ясно, что в сумерках они не смотрели на настоящих солдат. Один из резных Менасьрс приложил ладонь к бровям, как бы прикрывая ее от солнца, пока он осматривал горизонт. Другой

опустился на колени и опустил руку чуть ниже уровня сцены, и публика услышала шум воды. Марионеточная охрана должна была находиться на берегу Тихого озера.

За кулисами завелась мелодия, дерзкая двухступенчатая тональность сквидбокс. Солдаты посмотрели друг на друга, а затем в сторону. Дальше шла вереница танцующих девушек с высоко поднимающимися ногами, обнаженными до колен и довольно сильно обнажающими бедра. На порфировом скотном дворе солдаты генерала Лан Пирота ревели и аплодировали прибытию этого эскадрона чечеточниц. Что ж, они были веселы, вынуждена была согласиться Стелла. И так ловко! Восемь или девять танцовщиц. Их платья, усыпанные блестками, были сшиты из серебристо-голубой туловой сетки от бедра первой танцовщицы слева до последней танцовщицы справа. Их удары были настолько одинаковыми, что, несомненно, управлялись одним рычагом. За сценой некоторые музыканты выкрикивали фальцетом, словно танцовщицы подбадривали мужчин: "Хи!", "Что за!", "Оооо ла ла!" и "Оз тебе нравится!"

Затем, благодаря какой-то театральной хитрости, которую Стелла не смогла разгадать, они каким-то образом повернулись спиной вперед. Танцовщицы опустили руки на пол и подняли ноги в воздух, а их юбки опустились на грудь и головы, открывая розовые трусики, которые выглядели отсюда как настоящий шелк. Их костюмированные задницы были обращены к зрителям. У каждой из девушек на малень-

ких пальцах был нарисован глазки.

Солдаты на скотном дворе одобрительно взревели. Стелла заметила, что двое кукольных Менасьерс исчезли. Ну, кому нужны были куклы – мужчины, когда были доступны женщины?

Все больше не могли разглядеть ни голов танцоров, ни даже их ног. Голубая сетка, казалось, поднималась и утолщалась; ее становилось все больше и больше, пока все, что осталось, не превратилось в девять розовых задов, покачивающихся в синем море.

Слава Мерси, что она оставила мисс Мерт дома, подумала она, когда – о, милая Озма – танцоры каким –то образом уронили свои панталоны. Розовые рукава скользили под волнами, и на каждой из десяти подпрыгивающих задниц была нарисована другая буква.

Т –И –Х –О –Е О –З –Е –Р –О.

От крыла к крылу, через заднюю часть сцены, должно быть, открылась какая –то длинная щель в полу, потому что куклы –танцовщицы, а затем их утопающие длины синих юбок просочились в отверстие. Их исчезновение обнаружил один из солдат, которых видели раньше. Его лицо было испачкано угольной пылью, одежда – в полном порядке. В руке он держал факел. Огонь был сделан из оранжевой фланели, подсвеченной изнутри; пружинный вентилятор заставлял пламя танцевать под ту же мелодию, под которую танцевали девочки.

О, – внезапно подумала Стелла, когда запах дыма усилился, – О, Боже.

Отверстие снова открылось, и из –под сцены поднялась застывшая плоскость. Она была в форме холма, такой же формы, как холм на заднем плане, и очень скоро она встала перед фоном, закрывая вид на урожай в разгар лета. Холм был лишен урожая и почернел. Пугало представляло собой обгоревший скелет с дырами вместо глаз.

Подошел второй солдат, и двое товарищей вернулись на берег Тихого озера. Каким –то образом, пока публика отвлекалась на поднимающегося мертвеца хила, часть сцены скользнула вперед, как широкая изогнутая передняя часть выдвижного ящика. Из ниш мелькали обрывки и горбы костюмов танцующих девушек, теперь явно обозначающие волны Тихого озера. Затем – о, ужасно видеть! – с поверхности воды туле появилась голова самого Дракона Времени. Его глаза горели красным, из его режущих челюстей валил дым.

Двое солдат вошли в воду, по одному с каждой стороны от кукольного Дракона, и обхватили его руками за шею. Они бросились целовать существо, как будто это была одна из танцующих девушек, и когда его улыбка превратилась в ухмылку, оно погрузилось в волны, увлекая за собой двух солдат. Они не могли убежать. Они нежно ухаживали за драконом, пока не утонули.

–Достаточно! рывкнул Лан Пирот в темноте, но ему не

нужно было этого говорить. Свет гаснет, и музыка затихает на странном, неразрешенном аккорде.

На скотном дворе воцарилась тишина. Карлик вышел из –за Часов, слегка подпрыгнул, поклонился и взмахнул своей меховой шапкой.

Стелла встала и зааплодировала. Она была единственной, пока не повернулась и не сделала движение руками. Затем мужчины присоединились, ворча и не слишком экспансивно.

Импровизируя, она подошла к Лан Пироту и притворилась, что не может понять его гнев.

– Не могли бы вы присоединиться к труппе артистов в доме, чтобы слегка подкрепиться, прежде чем они отправятся в путь?

Он не ответил. Он начал выкрикивать приказы своим людям.

Она не смогла удержаться, чтобы не сказать ему вслед:

– Я приму это как сожаление, но не стесняйтесь поменять свое мнение, если вам так хочется. Затем она склонила голову набок в сторону мистера Босса и указала на передний двор Макбеггар Холла.

11

Боже, но Лан Пироту нужно было разобраться со своими

людьми. Казалось, их беспокоил поворот к трагедии, который принял этот эпизод. Умный маленький драматург, подумала Стелла, украдкой взглянув на мистера Босса и его помощников, когда они тащили Часы Дракона Времени через передний двор Мокбеггара.

Паггл бросился вперед, чтобы зажечь несколько фонарей и заказать напитки. Но мистер Босс сказал:

– У нас нет времени. Мы должны быстро убраться отсюда, прежде чем ваш Генерал Беспредельщик прибудет, чтобы посадить нас под замок.

– Но вы мои гости, – сказала Стелла.

– Это расстояние нам не по зубам, когда ты сам в дураках. Он повернулся ко Льву, – Бррр, охраняй ворота, ладно? Если тебе удастся выглядеть грозно, ты сможешь задержать наказание на несколько ценных мгновений.

– Угроза – не моя сильная сторона, – сказал Лев, Как насчет раздражения? Или неудобно.

Стелла смутно узнала голос. Не знаменитый Трусливый Лев? Выполняет черную работу для кучки – вздрогнула – театральных актеров? Однажды она помогла ему вспомнить его прошлое, не так ли?

– Сэр Бррр? – отважилась она.

– Он самый, – ответил он, – хотя я не использую почетное звание, когда гастролирую.

Казалось, он был рад, что его узнали.

– Леди Стелла. Очень приятно.

– На свое место, трусливый кот, – рявкнул гном.

Брррр зашагал прочь. Хрупкая женщина в вуали пошла с ним, положив одну руку на его изгибающийся позвоночник. В свете лампы он выглядел как золотая статуя Льва, царственного и парализованного, а его супруга – как кающаяся грешница. Парни в оранжевом все еще пристегивали Часы и закрепляли их.

– Я пыталась вспомнить, где мы встретились, – сказала Стелла, – Мне следовало вести записи получше.

– Если ты когда –нибудь собираешься писать свои мемуары, – сказал гном, – тебе придется очень много выдумывать. Может быть, это напомнит вам, – Он жестом велел молодым людям отойти в сторону. Они выглядели на редкость сильными, глупыми и целеустремленными. "Ах, для глупого молодого человека", – подумала она, на мгновение потеряв нить разговора. Лорд Чаффри был замечательным человеком, но глупым он не был, что делало его немного менее забавным, чем ей бы хотелось.

Карлик подошел к Часам. Она не могла сказать, нажал ли он на какой –то скрытый механизм или Часы каким –то образом зарегистрировали его намерения. Или, может быть, он просто отвечал на его намерения; он казался странно энергичным.

– В следующий момент, – пробормотал он, – всегда в следующий момент распаковывается с некоторой долей удивления. Давай, сейчас же.

Секция передней панели, из которой выплеснулось озеро голубого тула, снова открылась. Не было никаких признаков головы дракона, утонувших Грозных, шелестящих волн. Гном сунул руку внутрь, нащупал что – то своими цепкими руками и вытащил. Она сразу узнала его, и ее память встала на место.

Книга заклинаний Бастинды. У Стеллы он был однажды, после смерти Бастинды; а потом появился гном, и Стелла отдала его ему на хранение.

– Как ты убедил меня отдать его тебе? Ее голос был почти шепотом. Я не могу вспомнить. Ты, должно быть, наложил на меня заклятие.

– Чепуха. Я не занимаюсь магией, кроме очевидной. Фанфары и ошибочные личности, припевы и монологи альта. Маленькая картина на черном бархате. Я просто сказал вам, что знал, что у вас есть книга заклинаний, что я знал, что в ней, и что я знал о ваших страхах по этому поводу. Я хранитель Гриммуара. Это моя работа. Если не для того, чтобы хранить его под моей собственной защитой, то для того, чтобы поместить его туда, где он принесет наименьший вред. – Он протянул его ей, – Вот почему я пришел. Теперь твоя очередь. Это ваша плата за наши услуги сегодня вечером. Ты возьмешь его снова. Пора. Она отступила назад, огляделась, чтобы убедиться, что Лан Пирот не приближается со стороны амбаров или самого дома.

– Вы сумасшедший маленький человек, похожий на шелу-

ху, мистер Босс. Это наименее безопасное место для Гриммуара. Я заключена здесь в тюрьму.

– Вы будете использовать это, – сказал он, – и вы должны использовать это.

– Я не реагирую на угрозы или пророчества.

– Пророчество умирает, леди Стелла. Так что я иду по наитию. Наша лучшая мысль – это все, что у нас осталось.

– Моя лучшая мысль не сварила бы яйцо, – сказала она ему.

– Посмотри это. Эта книга такая же хорошая кулинарная книга, как и любая другая, которую вы, вероятно, найдете. Давай, сестра. Разве Бастинда не доверила тебе однажды попробовать? Теперь твоя очередь.

– Я не упоминаю ее имени, – сказала Стелла. Не холодно, а из уважения.

– Должен ли я оставить тебе Льва, чтобы помочь тебе защитить книгу?

– Мне не разрешают домашних животных.

Бррр, круживший по двору и вынюхивавший неприятности, издал низкое рычание.

– Прости. Я взволнована. Я хотела сказать "персонал". У меня есть команда помощников под рукой, чтобы присматривать за мной, но я думаю, что вы нуждаетесь в услугах Льва больше, чем я.

– О его услуг не так много, чтобы говорить, – сказал гном.

Мальчики засмеялись немного противно. Она видела, что

они сами были Грозными, просто в другой форме, служили другому командиру. Она не хотела иметь ничего общего ни с одним из них.

– Когда я видела вас однажды раньше, – сказала она мистеру Боссу, – вы были сами по себе. У тебя не было этой экстравагантной механики тик –тока по пятам.

– Время от времени я оставляю Часы в тайне, когда того требует время. В тот раз, как я вспоминаю, я совершал небольшое пешее паломничество. Я сказал тебе, что знал, что у тебя есть Гримуатика и что в нем было. Я рассказал тебе о Бастинде то, чего никто не мог знать. Вот как я убедил тебя освободиться от Гриммуара тогда, до того, как Панцы Тропп взошел на трон и подошел к тебе, намереваясь конфисковать книгу. Я надеюсь, он действительно сделал это усилие?

Она кивнула. Гном довольно хитро предсказал события. Благодаря нему ей нечего было показать Панцы, ни в дворцовой сокровищнице, ни в ее личной библиотеке, ни на Меннипин –сквер, ни в Мокбеггар –Холле. Она была чиста от этого опасного тома.

И теперь, когда Лан Пирот дышит ей в затылок каждый день, она должна была снова забрать его обратно? Чтобы спрятать его на виду у всех?

– Ты работаешь над тем, чтобы подготовить меня к казни? – она зашипела.

– Я никогда не говорю о конце игры, – Он подмигнул ей,

– Я так долго жил без смерти, что перестал в нее верить.

Из тени больших пилястр из парритского оникса с колючей инкрустацией выступил Лев.

– Все уже пришло в норму. Разожгли костры, мужчины разошлись. У нас не так много времени.

– Пожалуйста, – сказал ей мистер Босс, – И я не часто говорю пожалуйста.

Стелла держала руки под мышками. Она посмотрела на темные окна Мокбеггара. Если она взяла эту книгу, то хотела убедиться, что мисс Мерт, Паггл и шеф –повар не знали об этом. Она не хотела подвергать их большей опасности, чем это было необходимо.

В окнах не было никаких признаков какой –либо фигуры. Или все –таки был? Возможно, маленький кусочек темноты на нижнем стекле. Наверняка Рейн уже легла спать?

Жуткая женщина в вуали заколебалась, но затем оставила Льва и подошла к Стелле. Свет лампы отбрасывал тени от ее вуали по бокам лица, но Стелла могла разглядеть ее сильный тонкий нос, пухлые губы и копну седых волос, странных для той, кто в остальном казался таким молодой. Возможно, изнуряющая болезнь. Ее кожа была темной, как у женщины из Винкуса.

– Мы не играем в интриги, – сказала она Стелле, – Мы работаем, чтобы избежать этого везде, где можем. Но я прошу тебя. Сделай это для Бастинды. Сделай это для Фиеро.

Стелла отпрянула назад.

– Какое у тебя право сообщать мне их имена!

Она ответила:

– Право раненого, для которого приличия – роскошь. Я прошу вас. От их имени. Возьмите книгу.

– Послушай Мисси Флиттер –фут из прерий, – сказал мистер Босс Стелле, – Пока они не разорвали нас на части.

Лев тряхнул гривой.

– Илианора. Джентльмены. Мистер Босс. Они начинают собирать свои силы. Я слышу, как они приближаются.

Она не знала, зачем взяла Гримуатика у гнома, но Бррр уже устраивался между оглоблями Часов, а парни в туниках подставляли плечи к карете. Та, которую они называли Илианорой, опустила вуаль на лоб.

– Если они догонят нас и разорвут Часы на части своими пальцами, они не найдут их сердцевину, – сказала она Стелле и положила два смуглых пальца на бледную руку Стеллы, – Теперь многое зависит от тебя.

Затем она повернулась, закрутив белые рукава, и поспешила за Часами, когда они прошли через ворота переднего двора в темноту, направляясь не к Циммерсторму и твердыням Манчкинов, а на запад по дороге, ведущей к стране Оз.

Карлик пятился назад, шипя на Стеллу.

– Мы не уйдем далеко. Укроемся в местечке между невысокими холмами в Сосновых пустошах. Просто до тех пор, пока мы не убедимся, что все в порядке.

– У тебя нет причин заботиться обо мне.

– Не лсти себе. Мы хотим убедиться, что книге не причинят вреда. Затем на своих кривых ногах он заковылял, чтобы догнать своих спутников.

На мгновение она осталась одна, наедине с Гриммуаром в тусклом свете фонарей. Он давил ей на грудь и ключицу, как ребенок, которого у нее никогда не было. Он был почти теплым на ощупь. Он был теплым на ощупь. Резной переплет, казалось, расслабился в ее руках.

Какая глупость.

Она бросилась внутрь и поднялась по парадной лестнице. Когда она добралась до верха, она уже запыхалась и слышала, как солдаты возвращаются на свои места в банкетном зале и приемных комнатах. Она слышала хрустальный звон пробки о горлышко бутылки; бренди декантировали. Возникали разногласия по поводу представления Часов. Однако она беспрепятственно добралась до своих личных апартаментов.

В бра горела единственная свеча. Мисс Мерт сидела прямо, глядя прямо перед собой. Девочка лежала на полу, положив голову на колени мисс Мерт. Мерта гладила ее по волосам.

– Дурочка. Ты должна быть в постели. Я сама справлюсь со своей ночной рубашкой, – огрызнулась Стелла.

– Девочка не могла заснуть, и я не осмелилась отпустить ее бродить одну.

– И куда же вы вдвоем забрели? На крепостные валы?

Мисс Мурт поджала губы.

– Девочке было любопытно. Но меня не интересовали развлечения. Оно показалось мне неподходящим.

– Подходящим для кого? Я разочарована в вас обеих. Уйдите куда –нибудь в другое место дуться. Я не писала сценарий. Идите, у меня нет настроения разговаривать.

Мисс Мерт встала. Она не взглянула на Гримуатика, который, как чувствовала Стелла, раскалился на ее груди, словно раскаленный нагрудник.

– Вы доведете нас до гибели, леди Стелла, – сказала она низким голосом, – Пойдем, девочка.

Сонное дитя встало и зевнуло. Как бы про себя, так и для Стеллы или Мерт, она пробормотала:

– Моим любимым был Лев.

I2.

Что бы ни случилось, Стелла была уверена, что не подвергнется полуночной инквизиции, поэтому она просто заснула Гримуатика под свою подушку. Потом она забралась в постель, задула собственную свечу и не смогла заснуть почти до рассвета.

Что же делать с книгой? Лан Пирот уже обшарил ее квартиру, он не был дураком. Он мог догадаться, что исполнение столь подстрекательской постановки было отвлекающим ма-

невром. Какая –то сделка произошла на переднем дворе. Он мог ворваться сюда на рассвете и разнести все на куски. Что делать? Куда обратиться?

И почему именно она была главным действующим лицом? Неужели это было слишком очевидно для всех – что она известна скорее как капризная, чем как умная? Что никому не придет в голову искать в ее присутствии инструмент паршивой магии? Что она была хитрой, бесполезной фигурой, чье время прошло? Она не могла оспорить ничего из этого. И она все еще не могла уснуть.

Ее мысли вернулись к Бастинде Тропп. Прошло более пятнадцати лет с тех пор, как они расстались. Какая необычная у них была дружба – не совсем полноценная. Но ничто так и не пришло на ее место.

Много лет спустя, когда мальчик Лестар появился в доме Стеллы в Изумрудном городе, она сразу узнала в нем сына Бастинды, хотя он, похоже, сомневался в этом. (Дети.) У него была метла Бастинды, в конце концов, и ее плащ. Более того, у него был ее взгляд: взгляд одновременно затравленный и тем самым абстрактный, но в то же время сосредоточенный. Взгляд, похожий на искру в сухой зимний день, на тот неподвижный треск и вспышку, что перескакивает по воздуху от пальца к железному корпусу ремня слуги.

Что бы сделал Лестар, если бы ему вручили Гримуатику? Что бы сделала Бастинда?

С наступлением летнего рассвета она наконец –то задре-

мала. Птицы настойчиво напевали свои тусклые бессмысленные мелодии. Она не верила, что ей снилась Бастинда; у нее не было такого обостренного воображения, которое могло бы явиться во сне. Может быть, ей приснилась дверь, которая открылась, и Бастинда вернулась из загробного мира. Чтобы развеять смущение Стеллы; чтобы спасти ее. А может быть, это был не сон, а просто основополагающая тоска.

И все же, когда она поднялась под шум солдат, тренирующихся в строю снаружи, она обнаружила, что у нее есть предчувствие того, что нужно делать. Как совет Бастинды в ее сне! Но это было фантастически.

Мисс Мерт набирала ванну.

– Я боюсь легкой головной боли, – сказала Стелла, – Я обойдусь без чая до позднего вечера. Оставьте меня одну.

– Очень хорошо, мэм, – сказала мисс Мерт голосом, полным превосходства и презрения. Она захлопнула дверь, когда выходила.

Стелла подошла к платяному шкафу и достала Гримуатику. Она положила его на полотенце на туалетном столике. Книга была длиной с ее предплечье и почти такой же ширины, обтянутая зеленым сафьяном и украшенная полудрагоценными камнями и позолотой. На корешке не было заглавия. Страницы были грубо обрезаны, и когда она провела пальцем по их краям, ей показалось, что она почувствовала любопытный заряд. А может быть, она просто еще не проснулась.

Она открыла книгу. То есть открыла обложку и часть страниц. Книга не позволила ей выбрать любую страницу. Казалось, книга знала, что она ищет, и, конечно, она нашла это. Лицевая сторона страницы была пуста, но на странице с надписью, выполненной таким витиеватым шрифтом, что она напоминала кружево, было написано: "О сокрытии".

В дверь постучали. Не задумываясь, Стелла пробормотала: "Войдите". Вошел Мерт с чаем на подносе.

– Я сказала, что подожду, – сказала Стелла.

– Но уже полдень, мэм, – сказала мисс Мерт, – И ты еще не приняла ванну? Сейчас она остынет и будет ледяной.

– Оставь чай, – испуганно сказала Стелла. Не прошло и минуты, как она пыталась изучить заклинание. Очевидно, она потратила на это все утро.

– У меня есть новости, леди Стелла, – сказала мисс Мерт.

– Позже, – взволнованно сказала Стелла, – Я серьезно, Мерт. Я сейчас тебе позвоню. Пока.

Мисс Мерт ушла. Стелла была почти у цели. Ей нужно было сосредоточиться.

Она встала. Ее спина болела от того, что она просидела сгорбившись все утро. Она изучала эту страницу несколько часов! Боже милостивый. Неужели она наконец –то научилась концентрироваться? Возможно, она готова взять несколько заочных курсов, например, по переписке. Аж мурашки по коже. Или написанию стихов. Или дипломатической службе.

Она положила пальцы обеих рук на столешницу – похоже, это было частью процесса, чтобы стабилизировать себя. Книга как будто хотела, чтобы у нее все получилось, хотела, чтобы ее скрыли; она как бы заостряла внимание на каждом слове, когда произносила его, хотя едва ли знала, что эти слова означают. "Debooeey geekum, eska skadily sloggi", – читала она. " Gungula vexus, vexanda talib en prochinka chorr". Она не считала себя убедительной, но книга, казалось, этого не замечала.

Она дошла до последнего слога, и книга вздрогнула и подпрыгнула, как будто кто –то пнул стол снизу. Она зажала костяшки пальцев между зубами, чтобы не вскрикнуть от удивления.

Успех! Или саботаж. В любом случае, что –то. Что –то происходило.

Гриммери начал менять форму. Она не могла сказать, как. Он уменьшался и увеличивался одновременно, а бальзамно –игольчатый цвет корешка, казалось, выгорал. Книга сгибалась и разгибалась. Прошло несколько мгновений, прежде чем она снова стала казаться безжизненной, как большинство книг. Она была толстой, квадратной и желтой – размером, формой и цветом как плохой торт. Бумажная обложка, похожая на блестящий шарф, вырезанный на заказ, была сложена на передней и задней стенках и обтянута вокруг корешка.

Стелла взяла "Гримуатика" в руки и потрясла его. Она не

издала ни звука, кроме шелеста страниц, которые затрепетали в приличном книжном стиле. В нем не было ни тепла, ни жизни. Она изучила обложку, словно Лан Пирот в поисках "Гриммуара". Имя автора было невразумительной тарабарщиной. Однако над ним большими квадратными буквами, которые должны были обозначать название книги, было написано "Унесенные ветром".

Она положила его на полку рядом со своими любимыми книгами «Первое руководство по кокетству для девочек» и «Маленький наемник: роман о манерах». Это выглядело вполне как дома. Это определенно не было похоже на Гриммуатика.

Она позвонила и попросила чаю. Ее мучил голод.

Чай принесли с плохими новостями. Мисс Мерт мрачно посмотрела на нее. Шеф –повар был уволен. Насильно.

– Нет, – сказала Стелла.

– Пока ты была занята чтением своей книги, – со злостью ответила мисс Мерт.

– А где остальные? Рейн? Пагглз?

– Рейн ушла на урок чтения с генералом. Пагглз пытается посадить помидоры на крыше. Шеф –повар оставил ему несколько страниц инструкций, прежде чем его увезли. Стелла торопливо оделась и поспешила вниз, но перед этим бросила последний взгляд на книжную полку. Унесенные ветром" самодовольно стояли на своем месте. Какое хорошее

название для спрятанной книги, подумала она. У Гриммуара есть чувство юмора.

Чувство удовлетворения, которое она испытывала при успешном завершении заклинания, вскоре испарилось в гранитном присутствии генерала Лан Пирота. Она остановилась у двери в библиотеку, где за столом сидела Рейн, покачивая голыми ногами и выводя пальцем буквы на солечных бликах, просочившихся через окна и желто осевших на столешнице. Где, черт побери, эта служанка, в бешенстве подумала Стелла, вспомнив, конечно, что служанка ушла туда, куда послали Шефа.

Лан Пирот поднес палец к губам. Она была безмолвна, но дрожала перед дверью.

– Сегодня ты хорошо поработала, моя маленькая ученица, – сказал он девочке, – Ты становишься очень хорошей в своих надписях. В следующий раз я начну с букв в форме кругов или частей кругов. Не забудь попрактиковаться.

Ребенок убежал так быстро, что ее грязные маленькие подошвы мелькнули перед глазами Стеллы. Ох и манеры, подумала она. Затем она взяла себя в руки.

– У меня есть к тебе дело, – сказала она.

– Леди Стелла, – Он не поднялся, когда она вошла в комнату. Какая наглость с его стороны! Оставил ее стоять, как будто она... служанка.

Она выдвинула стул с такой силой, что паркет закрипел.

– Мисс Мерт сказала мне, что вы уволили Шефа. Вы не

имеете права вмешиваться в дела моих людей.

– Вы сами на себя это накликали, леди Стелла, одобрив вчерашнюю провокационную демонстрацию.

– Не будь дураком. Я не импресарио. Это не было командное выступление. Я не знала, какое развлечение собиралась предоставить эта труппа. Я просто пригласил их. Вы сами приветствовали эту идею. Кроме того, я понятия не имею, что вы имеете в виду под провокацией. Я считала репертуар легким, грубым и бессмысленным.

– Боюсь, это должно было иметь последствия.

– Ты что, выставляешь меня какой –то коллаборационистской? Это чепуха. Я удалилась в деревню, чтобы писать свои мемуары.

– И научиться готовить. Я знаю. Как твои успехи?

– Как же мне учиться без шеф –повара?

– Я уверен, что, как и твоя горничная, которая учится читать, ты усвоила некоторые основы. Это просто вопрос того, чтобы собрать их вместе.

– Лан Пирот. Это невыносимо. Я хочу, чтобы шеф –повара немедленно восстановили в должности.

– Я боюсь, что это невозможно. Во –первых... Он сделал паузу, положил руки на стол, развел их в стороны, как будто разглаживая простыню, затем свел их вместе так, чтобы их большие пальцы соприкоснулись. Во –первых, он сейчас не в том состоянии, чтобы заниматься готовкой.

Стелла разинула рот.

– Ты... ты...

– С ним произошел несчастный случай.

– Я думала, ты уволил его.

– Я сделал это. Я отпустил его. А потом каким –то образом он вошел в тихое озеро, не сняв своей тяжелой одежды, и, казалось, утонул. Мало чем отличается от декорации, которая завершила небольшое представление, которым вы так наслаждались прошлой ночью, хотя и без участия какого –либо дракона и часов.

Она встала.

– Я в это не верю. Человек, который учит ребенка читать, не оборачивается и не приговаривает невинного человека к смерти. Ты лжешь. Я хочу, чтобы он вернулся.

– Тема закрыта. Но в любом случае, боюсь, я переселяю в дом еще больше мужчин. Я собираюсь потребовать использования комнат на этаже с пианино и в помещениях для прислуги, как на задней лестнице, так и наверху. Вам придется попросить своих людей убраться отсюда.

– Невозможно. Где они будут спать?

– У тебя есть комната в твоей частной квартире. Я прикажу своим людям перенести постельное белье и раскладушки в одну из ваших комнат.

– Ты с ума сошел? Трапер? Я не могу допустить Пагглза в свои апартаменты. Он мой дворецкий. Мужчина!

– Вы были некоторое время замужем, леди Стелла. Конечно, вы знаете, как закрыть дверь от несвоевременного вни-

мания. Этому умению учиться каждая жена.

Она была ужасно напугана. Ей нужно было выяснить, действительно ли Шеф утонул. Иг, его зовут. Иг Бернаэразне-зис.

– Пришло время мне спросить, как долго вы намерены задерживаться в моем доме, генерал.

– Это, моя дорогая, конфиденциальная информация. Рядовой Ельвед! – внезапно крикнул он. Ельвед вошел через вращающуюся дверь кладовки, – Немного игристого чая с сидром для леди Стеллы и один для меня

– Я скажу вам вот что, – сказала она, – Вы не можете отпустить ни одного моего сотрудника. Вы не можете иметь ничего общего ни с кем из них, кроме ваших занятий с девочкой. Если кто-то будет уволен с этого момента, я приму решение и сообщу вам об этом в записке. Все ясно?

– Вы, конечно, останетесь на бокал освежающего? Ельвед, конечно, не шеф-повар, но он учится ориентироваться в кладовой, так же как и ты.

Она ничего не ответила, но ушла. В своих комнатах она немного поплакала, чувствуя себя глупо. Она позвала Мерт и попросила ее разузнать побольше о Шефе, но ни Мерт, ни Пагглизу больше не разрешалось выходить из дома.

– Я не слышала "утонул", – настаивала мисс Мерт, – Я слышала только "отпусти". Но он не умел плавать.

После обеда охранники начали перетаскивать солдатские сундуки и спальные мешки в гостевые покои с позолоченны-

ми потолками. Ельвед следил за установкой раскладушек в гостиной для уединения Стеллы. Три из них, один для Пагг-ла, один для Мерт, один для Рейн.

– Я не могу спать в одной комнате с Пагглом, – умоляла мисс Мерт, – Я незамужняя женщина.

Стелла не ответила. Она велела Пагглу найти Рейн. Стелла сразу же примет ее в уединении своего будуара.

13

– Мне кое – что нужно от тебя, Рейн, – сказала Стелла.

Девушка не ответила. Она нечасто разговаривает, отметила Стелла, уже не в первый раз. Может быть, обучение чтению изменит это.

– Нас просят некоторое время воздержаться от прогулок по садам, – сказала она, – Но ты молода и можешь бегать и метаться, и никто этого не замечает. Ты можешь кое – что выяснить для меня?

Рейн искоса взглянула на свою хозяйку. Несмотря на то, что Стелла годами следила за своей диетой и делала приседания на коленях в уединении своих покоев, она внезапно почувствовала себя толстой. Толстой, приземистой и старой. И она боялась, что от нее пахнет карамелизованной морковью. Но хватит обо мне, сказала она себе и тряхнула кудрями, которые следовало обесцветить в растворе лимонного сока и

экстракта молочая. Позже.

Сконцентрируйся.

– Ты готова к этому, Рейн?

Девушка пожала плечами. У нее были грязные волосы и грязные икры, но приукрашивание ребенка не принесло бы ей никакой пользы, подумала Стелла. Ей было безопаснее выглядеть немного отвратительно. Это спутанное облако нечесаных каштановых волос!

– Что ты хочешь, чтобы я посмотрела? – наконец сказала Рейн.

– Я хочу, чтобы ты выяснила, что они строят в сараях. Ты можешь это сделать?

Рейн снова пожала плечами.

– Они всегда стучат там внутри, а двери закрыты.

– Ты маленькая. Ты можешь держаться в тени.

Стелла впилась в девушку таким свирепым взглядом, на какой только была способна.

– Твое имя означает Дождь, не так ли? Дождь проникает в трещины и скользит по швам. Ты можешь это сделать? Не можешь?

– Я не знаю

– Тебе лучше попробовать, или мне, возможно, придется отменить твои уроки чтения.

Девушка резко подняла глаза, еще острее, чем раньше.

– Только не это, мэм

– Я надеюсь, генерал хорошо с тобой обращается?

– Он учит меня достаточно хорошо, – сказала девушка, – Теперь я знаю несколько букв.

Стелла поджала губы. Она не верила в то, что можно подвергать детей опасности или слишком сильно их пугать.

– Ему разрешено учить тебя только буквам, – наконец сказала она, – Если он попытается научить тебя чему –нибудь еще, приходи и дай мне знать. Это понятно?

Девушка снова пожала плечами. Стелла видела, что ее пожатие плечами было предостережением от того, чтобы связывать себя обязательствами. Ей хотелось протянуть руку и положить ладони на эти беззаботные плечи.

– Ты меня слышишь?

– Да, мэм, – голос был слабее, но честнее.

– Тогда этого хватит. Иди, иди. Помни, Рейн. Ходи на цыпочках. На цыпочках, шепотом, скользя. Но если они тебя увидят, значит, ты просто играешь. Ты можешь вести себя так, как будто ты просто играешь?

– Он учит меня читать по буквам, – сказала Рейн, – Никто никогда не учил меня играть.

14

Пока она ждала отчета Рейн, Глинде пришла в голову еще одна мысль. (Шквал мыслей! Их целая куча!) Возможно, Гримуатика могла бы предоставить заклинание, которое заставило бы Лан Пирота и его людей упаковать вещи.

В конце концов, если бы она могла использовать заклинание, чтобы скрыть саму книгу, возможно, ее магические таланты со временем улучшились.

Но, как и любая глупая девчонка в любой дурацкой сказке, она была побеждена магией. Теперь, когда Гримуатика был замаскирован под роман, у нее не было доступа к его заклинаниям. Она могла бы открыть приземистый том и легко переворачивать его страницы, как вам заблагорассудится, но буквы в нем были скрыты от глаз за живой изгородью плотного шрифта. Почему люди пишут такие толстые книги? Где в этом была магия? Возможно, ей нужны были очки, так как она не могла толком разобрать прозу, хотя, возможно, ей также нужно было немного постараться, к чему она не была склонна.

Она поставила книгу на полку. Что она сделала? Она так хорошо спрятала Гримуатика в этом скрытом заклинании, что оно никогда больше не пригодится в качестве книги по магии. В конце концов Стелла будет биться, терпеть неудачу и умирать, и улетит в объятия Лурлины, или будет поглощена, как конденсат, туманной сомнительностью Неназванного Бога, и мисс Мерт найдет эту чертову вещь и прочитает ее, чтобы отвлечься от смерти Стеллы, а затем она выбросит книгу в мусорное ведро или отдаст ее на распродажу в церкви.

Стелла пыталась овладеть искусством очищать сваренное вкрутую яйцо. Маленькие серо –коричневые крапинки шелухи продолжали забиваться ей под ногти, которые, как она начинала замечать, были слишком длинными для работы на кухне. Рейн появилась рядом со столом в импровизированной посудной мастерской, которую они устроили в ванной комнате Стеллы.

– Боже мой, дитя, ты напугала меня.

Яйцо скатилось со стола на пол и довольно эффективно раскололо собственную скорлупу.

– Я сделала то, что ты хотела, чтобы я сделала.

Стелла посмотрела то в одну, то в другую сторону. Она не осмеливалась рисковать, обвиняя Паггла или Мерт. Но их не было видно.

– Очень любезно с твоей стороны. Что ты выяснила?

Рейн слегка ухмыльнулась.

– Там было трудно разглядеть, потому что было очень темно

– Я уверена, что ты нашла способ

– Я подождала, пока мужчины ушли на обед, а затем открыла дверь с сеном наверху.

Стелла ждала.

О, девушке требовался еще один комплимент. Стелле за-

хотелось ударить ее.

– Как хитро с твоей стороны. Продолжай

– Трудно сказать, что я видела. Это были беспорядочные дома, что –то вроде.

– Я понимаю, – сказала Стелла, хотя ничего не поняла.

– Как дома в Циммерсторме, но на головах.

– Были ли перевернутые крыши сделаны из голубой черепицы, как в Циммерсторме?

– Нет. Из деревянных брусков, вбитых близко друг к другу, вот так". Рейн оттолкнула руки от живота, как будто описывая в воздухе длинную дыню.

– А не завалились бы дома, если бы пытались удержаться на узких балках крыши?

– У них были ноги. Как у пауков, вроде того. Деревянные ножки.

– Сколько таких домов?

– Ты не сказала, чтобы я их считала.

– Много?

– Они были слишком большими, чтобы было много. Они занимали почти все пространство, между чердаками для соломы наверху и стеллажами внизу. Стелла подошла к столу и посмотрела на утварь. Она выбрала нож и буханку хлеба. Она отрезала пятки и большую часть корки и превратила буханку в статую дома, как только могла.

– Так. Это было вот так?

– Да, но перевернутый.

Рейн протянула руку и перевернула его.

– И паучьи лапки здесь и здесь, вверх и вниз. Но этот конец был более острым.

– Ой. О да, конечно. Теперь я понимаю, – Стелла схватила нож для чистки овощей и быстро сделала из перевернутого дома что-то вроде буксира, – Вот так. И если бы паучьи лапы были отбиты, это было бы похоже на лодку.

– У лодок не бывает таких заостренных днищ.

– Некоторые так и делают. Ты, наверное, никогда не видела лодку, выходящую из озера, вот и все. – Она мягко положила нож.

“Они строят лодки. Они собираются взять флотилию вверх по озеру и атаковать крепость Хаугарда по воде. Конечно. В этом есть смысл”. Она подумала о карте, которую видела, и пунктирной линии посередине Тихого озера. В центре озера захватчики были бы вне досягаемости любой местной засадной бригады, организованной Циммерстормом или Хавентуром на севере, или Бигелоу или Седни на юге. Хотя продвижение таких судов, если бы они действительно были такими большими, как предполагала Рейн, было бы хорошо видно, и они могли бы использовать свой флот сверху и снизу по озеру, чтобы дойти на веслах и атаковать их. Во что играл Лан Пирот?

– Ты очень хорошо справилась, Рейн, – сказала Стелла, – Она поколебалась мгновение, а затем – то, чему она сопротивлялась в течение многих лет – положила руку на плечо

Рейн, – Ты заслуживаешь награды. Что бы ты хотела?

– У тебя есть что –нибудь, что я могу прочитать?

– Боюсь, ничего подходящего. Кроме того, я слышала от генерала, что вы еще на ранней стадии. Но, возможно, ты научишься.

– Я научусь, – сказал Рейн, – А пока, если у тебя нет книжек, дай мне два ломтика хлеба и намажь их маслом.

Она заломила руки и ухмыльнулась Стелле. Это был в первый раз за, сколько, семь лет.

16

Чего ждала Стелла? Быть спасенной? Чтобы закатить истерику? Чтобы вдохновиться на действие? Петть гимн протеста недоверчивой береговой линии? Она немного вязала крючком, и связала девиз.

ОЗМА ПЕРЕД НАМИ. Она наблюдала за грозовыми тучами Высокого Лета, скапливающимися на западе, и убегала, если они грозили разразиться. Она изучала длинное озеро, которое изгибалось между предгорьями Великого Келса на южной стороне и нижними склонами Сосновых Барренсов на северной. Расположение Мокбеггара на небольшом мысу давало ей ограниченное преимущество; по мере того как озеро изгибалось к юго –востоку, оно сужалось и исчезало между противоположными берегами. То же самое на се-

веро –западе. Из –за угла она не смогла бы разглядеть замок Хаугаарда, даже если бы у нее были глаза ястреба. Если, конечно, у нее не было крыльев ястреба.

Ее семья расшатывалась. Казалось, что системы поддерживаются не столько благодаря выносливости, сколько благодаря инерции, порожденной страхом. Больше о Шефе ничего не стало известно. Пагглз делал все, что мог, – с диковинной грудкой фалоу –гена, с петрушкой и фасолью, с яйцами и сыром, с воинственным пирогом из сдобного теста, который не поддавался ножу. Мисс Мерт жила на чае, от нее пахло чаем, и она стала напоминать стебель амбулаторного сельдерея, и она дрожала, когда говорила, что случалось реже обычного. Что ела Рейн, было для Стеллы в основном загадкой.

Однажды, когда облака разразились раньше обычного, девочка пришла с урока свежей. Она искала буквы "о" и "з" по всей гостиной Стеллы, в шишковатых филигранях нелепой резной мебели. Она аж приплясывала от удовольствия. "

– Теперь я знаю Оза, – сказала она, и в резьбе на перемычке обнаружила распространенную идеограмму – Z, обведенную буквой O, – Обычные буквы не прячутся друг в друге, – твердо сказала она Стелле.

– Нет, это правда. Хотя, я полагаю, в стране Оз всегда что –то скрывается.

Девушка повернулась и, словно по волшебству, направилась прямо к маленькой книжной полке у окна. Она вытащи-

ла книгу йелоу. С таким же успехом это мог быть ее букварь.

– Что это за книга? Я еще не могу прочитать эти слова.

– Это калед, Гм, Унесенные ветром. Или что –то в этом роде.

– Это из –за сильного ветра, который принес Элли сюда?

Где ты услышала о Элли?

– Мисс Мерт рассказала мне эту историю.

– Никогда не слушай мисс Мерт. Она слишком стара, чтобы быть объективной. А теперь положи эту книгу обратно.

"Должно быть, я тоже кажусь слишком старой, чтобы быть объективной", – подумала Стелла, когда Рейн проигнорировал ее. Девушка открыла обложку и провела рукой по странице.

– Что здесь спрятано?

Стелла почувствовала озноб.

– Что за чушь ты несешь. Что ты имеешь в виду?

– Эта книга. Это похоже на существо. Оно живое, – Она повернулась к Стелле, – Ты чувствуешь это? Это почти разрывает сердце. Он теплый. Он мурлычет.

– Ты приходишь сюда и трогаешь эту книгу, когда меня нет?

– Нет. Я никогда не видела этого раньше. Но он был каким –то мерцающим.

Стелла выхватила ее. Она никогда не замечала мерцания в книге и не заметила его сейчас. Но Рейн что –то замышляла. В Гриммуаре была какая –то острая низкая температура.

Какой –то беззвучный гул.

Она поймала себя на том, что говорит, почти шепчет:

– На какую страницу ты хотел бы взглянуть?

Рейн сделал паузу. Стелла прижала книгу к себе, как поднос с канапе. Из –под своей ужасной, искусанной блохами челки Рейн посмотрела на Стеллу. Затем рукой, поцарапанной шипами и не знающей мыла, она взломала код заклинания маскировки, даже не пытаясь. Гримуатика принял свой первоначальный вид – шире, темнее, более непрозрачный; написанный от руки на этой странице чернилами серебристого и синего цвета. Узкий рисунок, казалось, извивался по краям, извивался. Стелла почувствовала слабость.

– Как ты это сделала?

Гром грозно прогрохотал в отдалении. Рейн перевернула страницу примерно на две трети.

– Ты не можешь это прочесть. Правда?

Рейн заглянула.

– Все сцеплено и бьется.

– Да –да, но ты можешь это прочитать?

Рейн покачала головой.

– Сможешь?

Как унижительно. Стелла посмотрела. Какой –то заголовок давил, как белуга; при полном расширении он, казалось, предлагал "Сковать льдом реки".

– Речь идет о том, чтобы одеваться достаточно тепло. Вроде того, – сказала она. Она захлопнула книгу.

– Почему ты открыла эту страницу?

Рейн пробормотала:

– Я помню одну историю. О золотой рыбке.

Внезапно Стелла устала от Рейн. Устала и немного испугалась ее.

– Не могла бы ты сбегать за мисс Мерт, мне пора пить чай? И не трогай эту книгу, пока я тебя не попрошу. Понятно?

Рейн был уже за дверью, на пути к следующему этапу в ее маленькой чахлой жизни.

– Конечно, – ответила она, без сомнения, бессовестно.

Стелла отнесла том к своему секретеру. Она снова открыла его, но теперь не могла даже обмахнуть страницы веером. Книга открылась на нужной странице. Сковать льдом реки. Как Рейн вычеркнул это из книги?

– Я предпочла быть покровительницей фестивалей искусств, а не заниматься наукой о чарах, – подумала она. Но теперь уже ничего не поделаешь. Я застряла здесь с волшебной книгой, которая не отпускает меня.

Она прочитала немного заклинания, как могла, а затем откинулась на спинку стула, измученная. Думала о Гриммуаре и его коварных способах. Возможно, ей не стоит слишком доверять способности Рейн вчитываться в фолиант. В конце концов, она только училась читать. Тайны открываются по мере того, как вы готовы их понять. Со стороны Гримуатика кажется капризным и подлым, сдерживаться, уступать, а потом дразнить одной страницей – но ведь и мир устроен так

же, не правда ли? Мир редко кричит вам о своем значении. Он шепчет, на частных языках и непонятными способами, в заумных и причудливых образах, через системы символов, в которых каждый элемент имеет несколько значений, определяемых сопоставлением.

К тому времени, когда мисс Мерт пришла с чаем, Стелла проработала большую часть заклинания, хотя и не понимала его возможного применения. Она аккуратно закрыла книгу, не привлекая к ней внимания, на случай, если мисс Мерт будет в одном из своих настырных проворных настроений. Но у Мерт были другие заботы.

Буря двинулась в сторону Седни, – сказала она, – и генерал приказал открыть двери амбара.

Они ломают переднюю часть двух амбаров, мэм. Они вытаскивают лодки.

– Ты знаешь, что это лодки? – Стелла почувствовала себя немного продешевившей.

– Ты думаешь, что ты единственная, кто обращает внимание на Рейн, – сказал Мерт.

17

Суда спускались на воду по древней технологии: чисто отесанные бревна, установленные параллельно. Стелла сразу увидела пригодность Мокбеггара в новом свете. Для Лан

Пирота привлекательность ее загородного дома заключалась не в формальной стороне великого дома. Шедевр Палантина ничего не значил для вооруженных сил. Дело было в амбарах. Они были достаточно большие, чтобы послужить инкубаторами для этих четырех массивных кораблей. В укрытии, люди работали под ежедневными ливнями и всю ночь напролет.

Что еще более важно, спуск от амбара к озеру позволял спустить корабль на воду. Через дорогу, через луг с полевыми цветами и по пастбищам, аккуратно избегая ха –ха и (к счастью) Вирусного Скептицизма в бентлебранч –фолли в честь пресноводных русалок.

Стелла оглядела себя в зеркале, затем достала из шкафа кружевную накидку и освежила ресницы. Зонтик, чтобы предложить праздную прогулку. Она жалела, что у нее нет комнатных собачек, чтобы казалось, что она выводит их на прогулку, но с тех пор, как этот чудовищный Тотошка укусил ее за пятку и порвал подол ее любимого розового платья для приема гостей, она перестала обращать внимание на проклятых тварей.

Паггл пытался состряпать что –то вроде супа.

– Я не был воспитан для такой домашней работы, мэм, – сказал он, вытирая лоб и чуть не зашибив себя неуклюжим движением мясного молотка.

– Ты прекрасно справляешься. Однажды я буду делать заметки. Но Паггл, мисс Мерт рассказала тебе? Строители от-

крыли свои сооружения.

– Да сказала.

– Как они смогут избежать нападения? Я имею в виду корабли?

– Понизьте голос, мэм, сейчас повсюду солдаты, – он стучал сильнее, когда говорил, чтобы заглушить свой шепот, – Трудно получить известие через кордон охранников, но у меня есть надежные сведения, что фермеры и рыбаки в округе уже сами догадались, что здесь происходит. Я думаю, что некоторые из берегового флота Манчкинленда, возможно, собираются снова выйти в море после долгого отдыха

Он подмигнул ей.

– Самоубийственный, я знаю...

– Без сомнения, на борту военных кораблей Вещникоста будут пушки.

– Пушки хороши для того, чтобы бить по каменным стенам крепостей, мэм, но они менее хороши для того, чтобы смахнуть твою маленькую озерную цаплю или твою шуструю мелюзгу. Если ты понимаешь, о чем я.

– Хорошо, – Она тщательно подбирала слова, – Если вы узнаете больше о дикой природе на озере в этом сезоне, дайте мне знать.

– Мне больше не разрешается выходить из дома, мэм, – сказал он ей, – Вряд ли я услышу что-то еще.

Она двинулась дальше, беспокоясь за местных Манчкинов. Лан Пирот был слишком умен, чтобы выставять напо-

каз эти плавающие деревянные замки, не будучи готовым к любому нападению на них. Тем не менее, Стелла была заражена чувством волнения, когда спускалась по большой лестнице. Она восхищалась хорошо сделанной вещью, чем бы она ни была: чехлом, комплиментом, военным человеком.

Она проигнорировала грязные ботинки, выстроившиеся на полу, просто прошла по банкетному залу и кухням, как будто привыкла руководить там годами.

– Ельвед. Снимай шляпу в присутствии леди, – рявкнула она на него, который резко обернулся с того места, где рылся в корзине с печеньем. Почувствовав теплый ветерок из открытой двери, она прошла через кладовую и лабиринт кладовых и нашла выход в сад с травами. Как полезно, теперь, когда она знала, для чего нужны травы. Но у нее не было времени останавливаться и делать заметки.

С земли четыре корабля казались еще больше, чем из окон. Деревянные нарвалы с чашеобразными днищами. Мужчины без рубашек копошились на лестницах по обеим сторонам, конопатили, скребли и наносили кистями какое – то сверкающее масло. От этого свежее дерево светилось, как кожа.

Она обнаружила Лан Пирота рядом с комиссаром или клерком, который делал заметки. Она окликнула генерала.

– Лан, вас можно поздравить. Это сооружение самого великолепного оттенка и толщины. Ума не приложу, где вы достали все эти пиломатериалы.

– В Сосновых пустошах есть миллион или два. Если заплатить достаточно, можно найти необходимую помощь.

– Платить наличными или угрозой насилия? – Но она улыбнулась, когда говорила это, и он улыбнулся в ответ, ответив:

– О, монетой королевства, как я понимаю, является хорошее настроение. Мы импортировали белый дуб для ребер жесткости, но для обшивки и мачт подходит местная ель. Удивительно, как щедры местные жители, если их убедить в этом.

– Я не разбираюсь в шнуровке парусов, так что для меня это глубочайшая тайна. Однако, поскольку Тихое озеро является крупнейшим озером страны Оз, я думаю, что заметила бы суда такого великолепного профиля, если бы они когда-либо проплывали мимо меня раньше. Они не похожи на речные суда, но мачты ниже, чем я могла бы себе представить, чтобы помочь привести в движение такой вместительный трюм.

– О, это настоящее искусство – кораблестроение, – сказал генерал, – Я не могу притвориться, что знаю о нем хоть слово. Мне трудно зашнуровать собственные ботинки.

Стелла поймала себя на том, что не сделала бы замечание о том, что не зашнуровывает свои собственные ботинки.

– Мы знаем, что ИГ (Изумрудный город) хочет использовать озеро в своих личных целях, как в столице, так и в маленьких городках и заводских деревушках, возникающих

между Изумрудным городом и Шизом. И поэтому я понимаю, что эти корабли предназначены для нападения на замок Хаугаарда. Но я не могу понять, зачем вам понадобилось строить их четыре недели с небольшим, давая местным фермерам возможность спланировать сопротивление и укрепить озеро, когда вы могли бы уже сейчас провести свою армию через деревни и обогнуть Тихое озеро шесть раз.

– Прямо сквозь строй партизан размером с пинту? Нет, спасибо. Но стратегия это дело очень тонкое, – сказал он, как бы соглашаясь, – Я бы с удовольствием поболтал еще. Пообедаем снова? Я могу впасть в истерику по поводу стоимости рабочей силы в военное время, а вы можете рассказать мне о своих успехах в области кухни.

– Вы приглашаете меня на прием на девственных палубах вашего командного судна?

Он покраснел. Она не знала, что может заставить его покраснеть.

– Я боюсь, что пройдет некоторое время, прежде чем будет установлено снаряжение, нанесена и высушена краска и так далее. Вот почему я вывел корабли на солнечный свет, чтобы эта работа могла идти быстрыми темпами.

– Но ежедневные грозы?

– Капли дождя и промывание палуб. Это не замедлит нас.

Она чуть было не попросила разрешения прогуляться вокруг лодок, но, вспомнив о себе, пошла быстрым шагом. Он догнал ее, взял за руку, но нежно, как мог бы муж, и повел

по усыпанному гравием двору. Она прокомментировала:

– Я надеюсь, что вы будете привести в порядок фасады моих сараев. Один сильный шторм, и они развалятся, как карточные домики.

Он не ответил, просто указал на восхитительные кусочки резьбы на фигурных головах.

– У вас есть очень талантливые, очень скучающие солдаты, – сказала она, – Конечно, это не мой портрет?

– Нет, это должна быть Озма.

– Ужасно по –роялистски с вашей стороны. Положительно подстрекатель. Я бы ожидал, что это император.

– Некоторые из мужчин просты. Но если вы хотите добиться от них хорошей работы, вы должны избавить их от предрассудков.

– Скажи это Манчкинам, – Она попыталась быть хитрой, – Как ты назовешь этих прекрасных дам озера?

– Мы напишем на них их имена, когда они будут пригодны для воды.

– Я не могу ждать так долго. Я могу умереть сегодня ночью во сне от нетерпения.

– О, не делай этого, Стелла.

Он назвал ее по имени без почетного обращения. Она улыбнулась чуть менее обаятельно, более загадочно, увлекая его за собой.

– Нет, не говори. Лан.

– Разве ты не можешь догадаться, как будут названы че-

тыре посла императора на озере?

Она подмигнула ему, благодарная за то, что у нее нашлось время подкрасить ресницы.

Он сказал:

– Страна Винкусов, Гилликинов и Квадлингов.

– Я понимаю, – сказала она, – И головное судно... Изумрудный город.

– О, нет, – ответил он, – Страна Манчкинов. В ожидании повторной аннексии, когда мы достигнем этого счастливого чоюза и снова сделаем страну Оз единой.

18.

По правде говоря, она начала заглядывать через плечо Шефа – до того, как он исчез. Немного угрюмо она теперь смотрела на усилия Паггла. Ее знания были столь малы, что она могла быть опасной на кухне. Она смотрела, как что – то вынимают из чугунных ковшей и бросают в фарфоровые чайники или медные сковородки. Она понимала, как одно – единственное выжимание лимона может спасти самое плохое блюдо, и как неуместная струя апельсинового бальзама может испортить шедевр. Насчет таких вещей, как соль, сахар и бланшированный перец, она еще больше запуталась, так как все они выглядели более или менее похожими.

Однако у нее не было времени, чтобы тратить его впустую.

– Возьмите лист бумаги, мисс Мерт. Ручка лежит на про-

мокашке. Дата: 18 день Высокого лета запятая, 11 часов. Дорогой Трапер, не в силах ждать любезного предложения отобедать на палубе доброго корабля Императора "Манчкинленд", я предлагаю вместо этого..."

– Дорогой Трапер? – Возмущение мисс Мерт было контролируемым и великолепным.

– Чтобы вы присоединились ко мне за трапезой в саду узлов. Стоп. Преттибелы – само совершенство, да и розы не так уж плохи. Стоп. Я приготовлю. Подчеркните "я" дважды. Завтра вечером в восемь, знак вопроса?

– Ты не отстаешь, Мерт?

– Если я подпишу: "Люблю и целую, твоя маленькая Стелла?"

– Не говори ерунды. Я сам подпишу.

– Я уже подписала.

Стелла выхватила бумагу и сердечно прочла: "Леди Стелла, Ардуэнна Нагорья.

– Именно так, как я бы подписала. Ты усовершенствовала мою подпись после стольких лет.

– Моя цель служить вам, – сказала Мерт, направляясь к выходу.

– Мисс Мерт, – сказала Стелла.

Мерт повернулась.

– Будь добра, постарайся не быть такой занудой. Эта необходимость действует на нервы. Я действительно знаю, что делаю. Я не такая идиотка, за которую вы меня принимаете.

Мисс Мерт попыталась сделать реверанс, который вышел из моды четыре десятилетия назад. Ее колени кляцнули, как костяные костяшки домино, брошенные на тарелку.

Стелла пошла на кухню.

– Ельвед.

– Мэм.

Она перестала настаивать на леди Стелле.

– В отсутствие Ига Бернаэраэнаэсиса, иначе известного как шеф –повар, я пытаюсь приготовить небольшую еду. Вы знаете, где хранятся кулинарные книги?

Ельвед нашел полку под окном. Коллекция какого –то приходского комитета: Тетушки –Манчкинландки Делятся Секретами Соуса. И Стелле понравилась эта, напечатанная крупным шрифтом с дролом и полезными рисунками: Избегайте судебного преследования за отравление: Приготовление пищи по книге. Особенно хорошо был прочитан знаменитый том вдовы Чамиш "Еда, которую вы действительно можете переварить". Она схватила все три и сказала Ельведу, что пришлет список ингредиентов.

Она была почти взволнована. Тарелки, сковородки, деревянные ложки! Жар от плиты заливал румянцем ее щеки и завивал волосы. Она надеялась, что это также не испортит основные моменты. Она нашла не одну седую прядь, уютно устроившуюся среди золота, и вырвала ее, но теперь оставалось либо покрасить предательские локоны, либо смириться

с приходом среднего возраста.

Стелла сидела с Рейн. Гримуатика лежал на туалетном столике, сладко потускневший в своей маскировке. Стелла сидела перед ним, а Рейн стояла рядом с ней.

– Твой интерес к чтению, кажется, вдохновляет на игривость этой книги, – сказала Стелла, – Интересно, не могла бы ты открыть эту книгу на любой странице?

Девушка ничего не поняла. Лурлина, но она была медленным поездом до Траума!

– А теперь смотри на меня.

Стелла с грохотом открыла обложку. Безжалостные полосы плотного шрифта на каждой странице выглядели как пытка. Никаких картинок, никаких диаграмм, очень мало белого пространства, на котором можно было бы отдохнуть взглядом и позволить разуму блуждать. Стелла перелистала страницы, чтобы донести смысл книги, что бы это ни было.

– Теперь ты сделаешь это.

Она закрыла книгу и подтолкнула ее к Рейне.

Девушка сделала паузу, затем открыла том. Он преобразился под ее руками, став Мрачным, протягивая страницу с заклинанием: Сковать льдом реки.

– Но, видите ли, я не хочу вызывать лед, – сказала Стелла, как будто разговаривала с простаком. Она не была уверена, обращалась ли она к Рейне или к Гриммуару, – Я ищу рецепт крахмальной баранины, может быть, или бараньих рулек с

клюквенным чатни, чтобы придать некую альтовую хроматику азартности предприятия. Джентльменски трепетное до-
полнение.

Или она имела в виду комплимент? Она понятия не имела, о чем говорит. Она не умела говорить по-гурмански. Она просто хотела посмотреть, как Рейн справится с "Гриммуаром".

У книги, однако, были свои собственные представления. Хотя Рейн могла немного сдвинуть страницы с мягких степеней параллельных краев, она не могла сдвинуть их более чем на дюйм или два. Страницы хранили свои тайны, а книгу интересовало только то, как Сковать льдом реки.

– Ну, я вижу, он предпочитает свое мнение, – Хозяйка Мокбеггара вздохнула, – Лично я ненавижу высокомерные книги. Не так ли?

– Я еще не добралась ни до одной книги.

Книги все еще хранят секреты. Недовольная, девочка опустилась на свое место и, забыв о своем месте, прислонилась к Стелле.

– Мистер говорит, что буквы – это ключ, но даже когда знаешь всю семью, можно составить столько комбинаций. И они нарушают свое слово.

– Да. Хорошо. Ты доберешься туда.

Вопреки здравому смыслу, она не удержалась и положила руку на бедро девушки.

– Я не помню, как училась читать, но, очевидно, я это сде-

лала, потому что я могу

– Что говорится в этом отрывке? Рейн указала пальцем.

– Ну, это тяжело, даже для меня.

Она не могла подать лед на ложе с водой к Лан Пироту, как бы часто Гримуатика ни рекомендовал это. Она закрыла книгу, и та скользнула обратно в футляр своей обычной маскировки.

– Секреты. Пфуууу, – девушка была раздосадована, – Посмотри на эту букву Оз, которую я показывала тебе раньше.

Она провела пальцем по инкрустации стола вдоль буквы Z, края и углы которой пересекались с окружностью О в четырех точках овала:

– Это похоже на человека, запертого в яйце. Согнутая назад, на коленях. Не могу стоять прямо. Не могу выбраться. Почему бы О не выпустить ее?

– Это Оз для тебя, – сказала Стелла, – кстати насчет обеда. Я конечно не имею ввиду корку хлеба для тебя. Может быть, пирог с бараниной с летним салатом из горошка и картофеля?

Стелла с мисс Мерт, позже в тот же день.

– Пожалуйста, запишите это сообщение. Восемнадцатое Летнее солнцестояние через четыре часа после полудня. Ельвед двоеточие: Мне нужно следующее: четыре тоненьких кусочка баранины восемь картофелин в желтой оболочке синий перец горошком четыре спелые груши очищенные две

гвоздики блюдо клевера майонез около шестидесяти горошин одинакового размера и острый маленький нож стоп. О, и немного корня бикори. Прочитай мне это еще раз.

Мерт так и сделал.

– Как я должна подписать тебя?

– Мне действительно нужны эти вещи. Подпиши это, мэм.

– Я не буду этого делать.

Мерт так долго писала подпись, что Стелла поняла, что добавляет абзац подробностей, которые она позаимствовала из Энциклопедии дворянства Крэнстона. Почетные звания, награды за заслуги в деле благотворительности от Женской академии мадам Тистейн до Крейга Хэла в Шизе. Все девять ярдов.

– О, мисс Мерт. Вы так ревнивы?

– Моя работа – защищать вас, леди Стелла, даже если вы сходите с ума.

На следующий день на кухне. Ельвед служил помощником повара и личным телохранителем. Дважды он спасал Стеллу от жертвоприношения. Его прыщи не улучшились, но он не был плохим парнем. Его бабушка и дедушка были жевунами из Далекого Эпплеруз, сказал он ей, но они мигрировали в Тенникен в Гибликине после того, как Злая Ведьма Запада стала фактическим губернатором. Он сказал Стелле, что они почуяли запах раскола, и им это не понравилось.

– О, кто бы мог подумать, – рассеянно согласилась Стелла, – Особенно, если он пахнет этим браконьерским ликером.

Вы можете попробовать удалить рыбки. Вот щипцы. Или можно?

Это, кажется, помогло.

– Но не противоречишь ли ты себе, Ельвед? Солдат Оза, идущий на войну против Манчкинов, которые могли быть друзьями и соседями твоих бабушки и дедушки?

– Если они были друзьями и соседями манчкинов, они не будут бросаться на меня с вилами. Они будут пристегнуты ремнями к своим качалкам, как моя старая родня.

– Я имею в виду принцип. Страна Манчкинов принадлежит стране Оз.

Непреклонный.

– Многие Жевуны остаются верными озийцами, несмотря на то, что эта приезжая Момби, преосвященная, прибыла на территорию Колвена. Довольно много Жевунов спокойно думают, что Оз – это не Оз, когда он вот так разорван.

– Тогда что же это такое? Если Страна Оз без Страны жевунов не настоящая?

Он ответил:

– Это испорчено. Я думаю, нам лучше начать все сначала.

Он больше ничего не сказал о себе и стал резок. Но вторая партия оказалась менее неприятной.

Ближе к вечеру она велела Пагглу накрыть столик на двоих в розовом саду.

– Мне нельзя в розовый сад, мэм.

– Но кто будет служить? Нельзя ожидать, что я буду гото-

вить еду, а потом тащить ее к столу, как кухарка.

– На вашем месте я бы поговорил об этом с этим маслянистым мальчишкой Ельведом. Вы, кажется, достаточно дружны с ним. Леди Стелла.

Паггл не знал, что у нее есть стратегия, но она не осмеливалась говорить об этом. Она только сказала:

– Это невыносимо. Тебя нельзя привязывать, как корову, Пагглз. Я буду протестовать. А пока дайте Ельведу инструкции по правильному расположению летнего стола.

Но она не протестовала; ей пришлось взбивать сливки и яичный желток для клюквенного десерта. И она должна была изучить Гримуатику.

В семь, когда на закате показался полумесяц, а озеро стало туманным и золотистым от мошек, она оделась. Мисс Мерт позаботилась о прическе Стеллы и привела в соответствие банты, которые протянулись от пеплума до конца шлейфа.

– Жемчужные подвески, я думаю, подойдут. Маленькая диадема будет выглядеть напыщенно. Это ведь на свежем воздухе. Если я буду в настроении, я украшу волосы розой или двумя.

– Шипы поцарапают тебе кожу головы, и ты истечешь кровью в десерт.

– Это может только помочь. Я готова спуститься. Понесешь ли ты мой зонтик?

– Вы не обращали внимания, мэм. Нам больше не разрешается выходить из дома.

– Нет? Я поговорю об этом с Трапером, если наступит подходящий момент. Не ждите меня, мисс Мерт. Я сама могу добраться до постели.

– Я уверена, что ты сможешь.

Мисс Мерт так сильно поджала губы, что они выглядели разбитыми.

Генерал прибыл вовремя в костюме из слоновой кости, которого Стелла раньше не видела. Багровая коса. Он был таким же тщеславным, как и она; он проверил цвета приттибелей или попросил Ельведа проверить. В своем пепельном атласе с двойной подкладкой из хрома и лосося она чувствовала себя затменной.

Ельвед сделал все, как велел Пагглз. Стол был накрыт достаточно правильно, с одной стороны был поставлен маленький столик, на котором стояли куполообразные сервировочные блюда и фужеры для вина.

Рядом с ним, устремив взгляд вперед, стоял Ельвед. Он был весь в черном, как метрдотель в закусочной среднего класса в Банкирском дворе в Шизе. Его прыщи тоже прекрасно сочетались с розами.

Он выдвинул стулья и налил вина. Он предложил леди Стелле веер, так как днем влажность повысилась и с воды не дул ни один ветерок. Она чувствовала себя скорее липкой, чем влажной после полудня, проведенного в заточении среди печей и плит. Но Лан Пирот тоже выглядел липким, что было некоторым утешением.

Соблюдая приличия, она погрузилась в обсуждение государственной политики.

– Трапер. С моим персоналом, еще более ограниченным – мы дойдем до этого – я чувствую необходимость понимания более широкой картины. Я думала об этой кампании императора по аннексии Тихого озера для страны Оз. Об этом говорили даже во времена Волшебника, не отрицайте этого, и мои собственные министры пытались заставить меня подумать о военных действиях. Но за годы, прошедшие с тех пор, как я перестала быть Тронным министром...

– и занялся готовкой. Восхитительно, – пробормотал он с полным ртом покаяния. Она знала это. Маленькие котлеты из жевательной резинки утонули в лужицах зернистого соуса, который почему-то казался жестоким на вкус.

– Я несколько потеряла нить обоснования этого завоевания. Я знаю, что Восточный Винкус не пригоден для пахоты из-за засушливости равнин, а склон Великих Келов в Западном Винкусе делает вспашку невозможной. Страна Квадлингов – это смесь грязи и болотной травы. Моя дорогая Страна Гиблин – хотя и покрытая лесами, слегка холмистая, с таким мягким климатом – имеет почву, более благоприятную для производства, чем для сельского хозяйства. В нем так много железа. Но три четверти зерна, которое нам требуется ежегодно, растет в Стране жевунов. Почему Оз захотел аннексировать Тихое озеро? Разве это не угрожает сельскохозяйственной базе источника продовольствия стра-

ны Оз? Что, если Страна Манчкинов введет эмбарго на продажу пшеницы и других культур? ИГ будет голодать. И богатые фермеры Страны Жевунов могли бы увидеть, как их банковские счета упадут, но они не будут голодать. У них есть то, что им нужно. Они могут продержаться.

– Стелла, ты самый сладкий персик в вазе с фруктами, но я не верю, что ты понимаешь водоносные горизонты в стране Оз и их влияние на прибрежные системы. Лан Пирот взял пальцами несколько листьев салата и бросил их на скатерть. Он поднял один лист выше другого.

– Смотри. Великие келы Винкуса вон там, верно? И нижние Мадлен, вон там. Изумрудный город между ними. (Он положил редиску с куполом в один край посередине.) А три великие реки? Давай посмотрим, – Несколько длинных зеленых бобов, – Винкус, вот так. Река Гибликин. Река Манчкин. Более или менее. Ты видишь?

– Да, и этот маленький жук –кувыркун на редиске – император всего, что он может исследовать. Трапер, я действительно ходила в начальную школу, – Касалось ли его колено ее колена под столом? Наклонившись вперед, словно очарованная, она мельком задела его колено, а затем на всякий случай отодвинула ногу, – Продолжай.

– Река Гибликин, хотя и длинная, – но очень медленная. Речная вода легко просачивается в ландшафт. Гибликин – это страна Оз, о которой говорит поэт, – "земля зеленой пустыни, земля бесконечных лесов". Река превращает Гибликин в

красивую картину страны Оз, о которой я ожидаю думать на смертном одре.

– Какой абсурд. Я буду думать о своем портфеле и о том, достаточно ли я уберегла дивиденды от хватких рук. Продолжай.

– Река Манчкин самая длинная, но у Манчкинов сотни лет опыта в орошении с помощью каналов и акведуков. Вы их видели?

– Конечно, я их видела. Не надо меня опекать. Переход через канал, они это называют.

Он приподнял бровь. Очко в ее пользу.

– Дело в том, что жители Манчкинии разумно используют свою воду – вверх по течению. Они обескровливают его по всей длине. Таким образом, река Манчкин, как и Гиблин, дает немного больше, чем на словах, чтобы успокоить Воду, когда она выходит из нее. А ИГ на севере давным –давно превысил возможности компании СоюзГиблинКанал по его снабжению. Вот моя главная мысль, Стелла. Ваша прекрасная вода для отдыха в озере Калед ежедневно пополняется водой, которая стекает со снежных вершин и зимних льдов Великих Келлов. Каждая вершина которого прочно вырисовывается в стране Оз. Самая короткая, но самая здоровая, самая бурная, самая влажная из рек страны Оз – Винкус. И поскольку она протекает между берегами из твердого камня, которому десять тысяч лет, она не просачивается и не делает плодородной иссушенную землю. Действительно, земля, че-

рез которую она проходит, известна как Разочарование. Земля бедна и дает фермерам немногим больше, чем угрюмый, бедный урожай того, что посажено.

– Я всегда думала, что Разочарования – это название какой-то гостиницы для престарелых.

Ему было не до смеха.

– Нет, могучая река Винкус, весь этот сток Великого Келла, вливается в это озеро. Я уверен, что вы совершили кругосветное плавание по этому широкому озеру и видели, как Винкус кувyrкается по этим округлым камням – они называют это Пальцами Гиганта – доставляя лучшую воду страны Оз в Свободную область Манчкиния. Наш враг, – Он поднял реку Винкус и откусил кусочек, – У нас есть все основания требовать права на озеро. Во-первых, жевуны не используют его для своего сельского хозяйства. Во-вторых, вода в нем наша. Черт возьми, это хорошая еда, Стелла. Боюсь, ты получишь квалификацию шеф-повара до того, как я заставлю твою горничную читать и писать.

– Я хотела спросить. Как у нее дела?

– Она колючая штучка, да. Честно говоря, я не знаю, насколько она умна. Она слишком тихая, чтобы я мог угадать. Но она посещает занятия. Может быть, это просто отсутствие других развлечений.

– Ну, раньше ей разрешали бегать по лугам, ведущим к Сосновым пустошам, когда ее освобождали от обязанностей. Ты сократил возможность выходить всем.

– Мне придется ограничить вас еще больше.

– Съешь еще одну котлету. Как тебе нравится вино?

– Мне придется переселить несколько человек в часть ваших комнат.

– Ты шутишь.

– Нет. Я боюсь, что они там, наверху, передвигают мебель, пока мы разговариваем.

– Трапер. Серьезно. Мы не можем терпеть это насилие. Ты хочешь, чтобы я уютно устроилась в одной постели с Пагглом и мисс Мерт?

– Вы могли бы уволить одного из них. Возможно, вам придется это сделать.

– Ты не пробовал пюре из корня бикори.

Он сделал большой глоток вина.

– Я бы не хотел, чтобы мы ссорились из-за этого, Стелла. Мне это не по душе, ты знаешь. У моей миссии есть особая цель, которая имеет приоритет над моими и твоими желаниями. Но я согласился на это задание, надеясь, что наши пути пересекутся, причем в приятном ключе.

– У вас есть жена и дети.

– Взрослые дети, – сказал он.

Как будто это имело значение. Но тогда откуда ей знать?

– Загоняя меня в жалкие условия в моем собственном доме, вы рассчитываете завоевать мое расположение? Кстати, боюсь, что корень бикори перезрелый; я бы избегала его. Или пересолила.

– Пересоленный, – предложил он, – Ну, завоевание сердец на втором месте. Мое поручение от императора стоит на первом месте, и я обязан полностью выполнять его указания.

– Как там Панцы, кстати? И кто он такой вообще. Ты знаешь, я редко с ним встречалась? Бастинда не часто упоминала о нем, когда мы были вместе в Шиз – он младше ее на четыре или пять лет, я так думаю, а кто помнит о своих семьях, когда поступает в колледж? Как бывший тронный министр я присутствовал на его инаугурации, что было вполне уместно. Но у Чаффри была разболелась селезенка или что-то в этом роде, и мне пришлось спешно уйти, так что фактически мы не разговаривали. Панцы не из тех, кто приходит за советом к бывшим тронным министрам. Он даже не прислал мне поздравительную открытку на Лурлинару.

– О, он глубоко набожный правитель. Лурлинару и язычество для него – одно целое. Ты знаешь, что в Изумрудном городе больше почти нет публичных празднований Лурлинару?

– Еще одна причина оставаться в своей загородной вилле. Вино не слишком теплое?

– Ах, оно приятное, – Он осушил свой бокал, – Но да, оно немного теплое.

– Не хотите ли льда в бокал?

– Если вы не возражаете.

Она встала.

– Ельвед, помоги мне. И если вы не возражаете, у меня

есть кое—какие личные дела с генералом. Если бы вы могли пройти в портик, я подам сигнал, когда вы нам понадобитсяе.

Ельвед стоял на своем месте.

— Я не думаю, что смогу увидеть вас оттуда, леди Стелла. Кусты роз слишком высоки.

— Я знаю, разве они не прекрасны? Хороший год для роз.

Она подняла бровь на Лан Пирота, который отослал Ельведа взмахом пальцев.

— А как поживают ваши красавицы в эту пышную теплую погоду? — продолжал генерал.

Стелла чуть было не ответила: "Что?", но остановила себя.

— Боже, из —за того, что я развлекаю себя кулинарным образованием, у меня почти нет времени, чтобы проверить их. Вон там, в сорняках, есть несколько. Разве они не особенные?

— Вы готовите как по волшебству, — сказал он.

— Разве я не хочу.

Она потянулась за вином, довольно гладко вывернутым горным антимергесом, привезенным из Угубези.

— Все свои лучшие рецепты я узнала от своих сестер по спиритизму.

— Ты шутишь.

Она улыбнулась через плечо. Где —то вдалеке раздался раскат вечернего грома. Она медленно наливала вино, и ее шепот был таким тихим, что она едва слышала себя. Traversa psammyad, unicular artica articast, — пробормотала она.

– Что это? – спросил он.

– Повторение ингредиентов в моей голове, вот как я тренирую себя. Как тебе удастся чему –то научить мою девочку? Она слишком молчалива, чтобы отбарабанить свой алфавит. Traversa psammyad, unicular artica articast. Она обвела ладонью бледное вино в кубке. Научилась ли она чему –нибудь у мисс Грейлинг в Шизе?

Лан Пирот размышлял вслух.

– Интересно, почему девочка хочет научиться читать? У домашней прислуги не будет никаких перспектив. Тем более что у нее нет семьи. Это то, что я понимаю?

Она расправила плечи. Traversa psammyad...

Немного льда образовало монетку на поверхности вина. Она закрутилась быстрее. Лед собрался в белый комок, разделился на две части. Два белых комочка размером чуть больше кусков сахара.

– Ваше вино, сэр.

Она протянула его ему, как будто она была домашней хозяйкой. Она была так горда собой, что сияла. Лан Пирот неправильно понял ее выражение.

– Либо ты подсыпал сюда любовное зелье, либо ты его отравила.

– Ни то, ни другое. И чтобы показать тебе, я выпью сам. За твое здоровье.

Она скандально сделала глоток только что охлажденного вина. Боже небесный. Она вернула ему стакан и опустила

взгляд в свою тарелку. Еда была отвратительной, мягкой и пересохшей по очереди. Но лед был идеальным. Она научилась готовить.

В конце трапезы, когда большая часть клюквенного десерта была брошена в тарелку, Лан Пирот провел ее через розарий и за угол южного крыльца. Там они обнаружили Пагглза в разбитой куче на гравии. Он казался мертвым.

19

Но он не был мертв. После того, как Ельвед и еще несколько человек отнесли его в приемную, где люди на раскладушках вскочили, чтобы предоставить ему кровать, Стелла увидела, что он все еще дышит.

– Среди ваших людей есть врач, – сказала она Лан Пироту, – Если нет, то в Хавентуре есть врач, который приедет в Мокбеггар, если вы пообещаете ей безопасный проезд сюда и обратно. Хотя я не знаю, могу ли я положиться на ваше слово.

– Уверяю вас, леди Стелла, что бы ни случилось, это окажется несчастным случаем.

В присутствии своих людей он вернулся к формальностям в обращении к ней. Но сейчас ее это почти не волновало. Она положила руку на лоб Паггла, как будто чувствовать себя прислугой было частью ее повседневной жизни. Хотя она

понятия не имела, что думать о том, как ощущался его лоб. Это было похоже на пастернак, которого до этой недели она тоже никогда не чувствовала.

Она отказалась от сопровождения наверх и без церемоний попрощалась с Лан Пиротом. Вечер закончился плохо – ужасно, для бедного Паггла, – но не без некоторой небольшой награды. Она использовала заклинание, чтобы Сковать льдом реки. Маленький шажок, чтобы быть уверенным. Но это вино было приятно охлаждено ее работой.

Она ускорила шаг, когда поняла, что если бы в ее личных покоях были мужчины, переставлявшие мебель, кто –то мог бы снять книги с ее полки. К счастью, солдаты, казалось, не интересовались книгами. Маленькая библиотека была поднята в целости и сохранности и установлена в ее спальне.

Мисс Мерт и Рейн сидели, прижавшись друг к другу, на диване. Лицо мисс Мерт было мокрым, но теперь стало сухим, как будто навсегда. В ее мрачной силе было что –то от флекстоуна.

– Это мебельный склад, – сказала Стелла. По комнате можно было передвигаться, забравшись на шкаф, комоды, стулья. Кошке бы понравилась эта комната, она бы вскочила и больше никогда не спускалась. Но там едва хватало места на полу, чтобы делать ежедневные подтягивания, чтобы держать ее попу дерзкой.

– Мы не можем так жить. Мерт, что случилось?

– Вы не пробыли и получаса, леди Стелла, как они с гро-

хотом ворвались в дверь. Приказ генерала, сказали они. Они заперли нас в этой комнате, пока не уберались. Паггл пытался остановить их, но они ничего не хотели слушать. Их было почти дюжина, и все молодые люди, не проявлявшие никакого уважения к мужчине его возраста. Они подняли его по лестнице на парапет, чтобы убрать с дороги. Я не знаю, что произошло дальше. Они сказали мне, что он вырвался и упал через балюстраду. Ужасные лжецы, большинство из них. Что с нами будет?

– Тебе придется спать на диване. Рейн, ты можешь успокоиться?

Но Рейн превратилась в кошку. Она взобралась на комод, перелезла через секретер и вскарабкалась на шкаф.

– Я могу спать здесь, наверху! – крикнула она.

Для нее это было весело. Что ж, подумала Стелла, возможно, ей казалось, что у нее есть семья. Что менее забавно, чем обычно признается в популярной прессе.

– Ты не сделаешь ничего подобного. Спускайся оттуда. Ты будешь следующим, кто разобьет тебе череп.

Мерт засуетился.

– О, мэм, это то, что случилось с Пагглом?

– Он жив, по крайней мере, был жив, когда я ушла от него. Я не знаю, в каком он состоянии. Думаю, они посылают за доктором Вуттерс.

Рейн сказал:

– Ваш ужин был приготовлен?

– Как мило с твоей стороны помнить.

В сложившихся обстоятельствах Стелла была тронута.

– Он был принят так хорошо, как я и ожидала.

Мерт поправил ее.

– Она имеет в виду, осталось ли что–нибудь. Мы не успели поесть, как вторглись похитители мебели.

– Я сейчас же прослежу за этим.

Теперь она была оролева кухни, она вышла из своей комнаты. Но в большом зале ее остановили четверо солдат в парадных мундирах. У них были рапиры, церемониальные, но острые.

Ни один из них не был Ельведом.

– Комендантский час, леди Стелла, – сказал один из них,

– Извинения от генерала.

– Но я проголодалась. Пойду подкреплюсь.

– Мы здесь, чтобы быть полезными.

– Глупости. Вы что, собираетесь убрать ночной горшок? Петь нам на сон грядущий, если приснится плохой сон? Мальчишки. С дороги.

– Приказывайте, леди Стелла. Мы пошлем на кухню за тем, что вам нужно. Хлеб и сыр подойдут?

– Ржаной хлеб. И молока. У меня ребенок, не знаете ли вы, – Как странно делать такое заявление, – У меня есть еще и компаньонка. Так что бутылку бренди из чабера, раз уж вы здесь.

Возвращаясь в свою комнату, она чувствовала себя по-

бежденной. Когда за ней закрылась дверь, Рейн и мисс Мерт переглянулись с глазами, похожими на утонувшие пудинги. (Неужели до конца жизни Стелле все будет казаться испорченной едой? Печальный комментарий.) Ей нечего было сказать. Но гром снаружи дома, на этот раз ближе, сказал за нее.

– Давай откроем шторы и поднимем окно. Втроем здесь душно. По крайней мере, двоим из нас следовало бы почаще мыться, если бы мы знали, что будем жить вместе.

Она направила мисс Мерт к оконной раме и при этом поняла, что они оказались в комнате с окнами, которые смотрели только в одном направлении – на восток. Стелла всегда предпочитала спать в комнате, которую обслуживал восход солнца, но теперь, когда она была изгнана из других покоев, у нее не было вида на сады перед домом и на Тихое озеро, за исключением расстояний до замка Хогарда. Флотилия, приплывающая с реки Гиблин и западного Тихого озера, может приближаться к лодочным домикам, и она никогда не увидит их, пока они не пройдут – или не прибудут.

– Гром, но никаких признаков дождя, – сказала мисс Мерт, – Ночь безоблачная.

– Вот на что похоже веселье, – сказала Рейн почти про себя.

– Надевай свою ночную рубашку, – рявкнула Стелла.

– Это в моем сундучке. Наверху, на чердаке, где я сплю.

– Тебе придется позаимствовать кое-что из моего. Мисс Мерт, найдите ей кофточку. Что-нибудь.

После легкого ужина, который больше походил на пикник – все они сидели на кровати Стеллы и повсюду рассыпали крошки, – они пожелали друг другу спокойной ночи, и мисс Мерт задула свечу.

– Мисс Мерт. Есть ли вечерние молитвы за ребенка?

– Леди Стелла, – сказал Мерти в темноте, – вы никогда не поручали мне воспитывать этого ребенка. Дайте ей все детские молитвы, которые вы помните. Мои собственные молитвы – это личные молитвы.

– Я знаю, ты молишься о моей немедленной смерти, от моей собственной руки, от пищевого отравления. Очень хорошо. Рейн, вот что мы говорили в Перта –Хилсе, когда моя мама укладывала меня.

Воспоминание, похожее на образование льда, приходило медленно. В конце концов, Стелла сказала:

Сладко и уверенно цветет сирень,
И вереск, и метла.

Каждая мышь и крот радуются
Когда воробьи повышают голоса.

– Это не молитва, это детский стишок, и ты все неправильно поняла, – огрызнулся Мерт.

– Боже, благослови нас всех. Кроме тебя, – сказала Стелла.

Погода оставалась ясной, но душной. Стелле и мисс Мерт разрешили ежедневно сидеть в гостиной и играть в карты в присутствии четырех вооруженных мужчин. Рейн вызывали один или два раза на уроки.

– Ты уже можешь читать достаточно, чтобы понять, что происходит? – прошептала Стелла перед уходом Рейн, – Немного подглядывать?

Рейн закатила глаза и не ответила.

На третью ночь, когда ситуация стала невыносимой, Рейн дождалась, пока погаснет свет. Затем она прервала продолжающуюся попытку Стеллы читать набожный стих, сказав:

– Пока мы писали письмо, преподаватель ушел, и в комнате больше никого не было. Что –то происходило, и я подкралась к двери, а потом выскользнула наружу. Я обошел сараи. Никто меня не видел.

– Слишком опасно. Больше так не делай, а то я тебя отшлепаю. Что ты видела?

– Это был не гром, который мы слышим по ночам. Это драконы в молочных амбарах вверх по склону.

Стелла сидела прямо в темноте.

– Это правда. Они завели драконов для своих лодок, я думаю. Я слышала, как Лан Пирот кричал на кого –то за непра-

вильное обращение с одним из этих зверей. Парню раздробило ногу, и ее пришлось отрезать. Дама доктор Вуттерс теперь живет там, как и мы. В сарае с мотыгами, тяпками и прочим. Это ее хирургия.

– Драконы! – Мисс Мерт говорила так, как будто она могла бы плакать, если бы была менее черствой, – Лурлина, сохрани нас!

– Они большие, как дома, – сказала девочка, – и сверкают золотом даже в тени. Но они воняют, плюются и бьются, как кошки. Она схватила себя за предплечье и издала крик дрозда.

Стелла уставилась в темноту.

– Это начинает обретать смысл. Почему нас загнали в комнату, выходящую только на восток. И почему они сожгли здешние поля. Они не хотят, чтобы новости о драконах дошли до жителей Манчкинии.

– И почему Лан Пирот так рассердился после того кукольного представления с драконом в озере! – взволнованно сказал Мерт.

– Я думала, ты не смотрела. Вы должны были присматривать за девочкой.

– Мы подглядывали. Так что посадите нас в тюрьму.

– Мы уже там, – Стелла прикусила губу, – Я предполагаю, что это летающие драконы – я никогда не видела драконов, поэтому не знаю, есть ли другие разновидности. У них есть крылья, Рейн?

– Как большие неряшливые палатки. Когда они их растягивают, они поднимаются до потолка амбаров! Они беспокоят голубей, которые гадят на них. А потом они съедают голубей.

– Возможно, в этом есть смысл в конструкции судна, – добавила Мерт, – Эти приземистые мачты и странные двойные носы. Возможно, это не совсем парусники, но лодки, управляемые драконами в упряжи. Дракон может прорезаться между двубортным носом.

– Как изобретательно.

Стелла знала, что ей нужно снова посмотреть в Гримуа-тика, но она не осмеливалась сделать это, когда рядом маячила мисс Мерт. Рейн была неразговорчива со всем миром, но мисс Мерт могла проболтаться, если ее загнать в угол.

– Рейн, – сказала Стелла, – я думаю, нам лучше отменить твои уроки чтения прямо сейчас. Точка зрения была высказана.

– Дело сделано. Ты не неспособна выучить буквы. Рот Рейн сложился в букву О, – Но я почти читаю, по –настоящему читаю! Лан Пирот постоянно приносит мне старые газеты и обучает меня на них, и я уже начинаю понимать, что к чему.

Словно лед, который Стелла смогла образовать в бокале вина, начал замутнять кровь в ее жилах.

– Что это за страницы?

– Не могу сказать. Думаю, старые магические, но я пока

не могу их понять.

– Значит, он знал, кто она. Теперь она в опасности, и никакой ошибки.

– Ни слова больше, – сказала Стелла, – пора спать. Если ты будешь еще болтать, я буду читать тебе детские стихи.

В комнате воцарилась тишина, и вскоре Мерт захрапела, а дыхание Рейн затихло до уровня, не позволяющего слышать. Но Стелла не спала.

На следующий день она попросила аудиенции у Лан Пирота. Он ответил только в конце дня и сказал, что придет к ней на закате. Через посредника она попросила разрешения разрешить Рейне и мисс Мерт подышать воздухом в травяном саду – который, как она знала, был достаточно скрыт и от амбаров, и от берега озера, чтобы не встревожить солдат, – чтобы они с Лан Пиротом могли уединиться в ее комнате. Он разрешил, сказал его эмиссар.

Он прибыл вовремя, выглядя еще более измученным, чем раньше.

– Ты наконец –то сломил мое сопротивление, – сказала она ему, – Вот я, генерал, развлекаю вас во всем, кроме той самой кровати, в которой я сплю.

– Я приношу извинения за причиненные неудобства, – Он стал более учтивым и более отстраненным, – Чем я могу быть полезен?

– Мне нужно знать о Пагглсе.

Он выглядел смущенным.

– По Андерстар. Пагглс. Мой дворецкий.

– О, да. Ну что ж, он держится. Он немного пришел в сознание, но не его язык.

– Что говорит госпожа доктор Вуттерс?

– Сломанный позвоночник.

И подумать только, он мог бы уйти вместе с остальными, если бы ей не понадобился дворецкий.

– Генерал, я хотел бы поговорить с врачом и осмотреть пациента

– Я отпустил врача. Она говорит, что сделала все, что можно было сделать.

– Где Паггл?

– Ему устроили комнату в чулане под одной из лестниц.

Стелла встала и направилась к двери. Лан Пирот встал и сказал:

– Я не могу этого допустить.

– Тогда останови меня силой. Тебе должно это понравиться, – Она проскользнула мимо него, сердитая, настороженная, чувствительная к опасности от мочек ушей до пальцев ног. Он не прикасался к ней.

Она пронеслась мимо солдат в соседней комнате с поднятыми рапирами.

– Джентльмены, – сказала она. Позади нее Лан Пирот, должно быть, сигнализирует, что ей разрешают пройти.

Она не знала, что под западной лестницей есть шкаф. От него пахло поднимающейся сыростью. Неокрашенный пол

был усеян мышинным пометом. Паггл был закутан в грубую верхнюю рубашку, и его колени были обнажены. Он не пошевелился, чтобы прикрыть их, когда увидел ее. Он действительно видел ее – она была уверена в этом, проследив за его взглядом, – но он не мог пошевелить руками. Или ему больше не было дела до того, выставляет ли он колени перед своим начальником.

– О, Паггл, – прошептала она. Она села прямо на его кровать и взяла его пальцы в свои. Липкий и безжизненный, но не холодный, Вы можете рассказать мне что –нибудь о том, что произошло? Ты можешь говорить?

Он моргнул. Кожа на его нижних веках набухла, став темно –серой.

– Я знаю, что вы вели себя должным образом. Я прослежу, чтобы о тебе заботились так, как ты того заслуживаешь, в меру своих возможностей. Я хочу, чтобы ты это знал, – она сглотнула.

– По Андерстар. Ты понимаешь? – Не было никакого способа узнать, сделал ли он это. Она сидела там, поглаживая его по руке, а затем оставила его. Сопровождающий вернул ее в комнату. По крайней мере, на мгновение она осталась одна, потому что Мерт и Рейн все еще наслаждались садом с травами. Ей следовало бы присоединиться к ним, но десять минут одиночества были самым блаженством.

Она взялась за Гримуатика и надеялась, что благодаря успеху ее небольшого упражнения в создании льда, он смяг-

чится и откроет ей доступ к другим страницам, другим заклинаниям, но, как обычно книга имела свое мнение. Она хотела выбросить его в окно, но знала, что это не так.

После обеда, когда Стелла немного полежала с опущенными шторами, Рейн хлопала пальмовым веером, чтобы отогнать мух и обеспечить легкий ветерок, в дверь постучали. Один из солдат передал мисс Мерт письмо от Лан Пирота леди Стелле.

– Я посмотрю его позже, Мерт, – сказала Стелла и погрузилась в беспокойный покой. На мгновение или десять она вернулась в Шиз, избежала на аллею цветущей айвы, помчалась с Бастиндой к фонтану в задней части двора. Бастинда сияла от усилий – сияющий изумруд! – и Стелла, в своем сне, почти отсутствовала сама с собой, увлеченная восхищением своей подругой. Это случалось так редко, освобождаясь из тюрьмы своих ограниченных опасений. – «Даже сны казались тяжелыми для нее, подумала она, просыпаясь. Но увидеть Бастинду, даже во сне, – это и награда, и наказание, потому что это напоминает мне о потере».

– Где Мерт? Я имею в виду мисс Мерт? – спросила она Рейн.

– Не знаю.

Раздался гром – настоящий гром, а не крик дракона, – и долго откладываемый ливень обрушился на дом. Рейн подскочила, чтобы помочь Стелле захлопнуть окна. Она надеялась, что кто-нибудь внизу не забудет закрыть окна, чтобы

защитить паркет, но, поскольку Мерт уехала, а Паггл выведен из строя, пол, вероятно, будет мокрым и нуждаться в ремонте. Черт, черт, черт.

Они играли в карты. Дождь продолжался.

Пока мисс Мерт не торопилась, они проверили Гримуатика. И снова Рейн смогла открыть ее, в то время как Стелла не могла, но, как обычно, они не могли открыть ни одной другой страницы, кроме той, которую Гримуатика, казалось, склонен был позволить им увидеть.

К чаю Стелла испытала муки раздражения, готового прерваться в ярость.

– Я должна все здесь делать? – спросила она Рейн.

– Я попугай, – сказал Рейн с верхней части шкафа, – Чирик –чирик.

Когда солдат прибыл с послеобеденным чаем, Стелла обратилась к нему.

– Где мисс Мерт? Найди ее и скажи, чтобы она прекратила гулять. Она не может быть снаружи, она не в порядке. Более того, там стреляют из бочек, – Она сделала паузу. Возможно, мисс Мерт была привязана к Пагглу. Была ли между ними нежность?

Нет, Невозможно. Только не Мерт. Она не была способна на такое прекрасное чувство, и она не внушила бы его никому другому.

– Мисс Мерт с Пагглом? – спросила она.

– Я просто завариваю тебе чай, мэм, – сказал он.

– Ты что, совсем слабоумный? Это требование для военнослужащих? Это леди Стелла! – Она теряла самообладание, по – крупному, – Найди мне Мерт!

На закате, когда дождь наконец прошел и жара вернулась, как будто промокания никогда и не было, появился Ельвед. Он крутил в руках свою кепку, как будто платил социальный взнос.

– В чем дело, Ельвед?

– Ты спросила о Мерт, мэм, и генерал не понимает.

– О чем ты там болтаешь?

– Записка, которую генерал прислал тебе сразу после обеда, мэм.

– Там была записка, – услужливо сказала Рейн, прыгая со шкафа на кровать, как обезумевшая обезьяна – бандит. Постельное белье взлетело вверх, – Разве она не лежит там, под чемоданом?

Бумага, сложенная под графином с хересом. Стелла поспешила посмотреть.

«Леди Стелла,

Я сожалею о дальнейших неудобствах. В соответствии с вашей просьбой разрешить назвать, какой сотрудник вашей службы может быть освобожден из – за растущего давления на семью, я хотел бы получить вашу рекомендацию. Я бы предложил девушку, так как она должна быть вам менее полезна, чем ваша фрейлина. Я мог бы как – нибудь использовать ее.

Сердечно,

Генерал Трапер Л. Лан Пирот,

Нх. Красный. Продвинутый.

– Для меня это не имеет никакого смысла. Я его не получила. Я дремала.

Ельвед выглядел явно смущенным.

– Генерал действовал по вашему предложению.

– Я не делала никаких предложений. Я дремала, я тебе сказала.

Он протянул ей сложенную страницу ее собственной почтовой бумаги.

Общие:

В сложившихся обстоятельствах я отпускаю мисс Мерт.

Леди Стелла из Мокбеггар –холла

Ардуенна с Нагорья,

Дама Чаффри,

Почетный министр престола,

Почетный председатель благотворительных организаций,

Покровитель Святой Эстеллы на Сланцевых отмелях и

т.д.

Мерт сделал слишком точное факсимильное изображение подписи Стеллы.

Она попыталась протиснуться мимо Ельведа, как только

что прошла мимо Лан Пирота, но он преградил ей путь.

– Не волнуйся, мэ, – сказал он, – Карантин.

– Карантин? О чем ты говоришь?

– Это то, что мне сказали. Ты заперта в своей комнате.

Еда будет предоставлена.

– Что было сделано с мисс Мерт?

– У меня есть приказ.

Внезапно его прыщи показались маскировкой; он был человеком, держащимся за покрытый струпьями щит молодости, чтобы использовать его в своих интересах.

– Вам было бы разумно вернуться в свою комнату, леди Стелла. Она устремила на него такой энергичный и ядовитый взгляд, какой только могла, но уже через мгновение смягчила его.

– Ельвед. Я не хочу причинять тебе неприятности. Пошлите за своим командиром, и мы во всем разберемся.

– Генерал отдал приказ, чтобы его не беспокоили.

Поэтому она вошла в комнату и закрыла дверь. Рейн запрыгнула на кровать и плюхнулась на нее, вытянув ноги.

– Куда ушла мисс Мерт?

– Не обращай на это внимания, – Она подошла к окну и подняла раму. Был ли какой –нибудь способ сбежать? Ее собственный подоконник расширялся, соединяясь с чем –то вроде каменного обода или перемычки шириной около трех дюймов, которая проходила вокруг здания, соединяя все окна на этом уровне. Она не могла надеяться зацепиться за та-

кой узкий выступ.

Она посмотрела вниз. Девятифутовое падение на плоскую крышу расположенного внизу зала. Даже если бы можно было прыгнуть или спуститься вниз под покровом темноты, высота бального зала составляла двадцать два фута, она знала...

в прошлом году она переделала комнату. Балаган занимал отдельное крыло, и его окна с трех сторон выходили на террасы, чтобы разгоряченные танцоры могли охладиться на вечернем воздухе. Это означало, что рядом со зданием не росли полезные деревья, не было ни вьющихся кипарисов, ни шпалерного плюща, которые служили бы для побега.

– Если бы я была птицей, я могла бы просто взмахнуть крыльями в воздухе, – сказала Рейн, словно прочитав ее мысли.

– Ты не отойдешь от меня ни на дюйм, пока я не скажу. Ни на дюйм. Ты меня слышишь?

– Рейн заснул почти сразу. Возможно, подумала Стелла с некоторым чувством вины, возможно, она никогда раньше не спала в чьих –то объятиях. Они провели ночь, обнимая друг друга.

К утру стало ясно, что приказ об эвакуации был отдан. На завтрак не было ничего, кроме чая и слегка черствого хлеба. Если они сидели очень тихо у открытого окна, то могли слышать звук кораблей, направлявшихся к точке старта. Как они могли быть снаряжены так быстро? Стелла полагала, что при

достаточно твердом руководителе триста человек, имеющих свободное время, могут добиться многого.

В полдень этого дня, когда пробивался летний свет, Стелла слышала шум драконов. Их крик был одновременно зазубренным и мелодичным. Глиссанди скрипки виолончели прерывались воплями разгоряченных кошек. Теперь, когда Стелла была по –настоящему заключена в темницу, ее обидчики явно не испытывали больше потребности в секретности. Дрессировщики драконов вели грозных тварей по восточному краю дома, под бальным залом. Своего рода военный парад. Их было шестеро. Возможно, по одному, чтобы тащить четыре военных корабля, и еще один дракон спереди и еще один сзади, в качестве дозорных.

Внушающий страх? Она думала, что, возможно, больше никогда ни о чем другом не будет мечтать. На каждом из этих мерзких существ сидел солдат в кожаных штанах. Каждый солдат, вооруженный кнутом и кинжалом, выглядел испуганным.

Каждый наклонился вперед, непристойно обхватил шею своего скакуна и что –то прошептал ему. Повелители драконов. Она слышала о таких вещах.

Но сами существа. Рейн рассказала только о самой очаровательной части этого. Да, была чешуя, пылающая на солнце, вкрапления бронзы и синюшно –пурпурного золота. Но была и ящеричная промозглость, вонь болота. Их черепа по форме напоминали не лошадей, а каких –то странных вытя-

нутых насекомых. А глаза! Она вспомнила светящиеся глаза Часов Дракона Времени. Как и настоящие глаза, те светились жизнью, но глаза настоящего дракона выглядели отполированными, пустыми, черными, смертоносными. Они отражали все, ничего не выдавали.

– Отойди назад, чтобы никто из них тебя не увидел, – сказала Стелла, но Рейн вела себя так, словно была на параде бродячего зоопарка. Стелле пришлось взять Рейн за руки, чтобы та не захлопала в ладоши.

– Давай попробуем книгу еще раз, ладно? – сказала она, когда драконы прошли мимо. Прежде чем они успели ее выложить, Ельвед без стука открыл дверь, и в нее вошел Лан Пирот.

– Я ухожу, – сказал он ей, – Ельвед останется, чтобы позаботиться о твоих нуждах. Я прошу прощения за неудобства, но ты понимаешь, почему мы не могли позволить тебе управлять домом и пользоваться услугами твоих помощников.

– Почему бы вам не убить меня и не избавить себя от необходимости издеваться над моим персоналом? – сказала она, поставив Рейн позади себя и удерживая ее на месте сцепленными руками. Тем не менее, она чувствовала, как Рейн заглядывает ей за бедро.

– В зависимости от того, как будет развиваться дело, ты еще можешь пригодиться. Не мне – вашей стране. Ваши освобожденные сотрудники наверняка разнесли весть о том,

что вас задержали против вашей воли. Весь западный Манчкинленд знает, что вы заперты здесь. Если мы решим просить о мире, вы будете в выгодном положении как лояльный озианец, сильно привязанный к Манчкинленду. Бывший министр престола с личными связями с мятежной провинцией. Жители Манчкинленда примут вас как эмиссара императора. Мы устроили так, чтобы вы были готовы служить.

– Что вы сделали с Мерт?

Он медленно двинулся вперед. В пылу надвигающейся битвы собирался ли он наконец поцеловать ее? Но он имел в виду нечто большее, чем насмешку.

– Почему тебя это должно волновать? – сказал он, – Ты даже не знаешь ее имени.

Она фыркнула и подумала о том, чтобы дать ему пощечину, но это было бы слишком похоже на фарс в гостиную. Он сказал:

– Я хочу взять девушку с собой.

– По –моему, фраза звучит так: "Только через мой труп". И раз уж вы намерены сохранить мне жизнь, то можете отправляться в свои похождения. В любом случае, твои дни в качестве наставника закончились; у тебя есть своя армия, которой ты должен управлять. Хотя, полагаю, теперь они стали флотом.

– Я займусь этим вопросом, когда выполню свою миссию. Приятного вам дня, леди Стелла.

– Да замерзнешь ты в Аду.

Он отвесил короткий поклон, не столько от пояса, сколько от подбородка, и повернулся, чтобы уйти.

А Гримуатика оказался таким же непокорным, как и всегда.

Они смотрели, как на воде показался первый из кораблей. Стелле пришлось признать, что в этом зрелище было что – то потрясающее. Корабли были выкрашены в красный и золотой цвета и с такого расстояния выглядели как деревянные родственники драконов. Их паруса надулись; ветер был сильным и, по – видимому, с правой стороны. За короткими мачтами Стелла и Рейн проследили движение этих коротких мачт на фоне холмов, что помогло им отметить ускорение двух, а затем трех кораблей. Скоро должен был появиться четвертый.

С такого расстояния драконы напоминали огромных перегретых уток.

Флот с шестью драконами было бы не остановить. Крепость Хаугарда была потеряна. Но Рейн потерять было нельзя. Еще было время.

– Быстро, – сказала Стелла, – Как у тебя с высотой?

– Я лучше, чем птица на любом дереве, мэм.

Было слишком поздно настаивать на тетушке или чем – то подобном.

– Ты можешь удержать равновесие здесь, не упав?

Рейн посмотрела в окно на трехдюймовый выступ.

– Если не будет сильного ветра, чтобы сбить меня с ног.

– Благословляю тебя. Вот, это молитва, лучшее, что я могу сделать. Я помогу тебе подняться, – Она помогла Рейне распахнуть нижнюю створку. Слава Озме, окна были высокими; Рейн почти смогла выпрямиться, прежде чем выбралась наружу. Она прилаживала свои голые ноги (все еще грязные, заметила Стелла) так и этак, в позе танцовщицы, пока не выпрямилась и не обрела равновесие.

– Любой, кто прогуливается по розовому саду, увидит мое платье

– Не бери в голову. Как ты думаешь, ты сможешь спокойно отойти от края этого окна? Не далеко – только немного за раз, чтобы посмотреть, как это будет.

– О, я как паук на стене. Это просто флорины.

– А теперь послушай меня, Рейн. Я хочу, чтобы ты двигалась медленно – если чувствуешь, что можешь, – пока не окажешься примерно на полпути между этим окном и следующим. Не дальше. У тебя есть что –нибудь, за что можно зацепиться?

– Мои ногти.

– Это должно быть сделано

– Что я буду делать, когда доберусь туда?

– Просто жди дальнейших инструкций. Я собираюсь немного покричать, но я не хочу, чтобы ты испугалась. Я всего лишь играю.

– Играешь роль?

– Как куклы в той пьесе. На самом деле я не кричу. Это

как... это как пение.

– Я не знала, что ты поешь, мэм. Песни, например?

– О, у меня много маленьких талантов. Приготовление пищи – это наименьшее из них

– Это то, что я слышала.

– Не будь таким язвительной. Ты готова? Ты не испугаешься и не потеряешь хватку?

– Пауки не падают со стены, когда слышат певца.

– Возможно, мне придется удвоить октаву, чтобы привлечь немного внимания.

– Я наблюдаю за флотом. Пой дальше

– Вот и я. Пожалуйста, Лурлина, пожалуйста. Или Безымянный Бог. Любой, кто мог бы обратить на это внимание. Бастинда.

Она затянула свой голос. Это было не очень убедительно.

– Это было все? – спросил Рейн.

– Это была моя разминка. А вот и настоящее.

Она была рада, что, когда она освободилась, два дракона повернули головы. Но она не могла смотреть на них. Ельвед отпирал дверь.

– Слава и мужество, леди Стелла? С тобой все в порядке?

Она хрипела, держась за бок.

– Девушка! Она пытается сбежать! В окно! О, Лан Пирот оторвет мне голову! И твою тоже, – добавила она более нормальным голосом, когда Ельвед бросился к открытому окну.

– Святой святой Флорикс, – сказал Ельвед, – Иди сюда,

девочка, пока я тебя не выпорол. Ты сломаешь все мелкие ребрышки в своем тощем теле. Возьми меня за руку.

– О, о, – закричала Стелла, начиная наслаждаться ролью.

– Не волнуйся, мэм, я почти поймал ее. Она совсем как маленький скорпион, не так ли?

Стелла попятилась, визжа, как, она видела, делали оперные певцы на сцене – только, конечно, их звук был музыкальным, в то время как она работала над тем, чтобы произнести что –то убедительно атональное. На середине крика она замерла. Ельвед, высунув голову и туловище из окна, обернулся на внезапно наступившую тишину. Она подняла юбки и бросилась на него, как пуля, скинула его чертовы сапоги со своего хорошего ковра и вышвырнула его в окно. –« За Паггла, – подумала она».

– Хорошо справилась, Рейн, – сказала она, – Теперь ты можешь войти

– Мне здесь нравится, – сказал Рейн.

– Ты слышал меня, – Она не хотела смотреть вниз. Она ценила Ельведа, во всяком случае, в течение нескольких дней, и надеялась, что он не умер. Но он стонал и ругался. В конце концов, это было всего девять футов.

Но слишком высоко, чтобы забраться, даже если у него не сломана лодыжка, а похоже, что так оно и было, судя по тому, как неправильно держалась его нога. И он никогда не сможет прыгнуть на землю.

– Какая я неуклюжая, – сказала она, спускаясь на крышу,

– Я должна пройти курс повышения квалификации, чтобы восстановить свою ловкость.

Ответ Ельведа не был подходящим для слуха Рейн, и Стелла увела ее прочь. Но не раньше, чем забрала Гримуатика.

Насколько она могла судить, в доме не было солдат; они все эвакуировались на корабли, за исключением, как она предположила, небольшой команды, охраняющих Макбеггар. Зная, что свободный обзор будет необходим, она поспешила за Рейн вверх по пыльным ступеням к парапету. Ах! – освободиться от этого летнего рабства, по крайней мере, на несколько мгновений.

– Ты должна помочь мне с этим, Рейн, – сказала она девушке.

– Я готова, мэм.

Стелла научила ее этим словам. Они стояли лицом к флоту – Винкус, Страна Квадлингов, Гилликин, Страна Жевунов – его четыре мощных дракона, запряженных между носами, как Мерт–Мерт! – вообразила, и два дополнительных дракона плывут сзади, как пара гордых рычащих родителей.

– Traversa psammyad, unicular artica articasta, – сказала Стелла, – Это только начало. Ты можешь это быстро запомнить? У нас так мало времени.

Рейн кивнула. Ее глаза были как железо, твердые и правдивые.

Они взялись за руки и перегнулись через парапет. Ветер

дул у них за спиной; может быть, он донесет их слова достаточно далеко. Traversa psammyad, unicular artica articast, – скандировали они в унисон.

Стелла научила ее всему остальному, строчка за строчкой. Рейн впитала это, как шипучее вино, и безошибочно запомнила.

– Волшебная палочка помогла бы, но у меня уже много лет не было волшебной палочки, – сказала Стелла, – Палочки блуждают. Нам придется обойтись без этого. Она вытянула левую руку, затем правую. Они произнесли заклинание, чтобы Сковать льдом реки.

Поначалу было неясно, работает ли это, потому что продолжал дуть сильный ветер, паруса раздувались и хлопали, слышимые даже на таком расстоянии. Стелла затаила дыхание и устремила взгляд на подножия Великих Келов. Казалось, что мачты двигались против них медленнее. Все медленнее, медленнее. Затем мачты задрожали и закрипели, и одна из них раскололась, потому что солдаты, ставшие моряками, еще не знали, что их продвижение остановилось, что паруса нужно было поднять или обрезать.

Четыре лодки и шесть драконов были прижаты к острову льда, который поднялся из воды внизу и застыл вокруг перепончатых ног и погруженных корпусов. Драконы пришли в ярость и захлопали крыльями. Раздался визг.

– Они говорят, как ты, мэм, – сказала Рейн.

– У нас нет времени смотреть, как они тонут, или сгорают на свободе, или разворачиваются, чтобы поймать нас. Мы головы ко всему. Пошли.

22.

Достаточно безопасно было поджечь один из сараев, тот, что стоял в стороне от дома. В любом случае, он был более или менее разрушен; она увидела, что солдаты забрали много столбов и балок с сеновала. Можно сказать, что это была мера безопасности – обрушить строение. Облака черного дыма встревожат жителей Хавентура, Бигелу и других городов и подготовят их к любому наказанию, которое Лан Пирот и силы Изумрудного города все еще могут обрушить на них.

Стелла никогда не седлала повозку, но Рейн провела свое детство в сараях. Хотя девочка была недостаточно большой, чтобы справиться со сбруей, она знала, что нужно, и могла продемонстрировать, как она зацепляется и сцепляется вместе. За то время, которое им потребовалось бы, чтобы дойти до Циммерсторма на ногах, Стелла приготовила самый легкий экипаж. Поэтому они отправились по прибрежной дороге, направляясь на запад – подальше от обломков на воде.

Как оказалось, им не нужно было уходить очень далеко. В четырех милях отсюда – вдали от горящего сарая, кораблей,

замерзших в летнем озере, паникующих и разъяренных драконов и генерала Лан Пирота – ждали Лев и эта взвинченная женщина в вуали с красивыми белыми волосами. Она расхаживала взад – вперед, а он топтался на месте, но когда Лев увидел карету, он поднялся на задние лапы и пригладил гриву.

– Как ты узнал, что я приду сюда? – спросила Стелла.

– Вы забываете, на кого мы работаем, – сказала женщина, – Часы говорят нам о том, что может произойти. Не то, что должно произойти, заметьте, и не то, что произойдет. Но что может быть.

– Все может случиться, – сказала Стелла.

– Секрет того, почему пророчество так популярно, – согласилась женщина, – Хорошо для бизнеса.

– Я вернула тебе книгу, – сказала Стелла, – Это слишком суетливо для меня. Я так думала, когда у меня это было в первый раз, и я думаю так снова.

Лев сказал:

– Мы возьмем ее. Теперь тебе безопаснее без нее, на случай, если последуют репрессии. Но с холма, где спрятаны Часы, у нас хороший вид на озеро. Мы видели, что ты смогла сделать с Гриммуаром. Ты хорошо им воспользовалась, – Он ухмыльнулся ей, – Отличная работа, сестра.

Стелла вспомнила пьесу.

– Все ли парусники утонули?

– Это еще не конец, – сказала женщина, – Но они видели

представление Часов, и страх перед собственным утоплением не даст им покоя. Вы задели именно тот нерв, который нужно. Был дан сигнал тревоги, и драконы были замедлены или утонули.

– Дракон с простуженной головой. Неприятная мысль.

– Ты никогда не знала, что драконы живут в ледяном царстве, верно? Холод для них – смертельная боль, слышал я.

Стелла взяла Гримуатика с того места, где он лежал, как старое фермерское руководство, на полу кареты. Он сбросил свою маскировку, пока они грохотали по дороге, и выглядел как сам по себе. Возможно, немного более потрепанный. Может ли такая старая книга продолжать стареть?

– Ты оказала великую услугу”, – сказал Лев, забирая у нее книгу, – Некоторые бы не подумали, что ты на это способна.

– Ну, я научилась готовить. В моем возрасте, – сказала она ему, – Что дальше? Художественная терапия? В любом случае, этим летом у меня было довольно много времени, и кто знает, что облегчает жизнь на любом пути. Пойдем, Рейн. Быстрое прощание, и ты уходишь.

– До свидания, – сказал Рейн Льву, а затем женщине.

– Не для них, сказала Стелла, – Для меня.

Она повернула к Стелле глаза, которые смотрели как на блюдец.

– Мэм?

– Он был слишком заинтересован в тебе, – сказала она как можно более мягким голосом, – Это стало слишком опас-

ным. Тебе лучше быть с ними.

– У нас нет таких инструкций от мистера Босса, – сказал Лев. Он низко зарычал в глубине своего горла.

– Мистер Босс не единственный, кто дает указания, – сказала она ему, – Я Почетный министр Трона. Насколько я помню, сэр Бррр, я тот, кто даровала вам Имя. Много лет назад

– О, да, – сказал он, теребя лацкан пиджака, – Очень мило и все такое, но леди Стелла.

– Я должна пойти со Львом?

Рейн была неискушенна в контроле над восторгом. Она резала Стеллу, как луковый сок, кончиком пальца, только что разрезанного ножом для очистки овощей. Или еще хуже.

– Ты знаешь, – сказала Стелла, – Поэтому иди с миром.

Рейн спустилась вниз и побежал ко Льву. Он попятился, вытянув лапы. Женщина в вуали, стоявшая рядом с ним, только рассмеялась.

– Ты сталкивался и с худшим, Бррр. Приходите. Давайте посмотрим, что гном скажет по этому поводу.

– Ты же знаешь, кто она – ее зовут Рейн, – сказала Стелла, но голос ее подвел, и она не знала, слышали ли они. Они удалялись, поворачивали, пробираясь сквозь редкие сосновые пустоши.

Как раз в тот момент, когда это было уже слишком, когда Стелле показалось, что она вот – вот разрыдается, Рейн внезапно повернулась.

– Но разве ты не идешь? – спросила она.

– Не может быть.

– Почему?

В голосе девочки звучала обида, как будто она вдруг решила, что весь мир должен идти по ее пути все время.

– Ельвед застрял на крыше. Мне пришлось швырнуть в него несколько бутербродов, чтобы он не умер с голоду. И еще есть Паггл. Он не может пошевелиться, Рейн. Теперь, когда я знаю, как приготовить суп, я должна приготовить немного супа и ложкой положить ему в рот, пока я не найду кого –нибудь, кто будет заботиться о нем, чтобы ему стало лучше, если это возможно.

– А еще Мерт, – задумчиво сказала девушка.

Стелла больше не верила, что Мерт жива.

– Вы заботились друг о друге. Зайди как –нибудь ко мне, если будешь проездом.

Рейн уже развернулась и болтала со Львом. Женщина подняла девочку на спину Льва – он снова опустился на четвереньки – и Рейн завизжала от радости. Она схватила его за гриву двумя руками, и ее маленькие голые ножки не доставали до земли. Ее голова откинулась назад от радости. Слепляющая радость. Она выглядела как девушка в лучшие времена. Она была похожа на девушку, вырвавшуюся из тюремного яйца.

Но она не оглянулась.

II

Совесть страны Оз

1

Лев попятился, когда карлик покраснел так, что ни одна свекла никогда бы не справилась.

– Я послал тебя за книгой, а ты вернулся с ребенком?

– «О –о –о, подумал Бррр. Плохой ход». Он выгнул спину – немного по –кошачьи, что никого не могло обмануть, но это заставило его почувствовать себя лучше. Он никогда раньше не видел, чтобы карлик так серьезно сходил с ума.

Обращаясь к Илианоре, карлик добавил:

– Послушай, Маленькая няня –Дурочка, я всегда думал, что ты простая, но я вижу, что ошибался. Ты сумасшедшая. Отведи ее туда, где ты ее взяла.

К удивлению Бррра, Илианора не дала мистеру Боссу пощады.

– Тебя интересует будущее, – сказала она ему, – Любой ребенок – это вклад в будущее, независимо от того, кто он.

– Так что, может быть, нам стоит похитить целый детский

дом? Послушай, я этого не потерплю. Отправь ее собирать вещи.

– Не накручивай свои маленькие трусики, – мягко сказал Лев, – Мы можем позаботиться о ней. Принципы управления детьми – разве это может быть трудно?

– Ты не смог бы управлять кофемолкой. Ты слишком большая неженка, чтобы руководить детским садом

– Напротив. Трусость – это добродетель, когда дело доходит до защиты молодых и слабых. Если я могу бояться, как ребенок, ос, шмелей или чего –то в этом роде, мне лучше помнить, чтобы мы оба были в безопасности от них

– Я не боюсь никаких шмелей, – вставила Рейн.

Карлик проигнорировал ее и рявкнул на Льва:

– Ты точно засунул киску в кошечку. Ты даже не смог противостоять леди Стелле, когда она навязала тебе эту шалунью.

–«Ну, в этом есть доля правды, подумал Бррр».

Илианора спросила ребенка:

– Когда ты в последний раз что –нибудь ела?

– Я голодна, – призналась девушка, – Леди Стелла не так уж хорошо готовит.

Бррр позволил ребенку соскользнуть с его спины. Карлик кипел от злости и плевался, но Лев стоял на своем.

– У нас есть проблемы посерьезнее, чем детский сад, – сказал он, – Вы забыли, что флот, который показали нам Часы, был атакован? Кто –то будет задаваться вопросом, кто

это сделал, и соберет все воедино.

Он застрял посреди воды, – сказала Рейн.

Илианора, порывшись в сумке, нашла несколько кусочков ветчины и хлеба. Горшочек с горчицей и ложка. Гном унес Гримуатика в подлесок сосновой пустоши, вероятно, чтобы вернуть его Часам. На расчищенном склоне холма помощники кидали кольца не обращая на них внимания.

– Почему он должен так злиться из –за того, что ребенок увязался за ним? – спросил Бррр, – Он уже обременен нами. Что такое еще один, и притом маленький?

– Позволь мне сначала позаботиться об ужине для ребенка, Бррр.

Покончив с едой, Рейн огляделась с возрастающим интересом.

– Здесь ты живешь? – спросила она.

– Пока мистер Босс не даст команду ехать дальше. Илианора сняла вуаль и встряхнула ее. Ее белая коса была уложена на голове кольцом из черных булавок.

Лев сказал:

– Я очень надеюсь, что мы скоро отправимся. Держу пари, к рассвету по нашему следу пойдет следопыт или даже целый отряд. В любом случае, от этого места у меня мурашки по коже.

Ему никогда не нравился лес, никакой лес. Это чувство потерянности. Как горизонт так быстро запутывается во фрактальном отклонении ветвей. Хотя эта роща мусорных

деревьев была тоньше, чем некоторые другие.

Вполголоса, Бррр говорил Иллианоре:

– Я не хочу быть единственным робким за столом, но разве ты не согласна, что мы должны уйти, прежде чем этот генерал пошлет наемных убийц, чтобы найти Гримуатика? А заодно и нас прикончить? Мы можем двигаться быстрее сами по себе, ты и я. С девушкой, конечно. Поскольку ее прием в нашем маленьком племени был, скажем так, не слишком радушным.

Иллианора прикусила верхнюю губу, раздумывая.

– Я считала, что мы должны держаться вместе, но теперь, когда мы повиновались Часам, доставив Гримуатика леди Стелле и снова забрали его у нее, ты, возможно, прав.

– Хотя куда нам идти?

– Тебе нужно найти своего брата.

– Мне не нужно этого делать.

Она жила и дышала, знал Бррр, с высокой толерантностью к отстраненности, как озерный еж, плавающий в стеклянном гробу, не обращая внимания на прыгающие толпы.

Он был с ней уже шесть месяцев. За это время она научилась – или вспомнила – смеяться. Глотать. Отрывистые реплики, похожие на плохо подавляемую икоту. Казалось, она помолодела за зиму. Он не хотел, чтобы она теряла свои позиции.

– Может, нам тихо уйти? – снова спросил Лев, понизив голос.

Она пожала плечами. Она знает, что будет дальше, когда все узнает, подумал Бррр. И хотя ни один магистрат не зарегистрировал их союз – любые межвидовые романы возмущали и мышей, и манчкинцев, – они с Илианорой все равно наслаждались браком, и он был рядом с ней и в тени Часов, и вне их.

Карлик вразвалку возвращался. Не зря же его звали мистер Босс.

– Вы, бездельники, это не пикник. У нас есть проблемы, которые нужно решить. Вставай, вставай, со своего пушистого зада, сэр Бррр. Мисс Фидлфак из фей. Эй, вы, шумные мальчишки, приведите себя в порядок – мы спешим обратно к смотровому утесу, откуда мы можем видеть озеро и ловить новости по ветру. Бррр поднял брови, глядя на ребенка, и она поняла; она галопом бросилась к нему и вскочила на спину Льва.

– Не привыкай ко мне, – поймал он себя на том, что говорит через плечо, – Я не являюсь ничьим защитником. На меня нельзя положиться.

Ее палец зарылся в складки кожи на его затылке, и она уткнулась лицом в его гриву. Это заставило ее закашляться. Он пожалел, что не помылся шампунем совсем недавно, но в Сосновых пустошах не хватало удобств. Еще одна причина ненавидеть это место.

Они спрятали Часы в тупике старой лесовозной дороги; над этим холмом возвышался наблюдательный пункт. Бррр

не стал дожидаться Илианору, гнома и его мальчиков. Он прыгнул вперед, миновав Часы, преодолев холм.

Солнце только начинало садиться. Полоса яркого света на озере, слишком яркая, чтобы ее можно было разглядеть поначалу, пригвоздила флотилию к нему. Затем зрение Льва восстановилось, и у Рейн, должно быть, тоже. Девочка пробормотала:

– Святая Озма.

Они увидели четыре корабля и шесть невозможных драконов, заключенных в плавающий пояс льда, плоский остров белого цвета. Лед пробежал по канатам и вантам и превратил паруса в стекло. Мужчины сбросили форму из-за летней жары и прыгнули на льдину. В брюках и майках они рубили топорами. Тут и там были разведены костры, словно для того, чтобы пробить лед талыми отверстиями. Драконы внизу!

– это было слышно даже на таком расстоянии. Один или двое оторвали крыло. Военные держались подальше от извивающихся змееподобных голов, которые рычали и огрызались в ярости на все и ни на что.

– Они ничего не сделали, – сказала Рейн, – Это их вина, этих тварей.

– Связались не с той компанией, – сказал Бррр, – и поплатились. Подумай, кого ты выбираешь в друзья, Рейн.

– Друзья, – фыркнула девушка, возможно, скептически относясь к этой концепции.

От Седни и Бигелу на юге, от Хавентура и Циммерштор-

ма на севере появлялись лодки Манчкинов. Потертые маленькие барки, которые заходили в порт или прятались под экранами из сосновых веток, были хорошо оснащены и готовы к этой возможности для диверсии. Двенадцать, пятнадцать, двадцать судов. По сравнению с могучими кораблями, которые построили люди Лан Пирота, это были смехотворные игрушечные лодки. Приводимые в движение предплечьем, парусом и веселым свежим ветром. А вот и барк в форме позолоченного лебедя – должно быть, с одной из частных пристаней дальше по озеру.

– Святая истерия, – сказал мистер Босс, прибывший вместе с остальными как раз вовремя, чтобы увидеть, как жители Манчкинленда мстят за сожжение своих посевов.

Драконы так шумели внизу, что солдаты, казалось, не сразу поняли, что вокруг них натягивается сеть из озерных мошек.

– Брррр, повернись, уведи отсюда девочку, – внезапно сказала Илианора.

– Это мир, в котором она родилась, – рявкнул гном, – Лучше знать заранее. Посмотри хорошенько, девочка.

Илианора подошла к Бррру и взяла Рейн за руку; Рейн оттолкнула ее. Она не отрывала глаз от озера.

– У местного сброда наготове какие-то мушкеты, – сказал Брррр, когда клубы нитевидного дыма также расцвели вокруг разношерстного крестьянского флота. Это было незадолго до того, как столбы облаков размазали воздух по планширям

Винкуса, Страны Жевунов, Гилликина, Страны Квадлингов. Ответный залп от профессиональных артелеристов.

Возможно, отдача пушек Лан Пирота начала разрушать лед. Раскачивание немного подействовало на замерзший пояс, и флотские солдаты, казалось, приободрились. Но вскоре стало ясно, что жители Манчкинленда объединились в простой стратегии. Пощадите корабли; атакуйте тварей. Убийство одного дракона, затем второго и третьего одновременно, заставило всех зрителей, даже мистера Босса, затаить дыхание. Огромные драконьи головы склонились набок, старые подсолнухи накренились. Драконьи крылья вспыхнули тонким пламенем, сначала полупрозрачным, затем оранжевым, нарумяненным; они превратились в пепел в течение нескольких минут.

– Ой, – сказал Бррр, – Ты делаешь мне больно, Рейн.

Четвертый дракон умер. Пятый наконец вырвался на свободу в суматохе и поднялся над схваткой так высоко, что компания на утесе отступила, готовая рассеяться, если ее взгляд упадет на них. Но он нырнул на один из кораблей Лан Пирота, чтобы сломать обрубленную мачту. Затем он развернулся и атаковал лебединую лодку с позолоченным верхом. Он зацепился за хитро закрученную шею носа и поднялся вместе с ней в воздух, швырнув ее на один из замерзших кораблей. Бррр не мог видеть, нырнул ли штурман или шкипер "лебеда" в безопасное место.

Освобожденный дракон снова упал с воздуха. Сначала

они подумали, что он атакует другой корабль, но дракон бился в предсмертной агонии. В грязи льдин и барахтающихся судов он перевернул одно из судов Лан Пирота на правый борт, и судно перевернулось со звуком всасывания и разрушения, пробив его насквозь.

Шестому и последнему дракону удалось вырваться на свободу, теперь, когда заклинание теряло свою власть. В небесах хорошо был виден его путь. Не обращая внимания на парящие армии или мстительных засадников, он шатался в лучах заходящего солнца.

Возможно, сумасшедший. Он повернул на юг, поднимаясь над Бигелоу и предгорьями Великих Келсов. Направляясь к Разочарованиям, может быть, или к мраку бесплодных земель. Никто из его группы не последовал бы за ним в Страну Квадлингов. У него не осталось живых товарищей.

2

Размочив шайбу застывшего тадмука и размяв ее в пюре, компания Часов Дракона Времени расположилась около небольшого костра из углей, чтобы приготовить свой скудный ужин и съесть его. Сначала они молчали.

Дым отгонял назойливых комаров, но свет привлекал мотыльков. Скрестив ноги на земле, Рейн подперла подбородок руками. Ее глаза следили за розовато — лиловыми крыльями.

Как будто она никогда раньше не видела мотыльков, подумал Бррр. Или, возможно, она размышляла о возможностях родства между мотыльком и драконом.

– Не хочу портить чье –либо пищеварение, – наконец сказал Бррр, – но мы, вероятно, заклятые враги администрации, управляющей этим в Изумрудном городе. Мы с Илианорой разговаривали и... Ну, тебе не кажется, что нам следует свалить, пока мы можем?

– Я не работаю в комитете, никогда не работал, – отрезал мистер Босс, – Если мне нужно будет твое сочувствие, ты, пидорский кот, я попрошу об этом. Ты можешь испачкать свои трусики, мне все равно.

– В чем дело? Какой –то горный козел покусал твои яички?

Илианора бросила взгляд на Бррра и указала на ребенка. Но Рейн продолжала не обращать внимания ни на что, кроме трепета мотылька и пламени, и Бррр продолжал следить за карликом.

– В чем дело? Тебе не нравится, когда кто –то другой принимает решение? Как, например, то, что мы взяли девочку, когда леди Стелла предложила это?

Мистер Босс был добр к Илианоре весь прошлый год. Раньше ей всегда удавалось успокоить гнома, избавив его от вспыльчивости. Теперь, когда она села рядом с ним и положила руку ему на колено, он оттолкнул ее.

– Если тебе нужен кто –то более функциональный, чем

Сисси –бой Лев, воспользуйся кем –нибудь из парней. Ты меня не интересуешь.

За спиной гнома Бррр пропел своей жене: "Ты в беде".

– Мы будем держать девочку только до тех пор, пока не найдем для нее безопасное место, – сказала она гному, – Мы более или менее обещали леди Стелле. В обмен на то, что она вернет нам книгу.

Мистер Босс бросил кусок крысиной коры в огонь, уничтожив одного из мотыльков. Рейн тихо вздохнула.

– Мы получили твою драгоценную книгу, – сказал Бррр, стараясь не выдать паники, – Девушка – это бонус. Чего мы тут ждем?

– Я не знаю. Откуда, черт возьми, мне знать? – Тон мистера Босса был мрачнее обычного.

– Спроси у Часов? – предложила Илианора, как будто эта мысль не могла прийти ему в голову.

– Я не могу.

Бррр был в компании Часов только последние шесть месяцев. И все же он слышал, что Часы сами решают, когда им нужен отдых. Когда это случалось, компания иногда распалась на некоторое время. Может быть, пришло время. Лев спросил:

– Что, эта штука снова бастует? Что –ты скрываешь от нас?

Мистер Босс переминался с ноги на ногу, не отвечая. Сбоку, под звуки серебряной гитары и набора щипцов для зво-

на, отчетливо слышалась возня. Семеро парней импровизировали все более непристойные стихи к своей ночной песне "Бесконечный секс". Иногда по вечерам мальчики пели о том, как они развлекаются в борделе, иногда в женской семинарии, иногда перед аудиторией королей и епископов. Мальчики были одинаково богоподобны в выносливости и готовности, девочки были неотлично великолепны, за исключением различий в цвете волос. Вряд ли это был материал для лулабье, но довольно скоро Рейн облокотилась на предплечья Льва и погрузился в сон.

– Теперь, – сказал Лев, – я не хочу торопить вас, но убийцы, без сомнения, начинают искать нас, Часы и книгу. Они все соберут воедино, учитывая, что мы показали им отрывок из того, чего следует ожидать. Вы не хотите рассказать нам, что происходит?

Мистер Босс вздохнул, и единственная золотистая слеза выскользнула из его глаза и затерялась в его усах из бутылочной щетки. Бррр доверял слезе гнома не больше, чем Безымянному Богу, появившемуся на поляне и решившему все-ленскую борьбу добра со злом. Или даже хороший против плохого вкуса.

Илианора предоставила их вождю презумпцию невиновности.

– Что тебя расстроило? Это, конечно, не может быть ребенок?

Гном еще глубже уткнул подбородок в грудь, как будто

ему больше нравилось разговаривать со своими коленями.

– Я надеялся, что возвращение книги леди Стелле обновит исполнительную функцию Часов, но я не верю, что это произошло.

Илианора и Бррр обменялись взглядами и стали ждать.

– Вы всегда видите развлекательный посыл Часов, – объяснил мистер Босс, – Это все, что кто –либо когда –либо видел. Зрители встают на сторону сцены, проемов, балконов и тому подобного. Но есть разница между публичной демонстрацией и частным откровением. За углом? Не та сторона, где шкафы для хранения, а задняя часть тележки? Где на плакате написано, что ОН МЕЧТАЕТ О ТЕБЕ И ПРОГЛАТЫВАЕТ ТЕБЯ? Эта реклама скрывает от всеобщего обозрения частную сцену, которую вы никогда не видели, потому что я никогда не упоминал об этом. Кому угодно. Когда я один, я иду туда украдкой взглянуть. Я слежу за направлением каждые несколько дней. Даже если Часы предпочитают не высказывать своего мнения о том, что может произойти, всегда до этого они трепетали от секретности. Это было похоже на то, как ребенок пытается вести себя совершенно спокойно. Это невозможно сделать. Никто не может притвориться достаточно мертвым, даже Часы. До сих пор. Это дало мне еще одну тираду, пока тебя не было, сегодня. Затем – он умер. Он овладел искусством быть мертвым. Или в коме.

– Что сказали Часы? – спросила Илианора.

– Там было сказано держаться подальше от грязных несо-

вершеннолетних девчонок, которым нечего делать с историей.

Он вскинул бровь в сторону Рейн, но не смог заставить себя взглянуть на нее.

– А потом все рухнуло.

Парни устраивались на своей обычной насыпи. Они всегда спали отдельно от руководства. Рейн погрузилась в свой собственный сон.

– Может быть, Часам нужен Гримуатика, чтобы нормально функционировать? – предположил Бррр, – Что –то вроде дрожжей или ключа? Может быть, теперь, когда мы получили его обратно...?

– Чаше всего книга была свободна от Часов, и все же Часы говорили мне все, что мне нужно было знать. Часы и книга – это отдельные системы, хотя и разделяющие обоюдный интерес к влиянию.

– Тогда, может быть, Часам не нравится, что Гримуатика вернулся, – сказал Бррр, – Может быть, тебе стоит положить его обратно на колени леди Стелле.

Ему бы не понравилось, если бы его делегировали на эту миссию, не в нынешней обстановке.

– Верно. И, может быть, звезды на самом деле являются обрезками ногтей Безымянного Бога. Не говори о том, чего ты, черт возьми, не понимаешь, сэр Кисонька.

–«Так что даже история тоже может устать, подумал Бррр. Сколько будущего предсказали Часы в свое время? Он бро-

дит по стране Оз уже сколько, тридцать, сорок, пятьдесят лет? И гном, работающий в услужении, за исключением тех периодов, когда Часы были спрятаны в какой –нибудь расщелине страны Оз, и гном мог выйти и прожить что –то вроде жизни»?

– Ну, если ты не можешь завести его с помощью рукоятки, может быть, он хочет умереть, – сказал Бррр, – Ты когда –нибудь думал об этом?

Гном только застонал.

– Часы – это не просто купель пророчеств. Это... что–то вроде совести, я думаю.

– Это будет не первая совесть, когда –либо задремавшая. Я присоединяюсь к нему. Спокойной ночи.

Но Льву не давали покоя крики соколов и скольжение жуков –пеликанов под сухими сосновыми иголками. Его беспокоило, что гном казался обездвиженным параличом Часов. Его беспокоило, что они не должны спать здесь, а должны быть уже в пути, уходить. Он слышал стрелков в каждом шорохе и дрожании леса.

Всегда был какой –то зуд, который беспокойство не могло почесать. Бррр то и дело проскальзывал в сон, который маскировался под реальный момент – осознает ли он, Лев, что почти спит в летнем сосновом лесу, или ему снится та же реальность?

Явления его прошлого вырывались из пут хронологии и проникали в сознание, а затем снова исчезали. Лев плавал в

той подводной стране чудес, где действие и следствие теряют связь друг с другом.

Посмотрите, кто здесь, на подиуме совести, принимает позы между бодрствованием и сном.

Дворянин, который придумал для Льва задание агента. Человек, от которого пахло лакрицей и табаком. Руфус, маркграф Биланузский. Его тонкие усы цвета тыквы и козлиная борода, осанка, которую мало кто из Зверей мог имитировать. Будь проклята самоуверенность титулованных!

Руф Билан уступил место Джемси, первому человеку, которого Бррр помнил, как встретил – скромному солдату Волшебника страны Оз. Первый друг Льва, и его первое предательство. Почему Бррр решил, что сможет заботиться о маленькой девочке, хотя бы какое –то время? Причинять вред – вот что было уделом Льва.

Джемси разлетелся в прах. В гипногогическом параличе Льва Джемси напоминал рой Озмистов – фрагментов призраков, преследующих Великий Гиликинский лес. О чем они просили? "Скажи нам, правит ли Волшебник по –прежнему в стране Оз". И Каббинс, мальчик –шериф Северных Медведей, задал им ответный вопрос: "Скажите нам, жива ли Озма". Почему же фантомы в капюшонах в своем могильном стоне никогда не спрашивали: "Скажи нам, лучше ли соленое масло, чем несоленое, в рецепте шизского пирога с фаршем?" Пророческие вопросы и ответы волновали только правила – власть, троны, чопорность.

Каббинс растворился в узорах осоки и пейсли. Бррр уже почти заснул, и тут в искусность предающегося сну разума вторглась мысль о древнем оракуле, известном как Якл.

Она так прочно вошла в его мысли, что он резко сел. Коварная дьяволица! В его мыслях она была как никогда требовательна. "Позаботься о девочке", – уговаривала она его полгода назад. "Мне нужно, чтобы ты заступился за нее, если она нуждается в заступничестве". Она говорила о ребенке Лестара и Кенди. Не кто иной, как внучка Бастинды. Но была ли эта появившаяся девушка – Рейн – той самой? По словам гнома, Часы относились к ней с опаской. А Бррр не мог быть уверен. Он снова лег. За закрытыми веками, когда девушка потягивалась, терлась о его позвоночник и ворочалась, он пытался представить ее зеленой, хотя при дневном свете она казалась такой же прозрачно –молочной, как и многие манчкинцы и гиликинезцы.

Часы не различают цвета, подумал Бррр. Позвольте Часам восстановить свою пружину и вернуться к тому, чтобы быть совестью страны Оз. Он не может разобраться в реальности Рейн. Я слишком устал.

Все его предыдущие бедствия теперь танцевали перед ним, большой паршивый финал. Эта ночная инквизиция, когда персонаж с облегчением растворяется в забвении: кто ты на самом деле? У Льва была жена, с которой он не спал, не только из –за проблемы несовместимых пропорций, но и потому, что Илианора была зашита в окончательно теряющую

девственность. Лев заиклился на многих людях и Животных одинаково и любил только одного, Мухламу Х'Акима, Тигра из Слоновой кости. Это никуда не делось в спешке. Был ли он отцом пометов? Нет. Его участие в Деле Элли и смерти Злой Ведьмы Бастинды озадачивало всех, включая его самого, – был ли он врагом государства? Или героем нации? Или просто пустое место в мире, носящее впечатляющую гриву – таков был так он считал про себя, вверх-вниз и покончить с этим.

Так что, возможно, он не был способен, заключил он, выполнить просьбу Якла о нем. “Позаботься о девушке”. Зачем ему это? Бастинда не оказала ему никакой услуги, если только вы не верили тем, кто говорил, что он был львенком в Шизе, и она и ее друзья спасли его от какого –то сомнительного эксперимента в лаборатории. Конечно, это невозможно доказать.

Но вот Рейн, во сне, грубо почесывает себя между ягодиц. Лев чувствовал тонкую руку девушки. Его позвоночник и ее, спина к спине.

Но почему он не был способен? Да ладно. Леди Стелла присматривала за Рейн, не привлекая к этому внимания. И, признаться, леди Стелла вряд ли была старой матушкой Хорой из оперетт. Если Стелла смогла справиться, то сможет ли Бррр? С помощью Илианоры? С помощью или без помощи гнома, совета Часов?

Но Часы погрузились в дремоту, вспомнил Бррр. Совесть

в коме.

Но, но, но. Бесконечный часовой механизм неуверенности в себе.

В своих окольных размышлениях он не пришел ни к какому выводу. Сон временно избавил его от необходимости больше беспокоиться об этом.

3

Новые друзья все еще спали. Рейн пробиралась мимо них: седовласая женщина с жестким мягким лицом, золотистый Лев, маленький злой мужчина. А также семь послушников Часов, которые щекотали друг друга во сне, подумала она.

Она не скучала по Стелле. Она не скучала по Пагглу. Она почти ожидала, что мисс Мерт будет прятаться под соснами с фланелью для лица наготове, но когда Мерт не появилась, Рейн пошла дальше. Она намеревалась подняться обратно на смотровую площадку, чтобы посмотреть, что еще можно увидеть из драконов в воде.

Путь был достаточно изящным. Свет, как косые весла, греб по дороге, указывая ей, как идти. Было приятно находиться в этом мире. И совсем не опасно, что бы там ни говорила мисс Мерт, особенно в последнее время.

Озеро. В этот час его поверхность была серебристо-черной. Зеленый светился на холмах. Зеленый цвет окрашивал

южные бухты, словно покрытые водорослями. Она заметила дым над Циммерстормом, хотя была слишком юна, чтобы гадать, не остатки ли это города, сожженного в отместку. Мансардных крыш Мокбеггар –Холла она не видела, да и не думала их искать.

Драконы исчезли. Лед исчез. Развалины одного корабля дрейфовали, как разбитый остров. Два корабля стояли на якоре и кренились. Четвертый корабль исчез, возможно, полностью затонул или затонул где –то в порту, вне поля зрения.

Ей было жаль корабли, но еще больше жаль драконов. Она могла поспорить, что никто не спрашивал их, интересуются ли они плаванием на лодках. Она помогла заморозить их – каким –то образом она это знала. Она не знала слова "стыдно" или даже понятия "стыдно", но чувствовала себя отвратительно и хотела, чтобы этого не случилось. Леди Стелла попала в беду, и другого выхода не было, но все же.

Куски дерева на воде выглядели как сломанные буквы.

Это напомнило ей о слове "мужчина". Лан Пирот. Однажды он нашел книгу с большими буквами – то ли для детей, то ли для слепых взрослых, она не знала, – и положил ее на колени лицом к ней. Она скорчилась на полу. Он достал свой маленький серебристый кинжал и использовал его как указку. Что это такое? Буква "Е". Что это такое? "Я"? Нет, тот, другой. Буква "Л", верно? Верно. А это? Тот, эм, который похож на букву Е.

Ф!Е –Л –Ф? Можете ли вы произнести это до сих пор?

Она могла бы, но по какой –то причине покачала головой. Она не хотела, чтобы все произошло слишком быстро.

Теперь она увидела большую палку и подошла, чтобы поднять ее, чтобы нацарапать буквы на сосновых иголках. Как правильно писать "извините"? Палка отлетела, и она погналась за ней. Она знала, что она превратился в змею, но, может быть, она все еще будет держаться и станет для нее палкой. Может быть, она могла бы писать лучше, чем она. "Подожди".

Она поспешил прочь, но медленнее, подумала она; змея обдумывала ее просьбу. Затем она остановилась и повернула игольчатую головку. Она был почти зеленой, за исключением тех мест, где хотела быть коричневым. Ее глаза – она могла видеть только один –были плотной блестящей непрозрачной черной чечевицей.

Она сказала:

– Ты вылезла из воды сегодня утром? Ты знаешь, что там произошло? Эти драконы твои друзья? С кем –нибудь из них все в порядке?

Змея опустила голову, возможно, в знак траура.

– Один из них улетел. Ты видела эту часть?

Змея не двигалась, но Рейн подумала, что, возможно, она выглядела немного заинтересованной.

– О, так и было. Я понятия не имею, куда он улетел. Вон там, за берегами, в той стороне.

Змея, казалось, пыталась изменить цвет, смешаться с кусочком лишайника с одной стороны и кусочком камня с другой, но это была медленная работа. Она присела на корточки, чтобы посмотреть, как это происходит. “Вау –эй. Я не знала, что змеи могут переключаться на зеленый и обратно.

Глаза существа без век были зловещими и терпеливыми.

– Многое могло бы позеленеть, если бы они старались усерднее, – говорилось в нем, – Имей это в виду”.

Рейн попятилась, никогда раньше не встречала говорящую Змею и даже не слышал о ней.

Она думала, что они всего лишь похожи на сказки. Змея закончила свое превращение в камуфляж, и она больше не могла ее видеть.

Ей не хватало Змея, но она оценила совет.

– Точно, – сказала она тому месту, где он был, – О и – извини.

4

Рейн рассказала им о кораблях, которые были разрушены, и драконах, мертвых или сбежавших. Компаньоны посмотрели на мистера Босса. Он просто пожал плечами.

– Если предположить, что большинство солдат выжили и перегруппировались на берегу, то первой задачей Лан Пирота будет найти нас, – сказал Бррр. Терпеливый, как сурковый

лев. Хотя ему было трудно не закричать, – Часы предсказали водный путь, помнишь? И Лан Пирот мог бы догадаться, что у нас есть могущественное очарование, чтобы сделать его реальностью. Мы действительно не можем слоняться без дела, ожидая, пока Часы наложат печать на наш бланк.

– Эй, Лев прав. Мы носимся взад и вперед по враждебной территории уже большую часть года.

Это от мальчика с каштановой копной. Бррр никогда раньше не слышал, чтобы он говорил.

– С этим водянистым зоопарком, охваченным пламенем прошлой ночью, мы станем первой целью мести для всех.

Буксировщик сказал:

– И как. Благодаря чертовым Часам, это маленькое пророчество для военных. Это ват – колатальский гребаный мит-таке, это ват.

Еще одно мнение девственницы:

– Пришло время решить, в какую сторону...

Карлик прервал мальчика.

– Когда ты начнешь думать о том, чтобы принять решение, тебе пора принять решение уйти.

– Может быть, мы и будем”, – проворчал четвертый помощник, – Быть разыскиваемым за участие в военном саботаже – это совсем не то же самое, что быть слугой Судьбы

– И ты не можешь рисковать, командуя Судьбой, – выплюнул гном, – Ты собираешься переоценивать меня, убирайся. Я серьезно.

Говоривший, парень, лохматый, с штопорами кобальтово-черного цвета, потерял часть своей решимости. Он отступил на шаг, как бы давая гному возможность тоже отступить.

– Я не останавливаю вас, – сказал мистер Босс, – и вас, других преступников. В течение многих лет нам удавалось либо договориться о своего рода дипломатическом иммунитете, либо отказаться от любой коровьей лепешки, в которую мы случайно попадаем. Однако наша полоса везения может закончиться. Привыкай к этому или найди себе другое хобби.

– Но удача, что такое удача, рядом с Судьбой... – Мальчики не могли вырваться из пропагандистского рычания, охватившего их сердца.

– Спасайтесь сами. Последний, кто уйдет, погасит луну. И ты тоже, дочка, – Гном указал скрюченным указательным пальцем на Илианору, – Ничто не держит тебя здесь.

– Я никуда не уйду, – ответила она, – Пока.

Парни были упакованы и готовы к отъезду в течение часа. Сняв свои оранжевые камзолы, они взвалили рюкзаки на спины и повязали на шеи гражданские платки. Они решили двинуться на север через Сосновые пустоши, избегая ополченцев любой масти.

Бррр подумал, что так будет лучше. Эти парни не собирались становиться агентами – провокаторами в какой –нибудь случайной войне. Большинство из них хотели просто посмотреть мир и заявить о своей значимости как аколитов

истории. Или отложить работу в семейном бакалейном или гравийно –песчаном концерне.

– Ты следующий, – сказал гном, – Вон. Бродяга. Срамные ноги.

– Не без тебя, – сказала Илианора, – Мистер Босс, вы не в себе.

– Я никуда не пойду с этим губительным ребенком, – сказал мистер Босс.

– Если мы уйдем, ты никуда не уйдешь, и точка, – заметил Бррр, – Вы только что уволили свою резервную рабочую силу, и я остался единственным, кто может тянуть эти часы. Если только вы не готовы уйти от него.

– Проклятие, – сказал гном и продемонстрировал несколько.

– Тише, – сказала Илианора, – Если они действительно решили нас выследить, ты только укажешь им наше местоположение.

Гном пошел и сел под повозкой.

– Я уже собрался, – сказал Лев своей супруге, – Нас ничто не держит, я думаю. Поскольку мы, кажется, освобождены.

– Он спас меня, – сказала Илианора, – Я не могу просто бросить его из –за этого небольшого разногласия.

– Почему бы тебе не спросить Часы? – предложила Рейн, – Если бы ты с ним хорошо поговорила? Как его зовут?

Илианора поморщилась, что в ее исполнении было равносильно ухмылке.

– Освальд. Но я думаю о нем как об Освальде.

Рейн подошел посмотреть на нее.

– Оно не очень –то дышит, – признала она, но обошла его, давая ему возможность усомниться. Снизу гном запустил камнями в ее поцарапанные лодыжки.

Бррр видел в драконе беспощадное обаяние, вульгарное, но эффективное изобретение изобретательности тик –тока, призванное напомнить читающей аудитории об архаичном народном поверье, известном как Дракон Времени. Хотя сам воспитывался без подобной чепухи – потому что сам воспитывался, – Лев достаточно хорошо знал легенды о происхождении страны Оз. Сопливое подземное существо, спящее в какой –то недоступной пещере, мечтающее о вселенной с самого ее начала. Пламенный фатализм.

И это не единственный тип фатализма, охвативший страну Оз. Другие, более флегматичные теории предполагали существование в результате какого –то нечестивого сгорания масел и углей. Даже сегодня некоторые крестьяне приписывают свою грязную участь дилетантизму Лурлины, королевы фей, пытающейся создать мир. А яйцеголовые, достаточно умные, чтобы страдать подагрой или глаукомой, утверждали, что жизнь – это мрачный эксперимент в области этики или жестокости, изобретенный Неназванным Богом. Но история о драконе была старше – настолько стара в народных знаниях, что у дракона не было имени. Освальд был псевдонимом театра: глубокая судьба всегда управляется из –за за-

навеса, от которого нас просят отвлечь наше внимание.

Сегодня дракон Часов был инертен. Выброшенная куча окислительной технологии. Может быть, это маскировка? Освальд так часто казался полуживым существом, зловещим в своем очевидном чувстве импульса, решительным в своем отношении к неправильному и правильному. Голова дракона вращалась, как фара какого –нибудь велосипедиста, катающегося по коллежским дорожкам Шиза. Челюсти щелкнули в четырех разных положениях. Никто из них не улыбался. Когда это совесть улыбалась?

– Он выглядит выцветшим, – довольно бодро заключила Рейн.

– Рейн, немного меньше шума, – предложил Лев, – Нет смысла подсыпать соль на раны гнома.

– Почему бы нам не поискать в Гриммуаре слова, чтобы разбудить его?

– Не повредит, – сказал Бррр, – Я голосую "за".

– Вдруг мы стали демократическим синодом? Вот что делает с тобой рождение детей? Напомни мне кастрировать себя ложкой из грейпфрута.

Но с учетом того, через что пришлось пройти Илианоре, это замечание было легкомысленным, и, несмотря на свое расстройство, гном поймал себя на том, что.

– Ах, ну да. Но я не обещаю играть по любому предложению глупой книги, волшебной или нет.

Он достал "Гримуатика" из ящика, который открылся с

хлопком, как будто ему не терпелось доставить книгу Рейне.

– Чтение никогда не приносило мне пользы, при моей – то работе, – ворчал он.

Илианора расстелила свою шаль на усеянной иглами земле, и мистер Босс бросил на нее книгу.

– Мне не нравится прикасаться к Гриммуару, – сказала женщина, но Рейн опустилась на колени перед томом. Она положила руки на крышку, как будто хотела обнять эту штуку, и открыла большую крышку.

– Это кажется странным. Как мох с сахаром в нем, – сказала она.

– А ты выглядишь как сгусток без крема, – фыркнул гном, – Найди то, что тебе нужно найти, и снова закрой эту чертову штуку. Это заставляет меня нервничать. Эта книга не для таких, как мы, чтобы ее изучать. Мы всего лишь хранители.

– Может быть, мир меняется, – сказал Лев, – и теперь все зависит от нас.

Гном подавил себя, пока Рейн перелистывал верстовые столбцы. Сегодня каждая страница казалась сделанной из другого сорта бумаги. Разных цветов и плотности, просеянной и спрессованной с разнообразным мусором: тряпками и соломой, бечевкой и плавками. На взгляд Бррра, слова, написанные от руки, казались слишком крючковатыми и зазубренными, чужим языком, если не сказать – чужим алфавитом. Хотя его очки нуждались в обновлении. Иногда маргиналии казались вовлеченными в движение, плоскими ма-

ленькими театральными пьесами, играющими сами за себя. На других страницах одинокий портрет без подписи смотрел на него, его глаза двигались, когда страница поднималась, колебалась, оседала, закрывалась следующей.

– Как мы вообще узнаем, что ищем? – спросил Лев.

– Когда мы его найдем, – сказала Рейн. Достаточно просто.

Брррр увидел это раньше, чем она. Они наткнулись на страницу, которая, казалось, была покрыта льдом или стеклом, по которой кружились рельефные узоры из инея и снежинок, чередуясь, как, по –видимому, делали шестеренки Часов, когда Часы были в порядке. Бумага сверкала искорками, как свет на снегу. Рейн сказала:

– Это что, зима на воде?

– Кто знает? – сказал Брррр, – Я не могу распознать текст, если только снежинки не являются их собственной прозой. Однако книга перестала сама собой перелистываться. В любом случае, похоже, это страница назначения. Девушка согласилась; она нетерпеливо обхватила страницу руками, словно хотела согреться зимним днем.

– Где мои варежки? – пробормотала она почти про себя.

Узоры из снежинок раздвинулись, как театральные занавесы, открывая темно –синий фон, который заполнял всю страницу, как ночное небо во время Лурлинариев. Звезды сияли в полночных чернилах.

– Если это реклама занятий по формированию веры, ми-

лые клеточки, то я возьму спичку, чтобы поджечь всю эту чертовщину, – прошептал мистер Босс.

– Заткнись, – вежливо сказал Бррр.

Одинокая белая точка начала увеличиваться, как будто приближаясь с большого расстояния по небу. Это было похоже на что –то вроде снежного шара, такого типа, который Бррр видел в магазинах по праздникам. Может быть, пузырь со льдом? Идеальная хрустальная капля. Парящий. Он раздулся почти до краев страницы. Когда он остановился, они увидели, что шар был чистым, а внутри него была заключена сгорбленная фигура.

“Z в O”, – сказала Рейн.

Они не могли точно сказать, кто это был.

– Это должна быть леди Стелла, – сказал мистер Босс, несмотря на себя, – Люди говорили, что она приходила и уходила на пузыре. Хотя на самом деле это был белый Пфеникс

– Нет, это должна быть Бастинда, только ты не видишь, что она зеленая, – сказала Илианора, – не за этим ледяным белым окном. Это напоминает мне о ее хрустальном глобусе в Киамо Ко.

– Это ни то, ни другое, – Лев не знал, почему он так решительно отнесся к этому, – Это Якл. Старая матушка Якл, дряхлый мудрец из монастыря. Она та, кто поселилась на этих самых страницах, если вы помните. И стеклянный бал – может быть, это то, что стало с Тенепуппетом –Малки, стеклянной кошкой. Он поглотил ее, как будто она была птицей.

Ну, у нее были эти крылья, не забывай.

Фигура – это, несомненно, была она – указала на них, как будто могла видеть их из книги. Один палец на Бррра, один на Илианору, один на гнома и один на Рейн. Другой рукой она собрала четыре прямых пальца и сложила их вместе, как копыта спаржи, перевязанные бечевкой. Она сжала их, указывая – довольно четко – вместе. Вместе.

Затем она подняла правую руку и указала вверх их плеч. Юг. Она сделала прогоняющее движение рукой, как фермерша, раздраженная цыплятами. Иди! Иди. Вместе. Юг.

Бежать.

Быстрее!

– Она могла бы устроиться на работу в цирк Тикнора, разыгрывая шарады, – признался гном, – Она довольно хороша, хотя кто может сказать, что она не какой –нибудь диббук, соблазняющий нас на гибель? Снежинки начали приближаться, скрывая фигуру. Гриммеруар стала жестким, страницы заблокировались. Ничего не оставалось, как закрыть эту чертову книгу, пока земля вокруг нее не начала покрываться льдом и Гримуатика не примерз к земле.

– Я иду на юг, – сказал Бррр, – С Илианорой и с Рейн. Я потяну Время, если вы решите пойти со мной, мистер Босс. Я потащу Часы, если вы решите пойти со мной, господин Босс. Если вы не можете заставить себя присоединиться к нам, что ж, было весело, когда это не было полным кошмаром

Гном похлопал в ладоши, но прохрипел:

– Часы сказали, что девушки нет.

– Разве ты никогда не знал, что часы показывают неправильное время? – спросил лев.

– Ты прав. Я побежден, – Гном подошел к Рейне; их лица были почти одного роста. Он помахал пальцем, – Ну что? Маленький смешной ребенок? Ты больше не прикоснешься к этой книге. Мне не нравится твой самодовольный вид.

– Это называется чтением, – ответила она.

О чем бы еще они ни жаловались – о ком бы ни напоминал им этот образ, и они спорили об этом, – они пришли к согласию, по крайней мере, в этом: лучше быть пойманным на дороге, ведущей к другим неприятностям, чем быть найденным сидящим на корточках в тупике, как мыши в жестяном ведре. Поскольку битва за Тихое озеро может снова начаться в крепости Хаугаарда, на востоке, тогда они обойдут западную оконечность озера, пока не смогут последовать совету книги и повернуть на юг.

Теперь Лев обнаружил, что мальчишки предоставили ему выполнять всю работу с того самого дня, как он прибыл сюда полгода назад, когда осень наступила для них под звуки пороховых взрывов и бравурных раскатов горна. Ремни напрягались на его плечах не меньше, чем на прошлой неделе.

Гном Панцы с одной стороны повозки, Рейн – с другой.

Некоторые жизни похожи на ступени и лестницы, каждый период – это достижение, основанное на предыдущем успе-

хе.

Другие жизни гудят вместе с дугой быстрого копья. Только одна вещь, посвященная этой жизни, от начала до конца, но как великолепно сконцентрирован ее путь. Траектория кажется настолько верной, что является доказательством предопределения.

И все же другие жизни больше похожи на продвижение ребенка, карабкающегося по валунам на берегу озера – то вверх, то вниз, всегда цель скрыта из виду. То вывихнутая лодыжка, то рассыпанный бутерброд, то рыболовный крючок в лицо.

И это будет мой способ передвижения, – заключил Лев. Не дипломы заработаны, а дружба испорчена. Сорванные кампании. Ошибки в суждениях и публичные унижения. Не зря задание таскать часы Дракона Времени между валами деревянной тележки кажется чем –то вроде отпуска. Лев в стране Оз светится во мраке: "Шутники и блудницы, вот ваш знак! Но рядом с Драконом Времени, как бы он ни был заторможен, Лев может наслаждаться тем, что его затмевают.

5

Выбор места назначения всегда улучшает погоду или кажется, что она улучшается. Хотя солнце оставалось жарким, а ветер слабым, и влажность ощущалась, как намокшее паль-

то, несопровождаемые спутники бодро шагали. Чем дальше они будут от Макбеггар Холла, тем лучше для них будет. Сосны уступили место длинным мрачным участкам, похожим на высохшие русла ручьев, возможно, свидетельствующим о потоке, который когда-то перешел из Мертвого озера в Тихое озеро. Спутники разбивали лагерь днем, если могли найти тень; ночью они шли, бессловесные и потерянные, но не в отчаянии, подумал Бррр. Или, во всяком случае, пока нет. Как только луна зашла, они тоже остановились и отдохнули. Как бы ни было жарко, Рейн спала рядом с Бррр, как будто она была его детищем.

Несколько дней спустя на горизонте первые из огромных дубовых деревьев начали поднимать свои лиственные головы. Бррр помнил эту местность с прошлого раза. В полдень они подошли к дому, где Бррр беседовал с Яклом, а она с ним.

Он стоял одинокий и продуваемый на своей плоской площадке, как шкаф, поставленный на лужайке. Он выглядел заброшенным, но Бррр не собирался подходить, чтобы удовлетворить свое любопытство. Никто другой тоже. Они держались по одну сторону от заведения, продвигаясь на юг, глубже в лес из охаира.

Илианора несла косу, которой иногда пользовались мальчишки, и сбивала все папоротники, какие могла. Если в тени было темнее, то и в лесу было спокойнее. Еще больше пауков. Бррр ненавидел пауков, но Рейн шмыгнула вбок, чтобы

заглянуть в каждое ушко.

– Что ты ищешь? – услышала он вопрос Илианоры.

– Я не знаю, – сказала девушка, – Паучий мир. Мир, который видит паук. Другой мир.

– Маленькая гусыня.

Илианора принимает такой нежный тон, когда разбивает мечты молодых, заметил Бррр. “Маленькая обезьянка. Маленький придурок. Другого мира не существует. Этого мира достаточно”.

– Конечно, никто не спрашивает моего мнения о других мирах, – проворчал мистер Босс, – Я, который на самом деле путешествовал намного больше, чем некоторые.

– Ну что? – Рейн – редко обращалась к гному, – Что бы ты сказал?

Он сердито посмотрел на девушку, как будто она была виновата в том, что Часы подверглись трупному окоченению.

– Ах, что я мог бы сказать, будь я свободен, чтобы проболтаться.

– Не забивай ей голову всякой ерундой, – огрызнулась Илианора, – Это жестоко.

– А как насчет этой Элли? – спросила Рейн, – Разве она не из другого мира?

– Кто тебе что –нибудь рассказал о ней? – спросил гном.

– Мерт говорила. Когда леди Стелла была занята тем, что накручивала волосы этой горячей вилкой

– Я так и знал, – сказал Бррр, встряхивая своими есте-

ственными кудрями.

– Откуда бы она ни была, Элли была марионеткой Волшебника, – сказала Илианора, – Она выполнила его приказ, насколько я слышала. Она убила тетушку Ведьму... – Она сделала паузу. Бррр редко слышал, чтобы она упоминала Бастинду Тропп. Он знал свою жену достаточно хорошо, чтобы догадаться, что фраза "Тетушка ведьма", сорвавшаяся с ее собственных губ, поразила ее. Он помахал хвостом перед лицом жены, чтобы позабавить ее. Она неопределенно моргнула, глядя на него.

– Элли могла прийти откуда угодно, – протянул он, – Есть много стран, не похожими на жителей страны Оз. Большие захолустья, чем центральные города в стране Оз, не так ли? А за песками, Флианом и Иксом, и другими мрачными бесплодными землями, которые невозможно себе представить.

– Это не то, что говорила Мерт, – запротестовала Рейн, – Она говорит, что Элли была из Другой Страны. Вы не сможете добраться туда на телеге. Просто по волшебству

– Это билет в один конец, дорогая, – сказал мистер Босс, – Поверь мне в этом. Он вывернул карман, как будто искал чек на обратный рейс: ничего.

– Однако Элли вернулась.

– Ха. Они, вероятно, захватили ее и сбросили в какую – нибудь яму. И выдумали другую историю. Точно так же, как они поступили с Озмой. Люди поверят во что угодно, если это достаточно невозможно.

– Не надо, – сказал Бррр, – Пусть Рейн познает мир так же, как мы все.

– Научный метод воспитания детей? Анализ методом проб и ошибок? – Гном хрустнул костяшками пальцев, – Отойди, Лев. Я собираюсь на прогулку. Я не могу сидеть здесь и слушать, как ты развращаешь ребенка с помощью логики. Вы – молокососы и козлы.

Он сгорбился и пролез прямо через большую паутину, которую рассматривал Рейн. Затем он повернулся и сказал:

– Смотри, маленькая пустоголовая девчонка. Я на другой стороне. И какие новости? Здесь тоже воняет.

Лев шепнул своей супруге:

– Он собирается держаться против Рейн, пока она не станет достаточно взрослой, чтобы дать ему промеж глаз?

– Кому нравится, когда его вычеркивают из будущего? – ответила она, – Часы не высказывают своего мнения – так как же он узнает свой путь?

– Так же, как и все мы. Ужас, стыд и удача.

Когда он вернулся через сорок минут, у мистера Босса была рядом его жена. Его собственная жена. Урожденная манчкинка, которую, как полагал Бррр, он уже встречал раньше. Женщина, как и многие из ее рода, была компактной, в два раза шире тела, ноги слегка согнуты, лицо напоминало помятую кастрюлю. В руках у нее была какая-то трава – возможно, она собирала травы. Она вышла на поляну с уверенностью дровосека.

Ему потребовалось мгновение, чтобы узнать ее.

– Сестра Травница. Как я живу и дышу. Я думал, ты дала обет целомудрия?

– Я случайно оставила его в горнице, когда вы везли меня на телеге полгода назад. О, хорошо. Тот, кто найдет его, может оставить его себе; с меня хватит. В любом случае, не лезь не в свое дело, – Илианора повернулась, чтобы посмотреть.

– Приятно видеть тебя такой выздоровевшей.

– От моего падения вниз по лестнице? Или из моей жизни в качестве монахини? Неважно. Теперь я ценю, что вы были так добры, что унесли меня и мою треснувшую башку подальше от монастыря до того, как прибыли силы ИГ.

– Будучи жителем Манчкинии, я могла оказаться в заложниках. Хотя, насколько я помню, в то время я была довольно раздражительна. С некоторым облегчением вы передали меня команде женщин – велосипедисток, направлявшихся в ИГ на чемпионат. Я оставалась с ними несколько недель, пока они репетировали свои движения на фермерском лугу к северо – западу отсюда, – объяснила сестра Травница, – Через некоторое время я поняла, что даже спортивные соревнования по сути своей носят политический характер. Кому это нужно. Кроме того, как житель Манчкинии, я была слишком мала ростом, чтобы поспевать за командой. Так что я нашла заброшенный шалаш дровосека и жила там.

– Ты не думала о том, чтобы вернуться к своим корням в Стране жевунов? – спросила Илианора, – Или отремонти-

ровать часовню в Изумрудном городе?

– Дом матери? Не смешите меня. Они уже много лет кооптированы религиозными диктатами Императора. Я не буду кланяться, чтобы починить сандалию императора – апостола, нет, сэр. Может, я и невысокая, но не настолько. Что касается Манчкинии, у меня не так много родственников осталось в Центре Манча. Они все разрушены последствиями того смерча, который прошел здесь, когда я была ребенком. Тот самый, который принес демона ветров, Элли. Так что я сирота – отступница, и сегодня утром я проснулась в одиночестве, пока не встретила мистера Босса, который улучшил мои перспективы.

– У меня нет намерения улучшать чьи – либо перспективы, – сказал гном, – включая мои собственные. Вот почему я женился на тебе. Чтобы было кому разделить столь же кислую перспективу, или даже несколько ухудшить ее. Сейчас все слишком радужно. Они собираются начать петь в любой момент. Они даже взяли на воспитание ребенка.

– Ха, – сказала Илианора, – Никто не воспитывает эту девочку. Мы проводим ее в безопасное место. Вот и все.

На это Рейн не посмотрела ни вправо, ни влево. Она просто продолжала изучать ствол дерева, в котором могла жить белка, или сова, или бурундук. Что – то тайное, животное, магическое. Не связанное с этим.

– Проклятие отцовства. Как будто мир может быть безопасным, – гном почти улыбнулся своим попутчикам, – В

любом случае, вы можете вернуться в наш маленький домик в хлеву, и мы угостим вас омлетом. Ее фирменное блюдо – яйца ржанки и скалионы.

– Это было все, что я когда –либо могла найти, – призналась сестра Травница, – Похоже, я не охотник и не собиратель. Я больше похожа на кладового паразита. Хотя я могу испечь очаровательную булочку, если правильно подобрать ингредиенты.

Они приняли приглашение.

– Поздравляю, – сказал Бррр гному, когда они шли дальше, – Если бы у меня была сигара, я бы дал ее тебе выкурить в честь предстоящего бракосочетания.

– О, мы уже заключили наш союз, – ответил он.

Бррр приподнял бровь.

– Я гном на одинокой дороге, и я отдаю свою жизнь этой дуре, как будто в этом есть что –то для меня. Она – мунчинская дева, которая соблюдает целибат с тех пор, как у нее появился первый молочный зуб. Скажем так: мы были готовы.

Ну вот, подумал Лев. В этой игре мы тоже победили. Гном с нами.

Они подошли к домику в лесу, к оборванной крыше, покрытой старыми дубовыми листьями.

– Ты собираешься остаться здесь? – спросил Бррр, – Вести жизнь пенсионера? Собираешь ягоды и грибы вместо того, чтобы быть знатоком книги, драгоманом дракона?

– Конечно, нет. После ста лет службы, или что бы это ни

было – в любом случае, это казалось таким долгим – я хочу довести эту эскападу до ее естественного конца. Женушка может подождать меня или пойти со мной, для меня это не имеет значения. Наш брак не очень крепкий. И все же я люблю ее по –своему.

Мистер Босс ухмыльнулся своей квадратной невесте.

– Как тебя звали до того, как ты стала сестрой Апотекарий?

Она прищурилась и приложила палец к губам.

– Я забыла. На уроках веры они называли меня Маленьким Нарциссом.

– Маленькая Даффи. Мне это нравится. Ну, давай, Маленькая Даффи, давай достанем лучшее белье и нальем бо-
ночек родниковой воды для наших гостей. В конце концов, это свадебная вечеринка.

Рейн скептически отнеслась к новичку. Ее маленькое су-
ровое личико было похоже на старую ржаную буханку, остав-
ленную на солнце. Но в целом девочке было наплевать на
людей, поэтому ее особые опасения по поводу Маленькой
Даффи приходили и уходили, некаталогизированные, мимо-
летные.

Бррр пробормотал Илианоре:

– Может быть, это наша возможность оторваться. Кто бы
мог подумать? После всего этого времени наш убежденный
холостяк женится.

– Возможно, из –за того, что Часы были сонными, ему

нужно было что –то еще, чтобы придаться к нему, и жена с легкостью выполняет эту функцию, – сказала Илианора, по-дойдя как никогда близко к шутке. И все же в этом что –то было.

После шикарного ужина мистер Босс приготовился снова отправиться в путь. Маленькая Даффи зашла в дом, чтобы повязать свежий фартук. Бррр признался, что сомневается в том, чтобы брать на себя еще одну ответственность.

– Ты взвалил на нас ребенка, и ты сомневаешься во мне насчет того, чтобы взять жену? – Карлик поднял кулаки на Льва, – С меня хватит тебя. Ну же. Последний, кто устоял. Пришло время уладить это

– Я просто имею в виду, что твоей подружке следует сообщить о той опасности, в которой мы находимся, – сказал Бррр. Он не собирался драться с гномом. У него не было никаких шансов против этого ничтожного варвара.

Илианора сказала:

– Послушайте, вы, хамы, я просто изложу детали, и пусть Маленькая Даффи решает сама.

Она вызвала Маленькую Даффи из домика и быстро справилась с этим.

– Один. Нас, вероятно, разыскивают за помощь в саботаже флота Императора на Тихом озере. Два. Они догадаются, что с нами Гримуатика, так как нанесенный ущерб был значительным. Три. Часы сломаны, и мы не можем полагаться на их советы. В –четвертых, Гримуатика больше не откроет-

ся для нас, как только он дал нам совет идти на юг. Так что мы сами по себе.

– На юг? – Это была единственная часть, которая заставила Маленькую Даффи моргнуть, – Люди грязи? Жители страны манчкинов не отваживаются заходить во влажную зону. Оскорбляет наше чувство справедливости, как моральное, так и гигиеническое. Почему не на восток? Я знаю нескольких приличных Людей, которые могли бы спрятать нас на некоторое время.”

– Совет был на юг, – сказал Бррр, – и именно туда мы направляемся.

– Совет также состоял в том, чтобы держаться подальше от несчастных девочек, – перебил мистер Босс, – так что это предприятие уже начинается с плохой основы.

– Я еду на юг, с Часами или без них, – сказал Бррр, – Так что, если ты хочешь остаться с Часами и хочешь, чтобы я включил их для тебя, вопрос решен. Маленькая Даффи, присоединяйся к нам или нет, но решай сейчас.

6

Женщина решила в пользу приключений, чтобы посмотреть, выдержит ли ее брак. Прежде чем покинуть сарай дровосека, она зарыла ложку в землю рядом с дверным косяком. Она объяснила:

– Старый обычай жевунов перед путешествием. Если ты когда –нибудь доберешься домой, там будет с чем поесть, даже если единственное, что останется есть, – это грязь.

– Леди Стелла умела готовить грязь, – сказала Рейн.

Разгар лета превратился в Золотой месяц, хотя Бррр настаивал, что на севере это время года известно как Лохмотья Лета, из –за того, что листья окаймляют насекомые. Маленькая Даффи возразила, что в Стране Жевунов эти поздние летние дни были временем сбора урожая, так как фермеры изо всех сил пытались собрать урожай до грозы или случайного выброса пыли.

– Страна жевунов каждый год теряет акры хорошей почвы в пустыню, – кудахтала она, – Если ИГ действительно намеревается спуститься и заняться домашним хозяйством, им понадобится хорошая метла.

Рейн слушала картинки больше, чем людей. Ложки в земле, грозы, пыльные тучи. Использование хорошей метлы. Сложность угрозы миру была пугающей, но, возможно, она научится читать ее так же, как выучила буквы. В конце концов, первый шаг чтения – это поиск.

Восьмифутовая паутина тянется к южному краю леса оакхаир. Лев визжал всякий раз, когда натыкался на них, но Рейн любила их. Если она находила их до того, как их избивали ее товарищи, она просматривала их, чтобы увидеть то, что могла увидеть.

Это действительно было похоже на подглядывание в ок-

но. С одной стороны, она была достаточно похожей на человека девушкой, заглядывающей в мир пауков. Она видела пауков с короткими, покрытыми ресницами лапками и пауков с грудями, похожими на ромбики. Паутинные клещи с такими маленькими телами, что их даже невозможно было разглядеть, но у которых были ноги, способные размахивать скелетом.

Вертолет, маленькая тупоножка. А как вы поживаете сегодня?

Чего Рейн не видела, а она продолжала смотреть, так это групп пауков. Были ли у пауков привязанности? Кроме их паутины? Она смотрела, как каждая серебристая капля жевательной резинки опускается на свои ниточки, но когда паук снова взобрался наверх, никого больше не было дома. Любые гости, которые натыкались на их нитяные сети, становились ужином, который казался необщительным.

У пауков были смелость, скорость и своего рода искусство, но у них не было друзей. Они не собирались жениться просто так.

С другой стороны паутины, будучи пауком, Рейн оглянулась на людей, чтобы увидеть на картинках то, что она могла видеть.

Например. Гном слишком часто называл Илианору “дочерью”, поэтому Маленькая Даффи задалась вопросом, действительно ли женщина в вуали была его ребенком. Илианора была обижена.

– Мистер Босс? Ты шутишь? Мой отец был принцем, несмотря на всю пользу, которую это ему принесло.

Все выглядело как –то странно. Так как же это выглядело сейчас? Мистер Босс выглядел так, словно его ужалил летающий скорпион. Его губы были выпячены и прикушены.

Маленькая Даффи внезапно с интересом посмотрела на свои ногти.

Будучи пауком, Рейн подумала, что мистер Босс и Малышка Даффи похожи на крошечных одинаковых бабушку и дедушку, кислых, как взаимные крабовые яблоки. Они выглядели так, словно играли в жизнь. Или это была жизнь? Рейн не была уверена.

Она старалась держаться подальше от гнома, насколько могла.

Она слышала, как Бррр и Илианора тихо разговаривали, вне досягаемости гнома и Манчкина, но не вне досягаемости внимания паука. Илианора предположила, что, учитывая новую скрытность Часов, замужество было законным развлечением для гнома на свободе. Конечно?

– Такое отношение к браку превращает наш союз в легкую насмешку, тебе не кажется? – Бррр замурлыкал Илианор –, уткнувшись ей в шею, – В любом случае, они занимаются этим, как кот и приходская шлюха. Каждую ночь. Это смущает.

– Он должен что –то сделать. Он не из тех, кто берется за вязание у камина, не так ли?

Рейн повернула голову. Карлик вонзал перочинный нож в ствол дерева с высоты сорока футов. Его лицо было потным, его взлохмаченная борода нуждалась в шампуне. Он не выглядел так, как будто ему нравилась сдельная работа.

– По крайней мере, он перестал так суетиться из-за Рейн, – продолжила Илианора, – В книге сказано, что нам делать – держаться вместе, двигаться на юг, – но не почему. Однако мы с тобой не пленники. Если у тебя есть какие-то другие амбиции, как только мы бросим Гримуатика где-нибудь в безопасном месте, расскажи о них.

Меня волнует, что они делают? задавалась вопросом Рейн и не могла придумать ответа.

– Я не могу вернуться в Изумрудный город, если только не захочу передать им Гримуатика, – сказал Бррр, – Иначе меня вышвырнут в Южную крепость Стаутстейрс, и это будет некрасиво. Вы сказали мне, насколько некрасиво это было бы, в недвусмысленных выражениях.

– Я не хочу говорить о Стаутстейрсе, – Лицо Илианоры приобрело оттенок упрямства, которого ни один паук никогда раньше не видел, – Я спрашивала тебя о твоих амбициях. Вас не интересуют ваши спутники на Кирпичной дороге Йелоу? Это Пугало, Железный Дровосек?

– Пугало почти исчезло. Я полагаю, солома поддается плесени и долгоносикам. И последнее, что я слышал, Железный Дровосек все еще является агитатором труда в Шизе. Хотел бы он организовать здесь нашу механическую совесть. Боль-

шой шанс на это. На самом деле, то дело с Элли было печальным эпизодом, позвольте мне сказать вам. В общем жалкая жизнь.

– Моя едва ли красивее. После тюрьмы, чтобы на время переключиться с работы по сопротивлению на сочинение причудливых историй. Гавот дилетанта, я думаю, это можно назвать

Рейн видел, как их лица искажались все сложнее, блинчики пытались превратиться в суфле. Лица раздутые, искаженные, опущенные, бесконечно замаскированные. Утомительно, но любопытно.

– Тот генерал Лан Пирот в Макбеггар –Холле? – Брррр заговорил более мягким голосом; он не знал, что у пауков хороший слух, – Лан Пирот был тем, кто похитил тебя, когда ты была не намного старше, чем Рейн сейчас. Он не узнал тебя, когда ты выросла, я знаю. Но чувствуете ли вы – в этом тайнике вашего сердца – жажду мести?

Илианора молчала, казалось, пару лет, но, в конце концов заговорила.

– Мы пошли на риск, войдя в Макбеггар Холл, неся Гримуатика прямо под носом у Лан Пирота. Я поверил мистериу Босс, когда сказал, что книга была только временно одолжена леди Стелле. Вытащить его оттуда в целости и сохранности, подальше от рук Лан Пирота, казалось более важной задачей. Если настанет день, когда я буду готова отомстить

ему за убийство – моей семьи – ну, я подозреваю, что я это узнаю. Это станет мне ясно, в частном порядке, в свое время.

Тайное знание, подумала Рейн. У меня болит голова.

– А пока, – продолжала Илианора, – пусть история идет своим чередом: я всего лишь сторонний наблюдатель. Одуванчик, паук, ничего больше.

– Мы не бесцельны. У нас есть цель, – напомнил ей Лев, – Мы держим Гримуатика подальше от рук Императора страны Оз. Мы направляемся на юг, как и советовала книга. И, кстати, нравится это мистеру Боссу или нет, мы спасаем девушку.

При этих словах они оба посмотрели на нее, и Рейн обнаружила, что паутина между ними слишком тонка. Это стало прицелом, который сфокусировал ее в перекрестье прицела. Их взгляд, полный любви, был наглым. Чтобы развеять их близорукость, отвлечь их, она крикнула:

– Я хочу продолжать читать, но у нас нет книг. Ты пишешь рассказы? Напиши мне несколько слов, на которых я смогу попрактиковаться

– Я больше не пишу, – сказала Илианора одним из тех голосов, – Спроси кого –нибудь другого.

– А кого тут спрашивать? – Рейн чувствовала себя взволнованной и разгоряченной, – Мир ничего не напишет для меня. Никаких слов в облаках. Ни одной печатной страницы среди этих мертвых листьев. Может ли паук писать письма в паутине?

– Что за чушь, – сказал гном издалека, пронзив ножом паутину в нескольких футах над ее головой, перерубив выступающую балку, так что она свалилась, как снятые чулки, – Это это был бы паук.

7

Они не мешкали, но двигались без спешки. Лев пришел к выводу, что внимание все еще должно быть сосредоточено на битве за Тихое озеро, поскольку головорезы с оружием еще не появились. Через несколько дней, когда они вошли в труднопроходимую местность, известную как Разочарования, они заметили следующего чудака, последнего из луна-тиков, свободно живущих в Озе.

– Так было всегда, – заявил гном.

– Нет, война сводит с ума всю страну, – ответил Лев.

Существо, казалось, было женщиной, сидящей на единственном дереве на этой широкой каменистой равнине. Она держала зонтик для тени и защиты от дождей. Следы костра в одном направлении, уборной в другом.

Место было достаточно открытым, чтобы казаться привлекательным для молнии. Возможно, она хотела уйти в сиянии славы.

При их приближении она соскочила вниз и встала на ноги. Она была одета в то, что когда-то было прекрасным платьем

из белой утки с лазурно –голубой подкладкой, но юбка стала серо –коричневой.

Это полезный камуфляж, подумал Бррр. Накрахмаленный голубой нагрудник прижимался к ее груди. Ее туфли были разорваны на носках.

– Приветствую, – сказала она, вытянула руку в приветствии, а потом пару раз ударила ею. Ее глаза задрожали, как пудинги, которые не были напрасно приготовлены.

Волосы, собранные в пучок на ее голове, напомнили Рей-не птичье гнездо; девушка почти ожидала, что сверху выглянет клювастая физиономия. Она только захлопала в ладоши от радости.

– Позволь мне угадать. Ты Королева Разочарований, – сказал гном, – Ну, учитывая нашу недавнюю историю, мы должны быть вашими верными подданными.

Он сплюнул, но не слишком грубо.

Она посмотрела налево и направо, как будто кто –то мог подслушивать. Она показалась Бррру знакомой, но он вообразил, что большинство сумасшедших людей кажутся узнаваемыми. Они отражают в нас менее решенные аспекты нас самих, и шок от узнавания – самих себя в их глазах – это жестокий удар.

– Ты в порядке? – спросила Илианора. Всегда нежная рука, особенно для женщины, попавшей в беду, Бррр знал.

Женщина каркнула и замахала руками. Они увидели, что она пришила что –то вроде одеяла из перьев к своим белым

саржевым рукавам.

– Крылышки! – радостно воскликнула Рейн.

– Она так далеко зашла, что уже вернулась домой, – про-
бормотал мистер Босс.

– Тише, муженек, – сказала Маленькая Дафф, – Попри-
держи свои хмыканья; она обезвожена. Ей нужны соли, по-
рошок киновари, крошечная доза. А также отвар желтокор-
ня и чеснока, чтобы справиться с конъюнктивитом, – Она
засунула руки за пояс, проверяя содержимое карманов, при-
шитых на внутренней стороне юбки. В конце концов, она бы-
ла профессиональным аптекарем, – Нагрей немного воды в
котелке, Илианора, а я нашинкую несколько трав и волоса-
тых клубней для бедной Женщины –Птицы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.